

801-17
2557

СЛОВО

О СМЕРТИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

§1
3/XI-77 ND

ИГНАТИЕМЪ,

БЫВШИМЪ ЕПИСКОПОМЪ КАВКАЗСКИМЪ И ЧЕРНОМОРСКИМЪ, НИМЪ ПРЕБЫВАЮЩИМЪ НА ПОКОЕ ВЪ НИКОЛАВСКОМЪ БАБАВСКОМЪ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОМЪ МОНАСТЫРЬ, КОСТРОМСКОЙ ЕПАРХИИ.

ИЗДАНО ВЪ АСКОЧЕНСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

=
1862.

11111

ИЗДАНИЕ

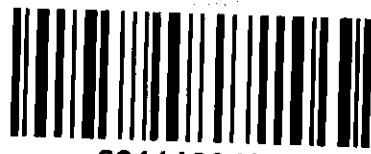
ОДОВРЕНО ДУХОВНОЮ ЦЕНЗУРОЮ.

С. Петербурга, 9 сентября 1862 г.

Да поминаете день исхода вашего от земли Египетскія вся дни житія вашего. Второзак. 16 ст. 3.

Смерть—великое таинство. Она—рожденіе человѣка изъ земной временной жизни въ вѣчность. При совершеніи смертнаго таинства, мы слагаемъ съ себя нашу грубую оболочку—тѣло, и душевнымъ существомъ, тонкимъ, ефирнымъ, переходимъ въ другой міръ, въ обитель существъ, однородныхъ душѣ. Міръ этотъ недоступенъ для грубыхъ органовъ тѣла, чрезъ которые, во время пребыванія нашего на землѣ, дѣйствуютъ чувства, принадлежащія впрочемъ собственно душѣ. Душа, изшедшая изъ тѣла, невидима и недоступна для насъ, подобно прочимъ предметамъ невидимаго міра. Видимъ только, при совершеніи смертнаго тайнодѣйствія, бездыханность, внезапную безжизненность тѣла; потомъ оно начинаетъ разлагаться, и мы спѣшимъ скрыть его въ землѣ: тамъ оно дѣлается жертвою тлѣнія, червей, забвенія. Такъ вымерли и забыты безчисленныя поколѣнія человѣковъ. Что совершилось и совершается съ душою, покинувшею тѣло? Это остается для насъ, при собственныхъ нашихъ средствахъ къ познанію, вполне неизвѣстнымъ.

12281-0

2011120405

Сокровенное таинство — смерть! До озаренія челоуѣковъ свѣтомъ христіанства, большая часть ихъ имѣли о безсмертіи души самыя грубыя и ложныя понятія; величайшіе мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о немъ. Однако сердце и падшаго, омрачившагося заблужденіями челоуѣка, какъ ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, такъ сказать, свою вѣчность. Всѣ идолопоклонническія вѣрованія служатъ тому доказательствомъ; всѣ онѣ обѣщаютъ челоуѣку загробную жизнь, — жизнь или счастливую или несчастную, соотвѣтственно земнымъ заслугамъ.

Необходимо намъ, кратковременнымъ странникамъ на землѣ, узнать нашу участь въ вѣчности. Если во время краткаго здѣшняго странствованія наши заботы сосредоточены на томъ, чтобъ устранить отъ себя все печальное и окружить себя всемъ пріятнымъ: тѣмъ болѣе должны мы заботиться объ участи нашей въ вѣчности. Что совершаетъ съ нами смерть? Что предстоить душѣ за предѣломъ вѣщественности? Неужели тамъ нѣтъ воздаянія за добро и зло, совершаемыя челоуѣками на землѣ произвольно и невольно? Неужели нѣтъ этого воздаянія, тогда какъ зло на землѣ, по большей части, преуспѣваетъ и торжествуетъ, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо намъ раскрыть таинство смерти и увидѣть невидимую тѣлесными очами загробную будущность челоуѣка.

Таинство смерти объясняется намъ словомъ Божиимъ, а посредствомъ Святаго Духа содѣлывается даже доступнымъ и открытымъ для чувствъ, очищенныхъ и утонченныхъ благодатію: *Святый Духъ*, сказалъ апостоль Павелъ, *испытуетъ глубины Божія*, не только челоуѣческія (1).

(1) Кор. 2 ст. 10.

Смерть — разлученіе души съ тѣломъ, соединенныхъ волею Божіею и волею Божіею пакн раздѣляемыхъ. Смерть — разлученіе души съ тѣломъ, вслѣдствіе нашего паденія, отъ котораго тѣло престоало быть нетлѣннымъ, каковымъ порвоначально создано Создателемъ. Смерть — казнь безсмертнаго челоуѣка, которою онъ пораженъ за преслушаніе Бога. Смертію болѣзненно разсѣкается и раздирается челоуѣкъ на двѣ части, его составляющія, и по смерти уже нѣтъ челоуѣка: отдѣльно существуетъ душа его, и отдѣльно существуетъ тѣло его.

И тѣло продолжаетъ существовать, хотя видимъ, что оно разрушается и обращается въ землю, изъ которой взято: оно продолжаетъ существовать въ самомъ тлѣніи своемъ; оно продолжаетъ существовать въ тлѣніи, какъ сѣмя въ землѣ, въ ожиданіи вторичнаго соединенія съ душею, послѣ котораго оно сдѣлается уже неприкосновеннымъ для этой видимой смерти. Тѣла особенныхъ избранныхъ Божіихъ противостоятъ тлѣнію, будучи проникнуты обильно благодатію Божіею, и въ самой сѣни смертной являютъ начало своего славнаго воскресенія. вмѣсто зловонія онѣ издаютъ благоуханіе; вмѣсто того, чтобы разливать вокругъ себя смертоносную заразу, онѣ разливаютъ исцѣленіе всѣхъ недуговъ, разливаютъ жизнь. Такія тѣла вмѣстѣ мертвы и живы, — мертвы по естеству челоуѣческому, живы по присутствію въ нихъ Святаго Духа. Онѣ свидѣтельствуютъ, въ какомъ величїи и святости созданъ Богомъ челоуѣкъ, и что это величїе, эта святость возвращены искупленіемъ.

Въ то время, какъ тѣло уснуло сномъ смертнымъ, что совершается съ душею? Слово Божіе открываетъ намъ, что наши души, по разлученіи ихъ съ тѣлами, присоединяются, — соотвѣтственно усвоеннымъ ими въ земной

жизни добрымъ, или злымъ качествамъ, — къ ангеламъ свѣта, или къ ангеламъ падшимъ. Съ ангелами онъ составляетъ, по естеству своему, одинъ разрядъ существъ, раздѣляясь по качеству, подобно имъ, добромъ или зломъ, усвоившими свободнымъ произволеніемъ естеству, въ первобытности непорочному и святому. Неоспоримыя доказательства этому находимъ въ Священномъ Писаніи и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ. Господь обѣтовалъ покающемуся разбойнику немедленное преселеніе душою съ креста въ рай. *Аминь глаголю тебѣ*, сказалъ Онъ ему, *днесь со мною будешь въ раи* ⁽¹⁾. Страдалецъ, нищій Лазарь, отнесенъ былъ, по кончинѣ своей, ангелами въ отдѣленіе рая, называемое лономъ Авраамовымъ, а умершій немилосердый богачъ, веселявшійся во время своей земной жизни *на вся дни свѣтло*, былъ низвергнутъ въ адъ ⁽²⁾. Души праведныхъ, разлучившіяся съ тѣлами, наслаждаются блаженствомъ на небѣ въ ожиданіи воскресенія тѣлъ, какъ повѣствуетъ тайновидецъ Іоаннъ Богословъ ⁽³⁾; во адѣ, въ ужасныхъ мукахъ, ожидаютъ его грѣшники ⁽⁴⁾. Когда вострубитъ труба воскресенія, тогда рай представитъ небожителей для славнаго соединенія съ тѣлами ихъ, которые оживутъ отъ гласа Сына Божія ⁽⁵⁾, какъ услышалъ этотъ голосъ четверодневный и уже смердящій Лазарь, и ожилъ; адъ представитъ мертвецовъ своихъ для Страшнаго Суда и окончательнаго приговора. По изреченіи приговора и исполненіи его, усугубится блаженство праведниковъ, — грѣшники возвратятся въ адъ свой для сугубаго мученія ⁽⁶⁾. О состояніи праведниковъ по во-

⁽¹⁾ Лук. 23 ст. 43.

⁽²⁾ Лук. 16 ст. 19—31.

⁽³⁾ Апок. 5 ст. 10, 11.

⁽⁴⁾ Апок. 20 ст. 13.

⁽⁵⁾ Іоан. 5 ст. 25.

⁽⁶⁾ Псал. 9 ст. 18.

скресенія Господь возвѣстилъ, что они *яко ангели Божіи на небеси суть, равни бо суть ангеломъ*. ⁽¹⁾ Предвозвѣщая о Своемъ второмъ пришествіи и Страшномъ Судѣ, Господь сказалъ, что тогда Онъ речетъ стоящимъ одесную Его праведникамъ: *прійдите, благословеніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*; а стоящимъ ошуюю грѣшникамъ речетъ: *идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его*. ⁽²⁾ И то достовѣрно, что воздаяніе какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ весьма различно. Правосудіе Божіе воздастъ каждому человеку *по дѣломъ его*. ⁽³⁾ Не только небесныхъ обителей безчисленное множество, по свидѣтельству Спасителя, но и адъ имѣетъ множество различныхъ темницъ и различнаго рода мученія: согрѣшившій въ вѣденіи *біенъ будетъ много*, согрѣшившій въ невѣденіи *біенъ будетъ мало*. ⁽⁴⁾

Христіане, одни православные христіане, и притомъ проведеніе земную жизнь благочестиво, или очистившіе себя, отъ грѣховъ искреннимъ раскаяніемъ, исповѣдію предъ отцемъ духовнымъ и исправленіемъ себя, наследуютъ вмѣстѣ съ свѣтлыми ангелами вѣчное блаженство. Напротивъ того, нечестивые, т. е. невѣрующіе во Христа, злочестивые, т. е. еретики, и тѣ изъ православныхъ христіанъ, которые проводили жизнь въ грѣхахъ, или впали въ какой либо смертный грѣхъ и не уврачевали себя поканіемъ, наследуютъ вѣчной мученіе вмѣстѣ съ падшими ангелами. Патріархи Восточно-Каѳолической Церкви въ посланіи своемъ говорятъ: «души людей, впадшихъ въ смертные грѣхи, и при смерти не

⁽¹⁾ Матѣ. 22 ст. 30 Лук. 20, ст. 36.

⁽²⁾ Матѣ. 25 ст. 34, 41.

⁽³⁾ Апок. 22 ст. 12.

⁽⁴⁾ Лук. 12 ст. 47, 48.

«отчаявшихся, но еще до разлученія съ настоящею жизнью покаявшихся, только не успѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянія, каковы: молитвы, слезы, коленопреклоненія при молитвенныхъ бѣднїяхъ, сокрушеніе сердечное, утѣшеніе бѣдныхъ и выраженіе дѣлами любви къ Богу и ближнимъ, что все католическая Церковь съ самаго начала признаетъ богоугоднымъ и благопотребнымъ—души такихъ людей нисходятъ во адъ, и терпятъ за учиненные ими грѣхи наказанія, не лишаясь впрочемъ надежды облегченія отъ нихъ. Облегченіе же получаютъ они по безконечной благодати, чрезъ молитвы священниковъ и благотворенія, совершаемыя за умершихъ; а особенно силою Безкровной Жертвы, которую въ частности приносятъ священнослужитель для каждаго христіанина о его грѣсахъ, вообще за всѣхъ повседневно приносить Католическая и Апостольская Церковь.» ⁽¹⁾ *Смерть грѣшниковъ люта* ⁽²⁾, говоритъ Писаніе, а для благочестивыхъ и святыхъ она—переходъ отъ молвы и смятеній житейскихъ къ нерушиму спокойствію, отъ непрерывныхъ страданій къ непрерывному и некончающемуся блаженству, переходъ съ земли на небо и соединеніе съ безчисленнымъ сонмомъ святыхъ ангеловъ и безчисленнымъ сонмомъ святыхъ челоуѣковъ. Въ ненасытномъ созерцаніи Бога и въ непрестанномъ горѣніи любовью къ Нему заключается высшее и существенное наслажденіе небожителей. Преподобный Макарій Великій разсуждаетъ объ этомъ предметѣ слѣдующимъ образомъ: «когда исходитъ изъ тѣла душа челоуѣческая, тогда со-

⁽¹⁾ Членъ 18-й.

⁽²⁾ Псал. 33. ст. 22.

«вершается нѣкое великое таинство. Если она повинна «будетъ грѣху, то приступаютъ къ ней полчища демоновъ и ангелы сопротивные и силы темныя, и похищаютъ душу въ область свою. И не должно сему, какъобы необычайному, удивляться. Если челоуѣкъ, живя «еще въ семъ вѣкѣ, имъ покорялся и повинулся и содѣлался ихъ рабомъ: тѣмъ болѣе, когда исходитъ отъ «міра, бываетъ ими плѣненъ и порабошенъ. Также, на «противъ, въ отношеніи лучшаго состоянія должно разумѣть: святымъ Божиимъ рабамъ и цнѣмъ предстоятъ «ангелы, и святые духи сохраняютъ и окружаютъ ихъ. «А когда изъ тѣла изыдутъ, лки ангельскіе, воспріимъ «ихъ душу, относятъ въ свою страну, въ міръ святости, «и приводятъ ихъ къ Господу.» ⁽¹⁾

Уже то самое, что для душъ челоуѣческихъ предназначено одно мѣсто жительства, одинаковое наслажденіе и одинаковая казнь съ ангелами, служитъ указаніемъ, что души—существа по всему подобныя ангеламъ. Это очевидно изъ выше приведенныхъ словъ Господа, сказавшаго, что праведные челоуѣки, по воскресеніи, подобны и равны ангеламъ. Древнимъ праведникамъ Аврааму, Лоту, Іакову и другимъ ангелы являлись въ видѣ мужей, и не вдругъ познавали праведники, что явившіеся имъ—не челоуѣки, а безплотные. По воскресеніи Христовомъ, ангелы явились женамъ муропосицамъ въ образѣ мужей, облеченныхъ въ блестящія бѣлыя ризы ⁽²⁾; при вознесеніи Христовомъ, они явились апостоламъ также въ видѣ мужей, одѣянныхъ въ бѣлую одежду ⁽³⁾. Святые

⁽¹⁾ Бесѣда 22.

⁽²⁾ Лук. 24 ст. 4 Іоан. 20 ст. 12.

⁽³⁾ Дѣян. 1 ст. 10.

Отцы часто видѣли ангеловъ свѣтлыми бѣлоризцами, а демоновъ черными, безобразными еѳіопами. Господь, по воскресеніи Своемъ, внезапно сталъ посреди апостоловъ, находившихся вмѣстѣ въ горницѣ. Апостолы устрашились, полагая, что видятъ духъ; но Господь успокоилъ ихъ, объяснивъ разность между явленіемъ духа и явленіемъ Своимъ въ прославленномъ тѣлѣ. *Что смущени есте, сказалъ Онъ имъ, и почто помышленія входятъ въ сердца ваша? Видите руку Мои и нозъ Мои, яко Самъ Азъ есмь; осязайте Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (1). Здѣсь не сказано, что духъ не имѣетъ никакого вида. Мало этого: предоставлено признавать, что духи, т. е. ангелы и души имѣютъ видъ; сказано только, что они не имѣютъ плоти и костей, которыя сохранило тѣло Христово и въ прославленномъ его состояніи. Выразили свое понятіе христіане Іерусалимскіе, — понятіе, что духи имѣютъ видъ, признавъ духомъ видѣннаго отроковицею Роды Апостола Петра, чудесно избавившагося изъ темницы. *Ангель его есть* (2), сказали они. Святой Макарій Великій говоритъ, что ангелы имѣютъ образъ и видъ, такъ какъ и душа имѣетъ свой образъ и видъ, и что этотъ образъ, наружный видъ, какъ ангела, такъ и души, есть образъ и видъ внѣшняго человѣка въ его тѣлѣ. (3) Тотъ же угодникъ Божій научаетъ, что ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тѣла. Они—тѣла тонкія, еѳирныя, такъ какъ, напротивъ, наши земныя тѣла очень вещественны и грубы. Грубое человѣческое тѣло служитъ одеждою для тонкаго

(1) Лук. 24 ст. 38 и 39.

(2) Дѣян. 12 ст. 13, 14 и 15.

(3) Бесѣда VII.

тѣла—души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащія душѣ, надѣты подобныя члены тѣла. (1) Когда душа разлучается съ тѣломъ посредствомъ смерти, — она совлекается его, какбы одежды. Святой Макарій говоритъ, что совершеннѣйшіе изъ христіанъ, очищенные и просвѣщенные Святымъ Духомъ, видятъ образъ души, но такого совершенства и видѣнія достигаютъ между святыми весьма рѣдкіе. (2) Этотъ великій Отецъ утверждаетъ, что у молящихся молитвою духа, душа, во время молитвы, иногда выходитъ изъ тѣла особеннымъ непостыжимымъ дѣйствіемъ Святаго Духа (3) И въ тотъ вѣкъ, въ который процвѣталъ въ пустынѣ египетскаго скита Великій Макарій, въ вѣкъ высокаго подвижничества монашескаго, весьма рѣдкіе между святыми иноками сподоблялись видѣть образъ души; тѣмъ рѣже они нынѣ. Но и нынѣ они встрѣчаются, по великой милости Божіей и по неложному обѣтованію Господа Иисуса пребывать съ вѣрными учениками Своими до скончанія вѣка. По личному свидѣтельству такого избранника Божія, внезапно узрѣвшаго душу свою, при обильнѣйшемъ благодатномъ дѣйствіи молитвы, пшедшею изъ тѣла и стоящею на воздухѣ, она—еѳирное, весьма тонкое, летучее тѣло, имѣющее весь видъ нашего грубаго тѣла, всѣ его члены, даже волосы, его характеръ лица, словомъ, полное сходство съ нимъ. Не только силы ума и сердца были при душѣ, но при ней были и всѣ органы чувствъ, зрѣ-

(1) Бесѣда VI и Слово V гл. 6.

(2) Бесѣда VII.

(3) Слово VI гл. 8. Описывая сверхъестественныя дѣйствія божественной благодати во время молитвы, Великій Макарій говоритъ: «Въ той часъ случается человѣку, что съ исхожденіемъ изъ устъ молитвы, исходитъ купно изъ него душа». Очевидно, что это случалось съ самимъ святымъ Макаріемъ.

нія, слуха, ослзанія, при ней была вся жизнь, а тѣло оставалось на стулѣ, какъ мертвое, какъ скинутая одежда, доколѣ, по мановенію Божію, не возвратилась въ него душа также непостижимо, какъ непостижимо вышла изъ него. ⁽¹⁾ Ангелы подобны душѣ; имѣютъ члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги, власы, — словомъ, полное подобіе видимаго человѣка въ его тѣлѣ. Красота добродѣтели и Божія благодать сіяютъ на лицахъ святыхъ ангеловъ; этотъ характеръ напечатлѣнъ на лицахъ и добродѣтельныхъ христіанъ. Отчаянная злоба составляетъ характеръ падшихъ ангеловъ; лица ихъ похожи на безобразныя лица злодѣевъ и преступниковъ между человѣками. Такъ повѣдаютъ видѣвшіе ангеловъ свѣта и ангеловъ тьмы. Ангелъ и душа называются безплотными, какъ не имѣющіе нашей плоти; называются духомъ, какъ существа тонкія, совершенно отлѣчающіяся отъ предметовъ, составляющихъ вещественный міръ. Такъ называются они и на обыкновенномъ языкѣ человѣческомъ, и въ Священномъ Писаніи, и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ: ⁽²⁾ вещество ихъ несравненно тоньше

⁽¹⁾ Въ наше столѣтіе, сколько извѣстно писавшему это Слово, два инокъ сподобились зрѣть душу свою изшедшею изъ тѣла, во время молитвы: Сибирскій пустыжникъ, монахъ Васильскъ, скончавшійся въ 1825 году, и Пякифоровской пустыни ехимонахъ Игнатій, скончавшійся въ 1832 году. Последний лично открылъ о себѣ писавшему Слово, а съ ближайшими учениками перваго составитель Слова удостоился сожителства и о Господѣ дружбы

⁽²⁾ Вполнѣ извѣстно, что духовные мужи и духовныя писмена со всюю точностію излагаютъ мысль духа, весьма часто употребляя слово современнаго человѣческаго общества, какъ понятное всѣмъ, нисколько не заботясь, въ какомъ видѣ эта мысль принята ученостію человѣческою. Такъ—нарекъ Иисусъ Навинъ: *да станетъ солнце* (Ис. 10 12), и день продолжился болѣе обыкновеннаго: сила Божія отозвалась духовному слову Вѣры, немоществовавшему плотію, и тщетны

вещества земныхъ предметовъ, нами видимыхъ. Въ обыкновенномъ нашемъ состояніи паденія мы не видимъ духовъ, но вполнѣ ощущаемъ вліяніе ихъ на насъ, если проводимъ внимательную благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущеніе духовъ есть духовное видѣніе ихъ. ⁽¹⁾ Вѣтеръ, воздухъ, разные газы и испареніе, называются обыкновенно, и даже въ Священномъ и отеческихъ Писаніяхъ, духомъ. Такъ Господь уподобилъ дѣйствіе Святаго Духа дѣйствію вѣтра; вѣтеръ въ этомъ мѣстѣ Евангелія названъ *духомъ*. ⁽²⁾ Но въ собственномъ смыслѣ одинъ Богъ — Духъ. Онъ, какъ Существо всесовершенное, вполнѣ отличается естествомъ Своимъ отъ естества тварей, какъ бы онѣ ни были, сравнительно съ другими тварями, тонки и совершенны. Нѣтъ существа одноестественнаго Богу! И потому кромѣ Бога,

---

вовгласы человѣческой учености, критикующей матеріальную точность слова, вызвавшего сверхъестественное событіе! Выкинуть въ писанія Отцовъ, найдемъ, что словомъ *духъ*, по современному имъ понятію, весьма недавно утратившемуся, всегда именовались газы и пары, наиболѣе воздухъ, вѣтеръ и человѣческое дыханіе. Препод. Григорій Синаита гл. 1 изъ 15-ти главъ о безмолвіи и о дву образѣхъ молитвы Доброт. Част. 1.

⁽¹⁾ Духовное видѣніе духовъ благодатною чистотою ума и сердца несравненно выше видѣнія духовъ очами тѣлесными, или и душевными, когда эти очи видятъ только наружный образъ духовъ. При послѣднемъ видѣніи, неопытный зритель почти всегда подвергается или обману или душевному бѣдствію. Видѣніе духовное, напротивъ того, есть плодъ благочестивой подвижнической жизни, освѣщенной Божіею благодатію и Божіимъ благоволеніемъ. Оно преносно душевной пользы, потому что оно видитъ свойства духовъ, образъ дѣйствія ихъ и потому охраняется отъ духовъ лукавыхъ, какъ и святій апостоль Іоаннъ сказалъ: *рожденный отъ Бога блюдетъ себя, и лукавый не прикасается ему*. Иоан 3 ст. 18.

⁽²⁾ Смотри толкованіе Блаженнаго Феофилакта, Епископа Болгарскаго на Евангеліе отъ Іоанна главу 3-ю стихъ 8-й. Также Препод.

нѣтъ другаго духовнаго существа по естеству. ⁽¹⁾ *Духъ есть Богъ* ⁽²⁾, *творяи ангелы своя души и слуги своя отъ паллицъ* ⁽³⁾,—Богъ вочеловѣчившійся, чтобы *вопреки отъ* ⁽⁴⁾ въ сердца наша, умервщенныя

добрый Григорій Синаитъ говоритъ: *духъ, идже хощетъ, дышетъ* (глаголетъ Господь), *пріавъ примѣръ отъ дыханія чувственнаго вѣтра.* Глава 3-я изъ 15-ти вышеприведенныхъ главъ.

⁽¹⁾ «Безгѣлеснымъ и невещественнымъ, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, называется ангелъ по сравненію съ нами. Ибо все въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, оказывается грубымъ и вещественнымъ. Одно только Божество въ строгомъ смыслѣ невещественно и безгѣлесно.» Точное Положеніе Православныя вѣры. Книга 2, глав. 3-я о Ангелахъ.» По естеству, говоритъ тотъ же святой, безгѣлесенъ только Богъ; ангелы же, демоны и души безгѣлесныя по благодати и въ сравненіи съ грубымъ веществомъ. Тамъ же гл. 12 о человекѣ. «Ниже премудрѣи премудростию своею, говоритъ святой Макарій Великій, ниже разумнѣи разумомъ своимъ возмogli поняти тонкость души, или сказать, какимъ образомъ она существуетъ, кромѣ тѣхъ, которымъ чрезъ Духа Святаго открыто постиженіе и точное души познаніе. Но ты здѣсь размысли, разсуди и внемли, и слыши, что она есть; тойъ есть Богъ, а она не Богъ; тойъ Господь, а она раба; онъ Творецъ, а сія тварь; тотъ Создатель, а она созданіе; нѣтъ никакого подобія между естествомъ Того и сего.» Бесѣда 49, глава 4.— «Хотя мы называемъ, говоритъ преподобный Кассіанъ Римлянинъ, многія существа духовными, каковы Ангелы, Архангелы и прочія Силы, также самая душа наша, или каковы этотъ тонкій воздухъ, но ихъ никакъ не должно признавать безгѣлесными. Они имѣютъ соотвѣтственное, тѣло въ которомъ существуютъ, хотя несравненно тончайшее нашего тѣла. Они суть тѣла, по мнѣнію Апостола, который сказалъ: *и тѣлеса небесная и тѣлеса земная, и опять: свется тѣло душевное, восстаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 40), чѣмъ ясно указывается, что безгѣлесенъ одинъ только Богъ.» Собесѣдованіе 7 гл. 13.— Преподобный Кассіанъ чествуется Святою Православною Церковію въ ликѣ свитыхъ угодниковъ Божіихъ (память его 29 Февраля), хулился и причисляется къ еретикамъ полу-Пелагіанамъ папистами за то, что онъ, еще въ началѣ V вѣка, обличалъ Римлянъ въ отступленіяхъ,

⁽²⁾ Іон. 4, ст. 24.

⁽³⁾ Евр. 1, ст. 7.

⁽⁴⁾ Лук. 12, ст. 49.

грѣхомъ и оледенѣвшія отъ грѣха, содѣлать насъ чрезъ соединеніе съ Собою пламенемъ и духомъ, неприступнымъ для тѣлѣи и діавола. Чужды истинной

въ которыхъ въ послѣдствіи они обличены были шестымъ Вселенскимъ Соборомъ, и фактически доказывалъ, что христіанство несравненно совершеннѣе развито на Востокѣ, чѣмъ на Западѣ. Сочиненія преподобнаго Кассіана изданы, при пространныхъ комментаріяхъ іезуитомъ, Аллардомъ Газеємъ. Издатель раздѣляетъ нерасположеніе своей секты къ преподобному, критикуя во многихъ мѣстахъ его сочиненіе святое. Критикуетъ онъ и мнѣніе преподобнаго, что души суть тонкія тѣла. (Собес. 7 гл. 13. примѣчаніе 6. и Собесѣдованіе 8. глав. 12 примѣчаніе а) Аллардъ называетъ это мнѣніе парадоксомъ (ученіемъ новымъ, страннымъ) и сумазбродствомъ, противопоставляетъ этому мнѣнію мнѣніе, какъ называетъ его, общепринятое, что ангелы вполне безплотны, вполне духовны, невещественны. Критика, сама по себѣ незаслуживающая никакого вниманія! Къ сожалѣнію, и у насъ нѣкоторые участвуютъ въ темномъ и неопредѣленномъ мнѣніи іезуита и западныхъ умствователей насчетъ безгѣлесности сотворенныхъ духовъ. Священное Писаніе и святые Отцы постоянно называютъ ихъ безплотными и невещественными, но такъ называютъ ихъ только относительно: относительно къ грубымъ тѣламъ человеческимъ и къ грубому міру вещественному, а отнюдь неотнотносительно къ Богу—единому Духу. Единъ Богъ—вполнѣ Духъ. Ангелы, какъ святые, такъ и падшіе подчинены времени и пространству. Понятіе о подчиненіи пространству неразлучно отъ понятія о подчиненіи формѣ. Отвергнувъ понятіе о подчиненіи ангеловъ пространству, должно или вовсе отвергнуть ихъ существованіе, или признать ихъ безпредѣльными, т. е. приписать имъ всездѣсущіе Божеское. Только двѣ неопредѣленныя величины—ничто и безконечное—не подчиняются никакой формѣ; всякая, напротивъ того, опредѣленная величина, какъ бы ни была велика или мала, непременно имѣетъ форму, по самой опредѣленности своей. Согласившись, что ангелы ограничены, необходимо должно принять и то, что они по отношенію къ пространству имѣютъ форму, а по отношенію къ тонкости естества имѣютъ известную степень этой тонкости, т. е. неизбѣжно суть тѣла, какъ бы эти тѣла ни были тонки. Форма ограниченаго существа непременно обрисовывается, такъ сказать, самими его предѣлами, оконечностями; обрисованное такимъ образомъ существо имѣетъ свой видъ. Безконечное не подчинено никакой формѣ,—какъ не видѣющее ни въ какомъ направленіи никакого окончанія; по этой

жизни и истинной духовности и ангелы падшіе и души отверженныхъ грѣшниковъ. (1)

Будущія жилища душъ соотвѣтствуютъ естеству ихъ т. е. ихъ еѳирной природѣ. Соотвѣтствуетъ этой природѣ *Едемъ* или *рай*, соотвѣтствуетъ ей и адъ. Кромѣ духовнаго наслажденія и внутренняго царства святой души,

же причинѣ оно не можетъ имѣть никакого вида. *Бога никтоже видѣти* (Іоан. 1, 18). Бѣзконечное существо не можетъ быть тѣломъ, потому что оно тоньше всякой превосходящей тонкости, оно—вполнѣ духъ. Такой Духъ—Существо несравнимое ни съ какимъ существомъ созданнымъ, единое существо въ точномъ смыслѣ—есть Богъ. Не одинъ преподобный Кассіанъ былъ того мнѣнія, что ангелы имѣютъ тонкія тѣла, но и всѣ тѣ угодики Божіи, которые сподобились видѣть лицомъ къ лицу ангеловъ свѣта и ангеловъ тмы. Многие изъ нихъ претерпѣли лютыя біенія отъ бѣсовъ (напримѣръ, Антоній Великій); другіе, получивъ силу отъ Бога, подвергали біенію падшихъ ангеловъ (см. житіе св. Андрея 2 Октября, житіе Св. мученицы Іуліанія. 21 Декабря). Какъ бы могло это осуществиться, еслибъ падшіе ангелы вполнѣ были бѣзтѣлесны, какъ говоритъ о нихъ западный писатель? Напротивъ того, ихъ явную борьбу со свитыми можно объяснить, только принявъ, что они имѣютъ тонкія тѣла. Аллардъ говоритъ, что преподобные отцы Египетскаго Скита заимствовали мысль о тонкой тѣлесности духовъ у греческаго философа Платона (*Collatio*. 7 сар. 13): но Великій Макарій, основатель этого Скита, какъ выше приведено, утверждаетъ, что познаніе о тонкости существа души, а потому и духовъ, скрыто отъ премудрыхъ земли, а доставляется единственно Свѣтымъ Духомъ.

(1) «Умы нѣкогда сущіи и тіи (демоны), и бѣзвеществія онаго и тонкости отпаде, вещественную нѣкую дебелость кїиждо имутъ, по чину или дѣйству втѣлесѣваемъ, по немуже дѣйству укастився: понеже бо и тіи, подобнѣ чловѣку, ангельскую сладость погубльше, наслажденія Божественнаго лишшася, и въ персти, якоже и мы, наслажденіе имутъ, вещественни нѣкако и тіи бывше вещественныхъ страстей навѣковеньми (прїятіемъ). И чудится не достоинъ, понеже и наша душа, создана бывши по образу Божію словесна же и умна, непознавши же Бога, охотно содѣлася и нечувствевна, и мало не безумна вещественныхъ дѣлъ наслажденіи: обыче бо навѣковеніе (въ руко-

раскрывающагося въ ней уже отсюда по мѣрѣ ея очищенія, она помѣщается въ страну и обитель, каковымъ подобаеъ быть мѣстопребыванію души, удостоенной милостію Божіею вѣчнаго блаженства. Душа грѣшная, отвергнутая Богомъ, не только мучится своею совѣстію и своимъ состояніемъ отверженія, но и заключается въ страшную подземную темницу, именуемую *адомъ*, *тартаромъ*, *гесною*, гдѣ подвергается лютымъ мукамъ, способнымъ терзать ея еѳирную природу. Все это сказано въ Священномъ Писаніи, и открывается Свѣтымъ Духомъ, по Его избранію и усмотрѣнію, чловѣкамъ, достойнымъ такового откровенія, откровенія душеполезнѣйшаго.

Часто, когда хотимъ тщательно обзрѣть какой либо предметъ видимаго міра, избираемъ удобное мѣсто для самихъ себя, съ котораго предметъ могъ бы быть удовлетворительнѣе видѣнъ и разсмотрѣнъ: дѣлаемъ это не потому, чтобъ нуждался въ этомъ самъ предметъ, но потому, что мы нуждаемся пособить ограниченности нашей. Нпкакъ не лишнимъ будетъ избраніе для себя приличнаго мысленнаго мѣста, при нынѣшнемъ нашемъ разсматриваніи. Мы безошибочно прїищемъ мѣсто это, и станемъ на него, когда усмотрѣмъ и сознаемъ нашу

писи: имство, т. е. прїятіе чего либо извнѣ естества) претворити естество и измѣнати дѣйство къ произволенію» Преподобнаго Григорія Синаита гл. 123. Доброт. Часть 1-я О томъ же говоритъ преподобный Кассіанъ Собесѣдованіе VIII. глава 10. Какимъ образомъ естество, чрезъ принтіе чего либо извнѣ себя, подчиняется дѣйствію этого чуждаго естеству, съ очевидностію можно замѣтить при прїятіи пищи и питія. Праотцы, преступивъ заповѣдь Божію, тотчасъ подчинились дѣйствію зла, произвольно ими принятаго, хотя оно было и неестественно имъ.

ничтожность среди громаднаго міроданія, ничтожность нашихъ средствъ къ приобрѣтенію познаній, ничтожность самыхъ познаній, нужду, настоящую нужду, даже къ самопознанію, въ Божественномъ Откровеніи. Мы не видимъ ни рай, ни ада нашими чувственными очами, но что видимъ мы ими? Что видимъ ими — не говорю въ мірѣ духовъ—что видимъ въ этомъ самомъ чувственномъ мірѣ, который съ такою увѣренностію называемъ видимымъ міромъ? Видимъ въ немъ лишь малѣйшую часть предметовъ, ничто въ сравненіи съ цѣлымъ. Въ этомъ уличаютъ насъ и телескопъ и микроскопъ, уличаютъ обоняніе и осязаніе наши, которыя ощущаютъ газы, невидимые для глаза, и тѣмъ открываютъ существованіе ихъ, скрывающееся отъ зрѣнія; уличаетъ насъ пространство, ограничивающее и затрудняющее взоръ нашъ тѣснымъ, непрестанно измѣняющимся горизонтомъ; уличаетъ непроницаемость земли и многихъ другихъ предметовъ на ея поверхности; уличаетъ насъ ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрѣнія, немогущаго видѣть ни одного предмета въ настоящемъ его видѣ, ⁽¹⁾ не видящаго газы по ихъ тонкости, не могущаго проникать грубыхъ предметовъ по ихъ плотности, даже не могущаго видѣть одной стороны предмета безъ того, чтобъ другая сторона или и многія стороны не скрывались. Что видимъ мы изъ видимой природы?—Ничтожнѣйшую ея частичку!... И нашу привычку къ ограниченности нашего зрѣнія считаемъ зрѣніемъ полнымъ и удовлетворительнымъ. Изъ познанія ограничен-

⁽¹⁾ Известно, что ближайшія части предмета къ глазу кажутся ему больше, а отдаленныя меньше. На этомъ свойствѣ глаза нашего основана наука: Дескриптивная или Начертательная Геометрія.

ности нашей, познанія смиреннаго и вѣрнаго, благоговѣнно устремимъ взоры ума къ тѣмъ предметамъ, которые скрыты отъ нашихъ грубыхъ чувствъ, но открываются намъ милосердіемъ и благодатию Божіею.

Боговидѣць Моисей, описывая въ Бытѣйской Книгѣ сотвореніе міра, говоритъ, что въ то же время Господь насадилъ на Востокѣ рай *сладоути* ⁽¹⁾, куда и помѣстилъ первыхъ двухъ человѣковъ, родоначальниковъ человѣческаго племени. *И взя Господь Богъ человека, его же созда, и введе въ рай сладоути дѣлати его и хранити.* ⁽²⁾ Согласно этому повѣствованію, и Господь засвидѣтельствовалъ, какъ выше было сказано, что царство небесное уготовано для человѣковъ отъ сложенія міра. Праотцы преступили въ раю заповѣдь Божію: послѣ преступленія, они внезапно измѣнились душою и тѣломъ, сдѣлались неспособными пребывать въ святомъ раю. Тогда Богъ, говоритъ вдохновенный Бытописатель, изринулъ человѣкъ изъ рая на землю, и вселилъ ихъ на ней *прямо рая сладоути.* ⁽³⁾ Слова: *прямо рая сладоути* приводятъ къ мысли, что земная природа подобна раю красотами своими, и напоминаетъ его собою падшему человѣку. Когда видимъ великолѣпіе нашего изгнанія—земли, невольно восклицаемъ: это рай! Такое выраженіе употреблено и Священнымъ Писаніемъ о плодороднѣйшей странѣ Содомской до ея превращенія: она уподоблена раю Божію. ⁽⁴⁾ Боговидѣць Моисей плобожаетъ рай изящнѣйшимъ и обширнѣйшимъ садомъ. ⁽⁵⁾ Точно такимъ видѣли рай мно-

⁽¹⁾ Быт. 2. ст. 8.

⁽²⁾ Быт. 2 ст. 1.

⁽³⁾ Быт. 3 ст. 24.

⁽⁴⁾ Быт. 13 ст. 24.

⁽⁵⁾ Быт. 2 ст. 9.

гіе угодники Божій Новозавѣтной Церкви. Таковъ онъ и на самомъ дѣлѣ; но вещество его и природа тонки, соотвѣтствуютъ естеству его жителей духовъ, и потому недоступны для нашихъ чувствъ, огрубѣвшихъ и притупившихъ отъ паденія. Когда изгнанъ былъ изъ рая человекъ, первоначально бывший его хранителемъ, тогда обязанность райскаго стража возложена на херувима; ⁽¹⁾ душа разбойника, исповѣдавшаго на крестѣ Господа, помѣщена въ рай; ⁽²⁾ туда помѣщены души многихъ христіанъ, удостоившихся спасенія: этимъ вполне объясняется свойство райской природы. Святой Макарій Великій говоритъ о людяхъ, пріобрѣтшихъ небесное богатство: «знаютъ ихъ сограждане, т. е. духи святыхъ и ангеловъ, и съ удивленіемъ говорятъ: великое богатство пріобрѣли наши братія, находящіеся на земли. Они (эти земные братія небожителей), при отшествіи изъ сего міра, имѣя съ собою Господа, идутъ съ великою радостію къ небеснымъ жителямъ; обитающіе же съ Господомъ пріемлютъ и отводятъ ихъ въ приготовленныя имъ заблаговременно (обители) дома и вертоградъ, на греческомъ *παράδεισος*, (т. е. сады—рай во множественномъ числѣ) и возлагаютъ на нихъ драгоценныя и знаменитыя одѣянія». ⁽³⁾ Преподобный Синаитъ, ссылаясь на видѣвшихъ рай и повѣствовавшихъ о немъ, говоритъ, что онъ есть низшее небо, что онъ преисполненъ благовонными садами, насажденными Богомъ, что древа этихъ садовъ постоянно покрыты цвѣтами и плодами, что посреди рая течетъ

⁽¹⁾ Быт. 3 ст. 24.

⁽²⁾ Лук. 23 ст. 43.

⁽³⁾ Бесѣда XVI глав. 8.

рѣка, его папаяющая и раздѣляющаяся на четыре рукава. ⁽¹⁾ Объ этой рѣкѣ упоминаетъ и Священное Писаніе: *рѣка же, говоритъ оно, исходитъ изъ Едема напалти рай: оттуду разлучается на четыре начала.* ⁽²⁾ Святой пророкъ Давидъ также воспоминаетъ о водѣ, находящейся *превыше небесъ.* ⁽³⁾ Мѣсто рая опредѣляется Священнымъ Писаніемъ *на востоцѣ.* Въ такомъ направленіи находится рай по отношенію къ землѣ. Преподобная Феодора повѣдала, что, по изшествіи ея изъ тѣла, она, съ сопутствовавшими ей ангелами, направилась для достиженія небесныхъ обителей къ востоку; ⁽⁴⁾ великій угодникъ Божій Сумеонъ Дивногорець видѣлъ рай на востокѣ; ⁽⁵⁾ на востокѣ видѣла его преподобная Евфросинія Суздальская въ дивномъ видѣніи своемъ ⁽⁶⁾. На востокъ строятся православные храмы; православные христіане, при молитвахъ своихъ, обращаются къ востоку; тѣла умершихъ кладутся по направленію къ востоку—*прямо рая сладости.* Тѣмъ, для которыхъ остается недовольно удовлетворительнымъ опредѣленіе мѣстности рая изрѣченіемъ Писанія *на востоцѣ*, отвѣчаемъ словами преподобнаго Григорія Синаита: «обычай есть Писанію о неудоумѣваемыхъ доселѣ творити сказаніе просто и немногоспытнѣ» ⁽⁷⁾.

⁽¹⁾ Рукопись Молдавскаго Нямецкаго Монастыря, имѣющаяся у составившаго Слово и содержащая житіе и сочиненіе преподобнаго Григорія Синаита на славянскомъ языкѣ гл. 10; также Доброт. ч. 1.

⁽²⁾ Быт. 2. ст. 10.

⁽³⁾ Псал. 148. ст. 4.

⁽⁴⁾ Житіе Преподобнаго Василя Новаго. Четвь Миней 26 Марта.

⁽⁵⁾ Четвь Миней 24 Мая.

⁽⁶⁾ Рукописное житіе Преподобной.

⁽⁷⁾ Добротолюбіе ч. 1. Главы, краегранесіемъ въ Греческомъ Писаніи, расположенныя, вѣло полезныя гл. 11.

Апостоль Павелъ былъ восхищенъ въ рай и потомъ до третьяго неба,—*аще въ тѣлѣ, или кромѣ тѣла, не вѣлѣ*, говоритъ онъ,—и слышалъ тамъ неизреченныя глаголы, *иже не лѣтъ есть чловѣку глаголати*. ⁽¹⁾ Природа рая, благолѣпіе небесъ, изобиліе тамъ благодатнаго блаженства такъ превышаютъ все изящное и пріятное земное, что святой апостоль, для изображенія видѣннаго имъ въ священномъ изступленіи, употребилъ слѣдующія выраженія: *око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце чловѣку не въздоша, яже уютова Богъ любящимъ Его*. *Намѣ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ*. ⁽²⁾ Въ этихъ словахъ апостола заключается печальная истина: паденіе чловѣка такъ глубоко, что онъ въ состояніи паденія уже не можетъ получить самъ собою никакого понятія о потерянномъ своемъ блаженствѣ, что грѣхолобивое его сердце утратило всякое сочувствіе къ духовному наслажденію. Но слова эти, обличающія бѣдственное состояніе падшаго и пребывающаго въ своемъ паденіи, вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣщаютъ и радостную истину: обновленіе Святымъ Духомъ тѣхъ людей, которые вѣрою и покаяніемъ вступили въ духовное племя Новаго Адама, Господа нашего Иисуса Христа. Святой Духъ, вселившись въ чловѣка, разрушаетъ въ немъ царство грѣха, уничтожаетъ невидимую внутреннюю борьбу и разстройство, водворяетъ миръ Христовъ, производящій такое духовное наслажденіе, что сердце, упоенное имъ, умираетъ для сочувствія грѣху и начинаетъ постоянно пребывать при Богѣ и въ Богѣ. Водворивъ царство Божіе въ чловѣкѣ, Духъ Святой нерѣдко возводитъ достойныхъ служителей своихъ

⁽¹⁾ 2 Кор. 12 ст. 3. 4.

⁽²⁾ 1 Кор. 2 ст. 9. 10.

въ страны премірныя, въ обители, уготованныя праведникамъ для вѣчнаго ихъ праздника. Многіе изъ угодковъ Божіихъ были восхищены въ рай, изъ него провикли въ небо, въ небеса небесъ, къ самому престолу Господа, окруженному пламенными серафимами и херувимами. Свидѣтельства этихъ очевидцевъ о раѣ вполне согласны. Такъ преподобный Сymeонъ Дивногорецъ видѣлъ въ раю чудныя сады, видѣлъ тамъ душу праотца Адама и душу разбойника, перваго изъ чловѣковъ, введеннаго Богочловѣкомъ, по искупленіи, въ рай. ⁽¹⁾

Изъ извѣстныхъ намъ видѣній святыхъ Отцевъ, бывшихъ зрителями рая, съ особенною ясностію и подробностію изложено видѣніе святаго Андрея, юродиваго ради Христа, пребывающаго вышеестественно, въ теченіе цѣлыхъ двухъ недѣль, въ созерцаніи невидимаго міра. Онъ повѣдалъ сотаиннику своему Никифору объ этомъ видѣніи слѣдующее: «Я увидѣлъ себя въ раю прекрасномъ и удивительнѣйшемъ, и, восхищаясь духомъ, размышлялъ: что это?... Знаю, что живу въ Константинополь: какъ же очутился здѣсь—понять не могу. Я былъ «въ недоумѣніи—въ тѣлѣ ли я, или внѣ тѣла: Богъ «знаетъ это. Но видѣлъ себя облеченнымъ въ самое «свѣтлое одѣяніе, какъ бы истканное изъ молній; вѣнецъ «былъ на главѣ моей, сплетенный изъ великихъ цвѣтовъ, «и я былъ опоясанъ поясомъ царскимъ. Радуюсь этой «красотѣ, дивясь умомъ и сердцемъ несказанному благолѣпію Божію рая, я ходилъ по нему и веселился. Тамъ «были многіе сады съ высокими деревьями; онѣ колебались вершинами своими, и увеселяли зрѣніе; отъ вѣтвей «ихъ исходило великое благоуханіе. Однѣ изъ деревьевъ

⁽¹⁾ Житіе Преподобнаго Сymeона Дивногорца 24 Маія. Четьи Минеи.

«непрестанно цвѣли, другія украшались златовидными «листьями, иныя имѣли на себѣ различные плоды не- «сказанной красоты и пріятности. Невозможно тѣхъ де- «ревъ уподобить ни одному дереву земному: Божія ру- «ка, а не человѣческая насадила ихъ. Птицъ въ этихъ «садахъ было безчисленное множество: иныя изъ нихъ «были съ златовидными крыльями, другія бѣлыя какъ «снѣгъ, а иныя разнообразно испещренные. Онѣ сидѣли «на вѣтвяхъ райскихъ деревьевъ, и цвѣли прекрасно: отъ «сладкаго пѣнія ихъ я не помнилъ себя—такъ услажда- «лось мое сердце! и казалось мнѣ, что гласъ пѣнія ихъ «досягалъ даже до высоты небесной. Стояли тѣ прекрас- «ные сады рядами, какъ бы полкъ противъ полка. Въ «то время, какъ я ходилъ между ними въ веселіи серд- «ца, увидѣлъ рѣку великую, текущую посреди ихъ, и «ихъ напающую. На другомъ берегу рѣки былъ вино- «градникъ, котораго лозы, украшенные златыми листья- «ми и златовидными гроздіями, широко раскидывались. «Дышали тамъ отъ четырехъ странъ вѣтры тихіе и благо- «ухающіе, отъ ихъ дыханія колебались сады, и произво- «дили дивный шумъ листьями своими» (1).

Подобно этому и преподобная Теодора повѣдала о райской обители великаго угодника Божія Василия Но- ваго, что она преисполнена была славы и имѣла многіе сады златолиственные и многоплодные. Святой Теодоръ былъ подробно показанъ рай ангелами, ее руководивши- ми. «И видѣла я, говорила она, прекрасныя селенія и «многочисленныя обители, уготованныя любящимъ Бога, «преисполненныя славы и благодати. Водящіе меня по- «казывали мнѣ отдѣльно обители апостольскія, отдѣльно «пророческія, отдѣльно мученическія, отдѣльно обители

«каждаго чина святыхъ. Каждая обитель была красоты «неизреченной, въ широту и долготу, сказать бы, по- «добная Царьграду, но несравненно красвѣйшая, со мно- «гими пресвѣтлыми нерукотворенными палатами. Всюду «въ обителяхъ тѣхъ слышенъ былъ гласъ радости и ве- «селія духовнаго, и видѣны были лики празднующихъ. «Всѣ, увидя меня, радовались о моемъ спасеніи, выхо- «дили ко мнѣ на встрѣчу, лобызали меня, восхваляя «Господа, избавившаго меня отъ сѣтей вражійхъ» (1).

Повторяемъ: природа земная служитъ только слабымъ образомъ рая, красоты котораго нетлѣнны, несказанно изящны, преисполнены священнаго мира и благодати. Земля, послѣ согрѣшенія праотцевъ нашихъ, проклята Создателемъ, и непрестанно выражаетъ это проклятіе въ своихъ смятеніяхъ и своемъ нестроеніи. То колеблется она, и поглощаетъ цѣлыя грады и веси; то выступаютъ на поверхность ея свирѣпыя воды, и губятъ цѣлыя стра- ны; то проходятъ по ней бури съ вихремъ, молніей, громомъ, градомъ, оставляя слѣдомъ своимъ разрушеніе. Человѣчество, живущее на ней, находится въ непрестан- ной борьбѣ и частной и общественной, представляя со- бою обширное зрѣлище разнообразнаго страданія, не- умолкающаго труда, безчисленныхъ грѣховъ, страшныхъ преступленій, вавилонскаго столпотворенія. Добродѣтель едва находитъ на ней тѣсный и скорбный пріютъ. Не- умолимая и ненасытная смерть ходитъ по ней, и посто- янно истребляетъ поколѣнія человѣческія, которыя за- конъ размноженія, установленный для рода человѣческаго Творцомъ, замѣняетъ поколѣніями новыми; и будетъ хо- дить она, и пожинать людей, доколѣ сама не погибнетъ

(1) Житіе святаго Андрея. Четыи Минси 2 Октября.

(1) Житіе преподобнаго Василия Новаго. Четыи Минси 26 Марта.

вмѣстѣ съ разрушающимся міромъ. Животныя, населяющія землю, возстали одни противъ другихъ, и непощадно истребляютъ другъ друга. Самыя стихіи находятся въ непримиримой враждѣ и непрерывномъ бореніи между собою. На землѣ все сражается, все страдаетъ, все стремится къ взаимному уничтоженію. Какое грозное и непрерывное смятеніе. Какое повсемѣстное и ожесточенное столкновеніе! Оно непримѣтно или малопримѣтно для тѣхъ, которые всегда участвуютъ въ немъ: но изъ удивленія и тишины монастырской оно очевидно для странника, котораго вселилъ Богъ *прямо раю сладости* для непрестаннаго воздыханія и сѣтованія о немъ. Еслижъ земля, проклятая Богомъ, земля—изгнаніе наше, страна бѣдствій, обольщеній, злодѣяній, смерти, обреченная Богомъ на сожженіе ⁽¹⁾, гдѣ же красоты своя, насъ восхищающія: то каковъ долженъ быть рай, уготованный Богомъ для возлюбленныхъ Его въ вѣчное жилище и наслажденіе? *Око плотское не видѣтъ, плотское ухо не слышитъ, и на сердце, занятое одною чувственностію, не възиде, яже уготована Богъ любящимъ Его. Намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ.*

Святый Андрей былъ восхищенъ не только въ рай, но, подобно святому апостолу Павлу, и до третьяго неба. Вслѣдъ за вышеприведеннымъ повѣствованіемъ о раѣ, онъ продолжалъ свое сказаніе такъ: «Послѣ этого попалъ на меня ужасъ, и я ощущалъ, что стою превыше небесной тверди. Юноша, съ лицомъ подобнымъ солнцу, предшествовалъ мнѣ. Я послѣдовалъ за нимъ, и вотъ—увидѣлъ крестъ прекрасный и великій, видомъ похожій на радугу. Вокругъ его стояли пѣвцы огнезрачные, какъ пламень, и пѣли сладкую пѣснь, прославляя Господа,

(1) 2 Петр. ст. 3 7—10.

«распявшагося на крестѣ Предшествовавшій мнѣ юноша, приступивъ ко кресту, облобызалъ его, и подалъ мнѣ знакъ, чтобъ я сдѣлалъ тоже: я припалъ къ святому кресту со страхомъ и радостію великою, и усердно лобызалъ его. Въ то время, какъ я его лобызалъ, насытился неизреченной духовной сладости, и обонялъ большее благоуханіе, нежели въ раю. Миновавъ крестъ, я посмотрѣлъ внизъ, и, увидѣвъ подъ собою бездну—потому что мнѣ казалось, что я хожу по воздуху—началъ пугаться, и возопилъ къ руководившему меня: «боюсь, чтобы мнѣ не низвергнуться въ глубину! Онъ, обратясь ко мнѣ, сказалъ: «не бойся, намъ должно взойти выше»—и подалъ мнѣ руку. Когда я схватился за его руку,—мы очутились выше второй тверди, и я увидѣлъ тамъ дивныхъ мужей, и покой ихъ, и радость праздника ихъ, неизглаголаннаго языкомъ челоуѣческимъ. Послѣ сего мы вошли въ чудный пламень, который насъ не опалялъ, но только просвѣщалъ. Я началъ ужасаться, и опять руководившій меня обратился ко мнѣ и подалъ мнѣ руку, говоря: «намъ должно взойти и еще выше». Съ этимъ словомъ мы очутились выше третьяго неба, гдѣ я увидѣлъ и услышалъ множество Небесныхъ Силъ, поющихъ и славословящихъ Бога. Мы пришли предъ завѣсу, блиставшую какъ молнія, предъ которою стояли страшные великіе юноши, подобные пламени огненному; лица ихъ сіяли паче солнца, и въ рукахъ ихъ было огненное оружіе; кругомъ со страхомъ предстоило безчисленное множество небеснаго воинства. Руководившій меня юноша сказалъ мнѣ: «когда отыметъ завѣса, и увидишь Владыку Христа: тогда поклонись престолу славы Его». Услышавъ это, я вострепеталъ и возрадовался; меня объяли

«ужасъ и неизъяснимая радость, я стоялъ, и смотрѣлъ,
 «когда отыметса завѣса. Ее отъяла нѣкая пламенная
 «рука, и я увидѣлъ Господа моего, какъ нѣкогда Исаи
 «пророкъ, сѣдѣющаго на престолѣ высокомъ и превозне-
 «сенномъ, окруженнаго серафимами. Онъ былъ облеченъ
 «въ багрянную одежду, лицо Его сіяло неизреченнымъ
 «свѣтомъ, и Онъ съ любовію обратилъ ко мнѣ Свои очи.
 «Увидѣвъ Его, я палъ предъ Нимъ на лице мое, покла-
 «нясь пресвѣтлomu и страшному престолу славы Его.
 «Какая же тогда, отъ видѣнія лица Его, объяла меня
 «радость, того невозможно выразить, такъ что и нынѣ,
 «поминая это видѣніе, исполняюсь неизреченной сладо-
 «сти. Въ трепетѣ лежалъ я предъ Владыкою, удивляясь
 «толикому Его милосердію, что попустилъ мнѣ, грѣшно-
 «му и нечистому человѣку, придти предъ Него и увидѣть
 «Божественную лѣпоту Его. Я исполнился умиленія, раз-
 «мышляя о моемъ недостойнствѣ, и, разсматривая вели-
 «чіе моего Владыки, повторялъ въ себѣ слова Исаи
 «пророка: *о, окаанный азъ! яко сподобихся, человекъкъ*
 «*сый, и нечисты устныи имый, Господа моего очима мо-*
 «*ими видѣти!* (1) И услышалъ я, что премило-
 «сердый Творецъ мой изрекъ ко мнѣ пречистыми и
 «сладчайшими устами Своими три Божественныя слова,
 «которыя столько усладили мое сердце и столько разо-
 «жгли любовію къ Нему, что я весь таялъ, какъ воскъ,
 «отъ дѣйствія теплоты духовной, и исполнились надо
 «мною слова Давида: *бысть сердце мое, яко воскъ*
 «*талый посреда чрева моего* (2). Потомъ всѣ воин-
 «ства небесныя воспѣли пѣснь предивную и неизречен-
 «ную. Послѣ этого, незнаю какъ, я очутился опять хо-

(1) Ис. 6 ст. 5.

(2) Псал. 21 ст. 15.

«дящимъ въ рай. Пришла мнѣ при томъ мысль, что я
 «не видѣлъ Госпожи Пресвятыя Богородицы: и вотъ
 «вижу нѣкоего мужа, свѣтлаго какъ облакъ, носящаго
 «крестъ и говорящаго мнѣ: «ты захотѣлъ видѣть здѣсь
 «Пресвятую Царицу Небесныхъ Силь? Нынѣ нѣтъ Ее
 «здѣсь. Она ушла въ многобѣдный міръ помогать чело-
 «вѣкамъ и утѣшать скорбящихъ. Я показалъ бы тебѣ
 «Ея святое мѣстопребываніе, но теперь уже не время:
 «тебѣ должно возвратиться туда, откуда ты пришелъ.
 «Такъ повелѣваетъ Владыка». Когда онъ говорилъ это,
 «мнѣ показалось, что я сладко уснулъ; проснувшись, я
 «увидѣлъ, что нахожусь на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ
 «былъ прежде». Изъ этого видѣнія святаго Андрея вид-
 «но, что рай есть ближайшая къ землѣ небесная обитель
 «или первое небо, превыше котораго находятся дру-
 «гія небеса, воспѣтыя духоноснымъ Давидомъ, назы-
 «вающимъ ихъ *небесами небесъ* (1). Въ этихъ гор-
 «нихъ обителяхъ пребываютъ нынѣ души праведниковъ,
 «сообразно достоинству своему; къ этимъ горнымъ оби-
 «телямъ будутъ восхищены праведники, по соединеніи
 «душъ ихъ съ тѣлами воскресеніемъ *на облацехъ въ срѣ-*
 «*теніе Господне на воздусъ, и тако всегда съ Госпо-*
 «*демъ будутъ.* (2) Надъ ними повторится искуплен-
 «ное и возвращенное роду человѣческому Спасителемъ
 «восхищеніе съ земли и взятіе въ рай Адама. Святыя тѣ-
 «ла ихъ, не только души, обновленныя и возсозданныя
 «Богочеловѣкомъ, содѣлаются способными къ такому во-
 «схищенію и взятію на небо, какъ способно было къ

(1) Псал. 148. ст. 4.

(2) Смотри толкованіе сего стиха въ Псалтири изданія Кіево-Печерской Лавры съ толкованіями, заимствованными изъ Святыхъ Отцевъ и помѣщенными въ началѣ и концѣ Псалмовъ и на брѣвѣ.

(3) Сол. 4 ст. 17.

нему тѣло первозданнаго человѣка ⁽¹⁾. Видѣніе святаго Андрея, такъ какъ и всѣ подобныя видѣнія другихъ угодниковъ Божіихъ, служить доказательствомъ и объясненіемъ вышеприведеннаго мнѣнія святаго Макарія Великаго, что ангелы и души имѣютъ свой видъ и образъ, и что этотъ образъ есть образъ внѣшняго человѣка: не говоря уже о томъ, что святый Андрей видѣлъ себя облеченнымъ въ одѣяніе, увѣнчаннымъ и опоясаннымъ, что не понималъ, находится ли онъ въ тѣлѣ, или внѣ тѣла—такъ сходны образъ тѣла и образъ души—но и ангеловъ онъ видѣлъ въ образѣ свѣтлыхъ мужей и юношъ. Онъ бесѣдовалъ съ ними: руководившій его ангелъ нѣсколько разъ подавалъ ему руку; ангелы, предстояшіе завѣсѣ, имѣли образъ юношъ высокаго росту, были страшны, съ пламеннымъ оружіемъ въ рукахъ. Онъ видѣлъ устройство и природу горнихъ обитателей, соответствующую ихъ безплотнымъ жителямъ, несравненно превосходящую всего того, что знаетъ и что можетъ представить себѣ плотской человѣкъ, пригвожденный къ землѣ, необновленный и невоспаянный Духомъ Святымъ, а потому неспособный приивкнуться въ таинства будущаго вѣка.

Адъ ⁽²⁾ помѣщается во внутренности земли. Богъ, произнося опредѣленіе на Адама, при изгнаніи его изъ

⁽¹⁾ По воскресеніи и тѣло будетъ духомъ. Пр. Макарій Великій; слово VI глава 13.

⁽²⁾ Адъ, Тартаръ (*ἄδης, τάρταρος*)—слова греческія, означающія именованное, весьма глубокое мѣсто. Имъ вполне соответствуютъ славенорусское слово: преподвннл, геенна—слово еврейское, собственное имя глубокаго оврага, находящагося близъ Іерусалима. Полагаютъ, что въ упомянутомъ оврагѣ Іудеи, совратившіеся въ идолопоклонство, предавали огню своихъ дѣтей, принося ихъ въ жертву кумирамъ. Отсюда геенна огненная. Dictionnaire théologique par Bergier. Enfer.

рая, сперва исчислялъ земныя казни для преступника райской заповѣди, потомъ возвѣстилъ, что этимъ казнямъ Адамъ будетъ подвергаться до томъ, доколѣ не возвратится въ землю, изъ которой онъ взятъ. *Земля еси, сказалъ ему Господь, и въ землю отыдеши!* ⁽¹⁾ Здѣсь не сказано, что онъ пойдетъ въ землю однимъ тѣломъ: изреченный приговоръ для дерзнувшаго возстать противъ Бога страшнѣе, нежели какимъ онъ представляется для легкаго поверхностнаго взгляда. Праведники Вѣтхаго Завѣта, какъ очевидно изъ Священнаго Писанія, постоянно признавали земныя нѣдра мѣстомъ ада. *Сиду къ сыну моему ступа во адъ* ⁽²⁾, говорилъ святый патріархъ Іаковъ, когда принесли ему ложную вѣсть о кончинѣ любимаго его сына, Іосифа. *Остави мене почити мало*, умолялъ Бога праведный многострадальный Іовъ изъ среды отсюду окружавшихъ его искушеній, *прежде даже отыду, отнюдуже не возвращуся, въ землю темну и мрачну, въ землю тмы вѣчныя, идъже нльсть свѣта, ниже видѣти живота человѣческаго.* ⁽³⁾ Боговдохновенный законодатель Израильтянъ, Моисей, объявляя народу гнѣвъ Божій на Корей и его сообщниковъ, сказалъ: *Аще смертію всѣхъ людей умрутъ сіи, и аще по приспещенію всѣхъ человѣкъ будетъ постыщеніе ихъ, то не Господь посла мене. Но явно покажетъ Господь, и отверзши земля уста своя, пожретъ я, дома ихъ, и кущи ихъ, и вся елика суть ихъ, и сидутъ живы во адъ... Егдаже преста глагола всл словеса сія, продолжаетъ повѣствовать Писаніе, разсѣя земля подъ ногами ихъ... и сидюша живы во*

⁽¹⁾ Быт. 3 ст. 19.

⁽²⁾ Быт. 47 ст. 35.

⁽³⁾ Іов. 10 ст. 20—22.

адѣ. ⁽¹⁾ Пророкъ Давидъ воспѣвалъ Господу: *милость твоя вели на мнѣ, и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣшаго.* ⁽²⁾ Когда душа святаго пророка Самуила была вызвана волшебницею, по просьбѣ царя израильскаго Саула, для совѣщанія о предстоявшей битвѣ со врагами, то волшебница, увидѣвъ эту душу, сказала: *видѣхъ мужа стара, восходяща отъ земли, и сей обоченъ одѣянемъ дольми: и уразумѣ Саулъ, яко сей Самуилъ есть.* ⁽³⁾ Пророкъ Исаія говоритъ сатанѣ: *во адѣ сидиши и въ основаніи земли.* ⁽⁴⁾ Подобно сему выражается о падшемъ ангелѣ, отъ лица Божія, пророкъ Іезекіиль: *свождахъ его во адѣ со спускающимися въ ровъ, и утѣшаху его въ земли дольпѣйшей вся дрѣвеса сладости... сиди съ дрѣвесамаи сладости въ глубину земную* ⁽⁵⁾. Пророкъ называлъ падшаго ангела Фараономъ, и уподобилъ его древу сладости; другіе ангелы, увлеченные главнымъ падшамъ ангеломъ въ погибель, также уподоблены дрѣвамъ сладости, по состоянію ихъ до паденія. Тоже мѣсто для ада опредѣляетъ и Священное Писаніе Нового Завѣта. Возвѣщая о низшествіи во адѣ своею душею и неразлучнымъ съ нею Божествомъ, Богочеловѣкъ сказалъ: *будетъ Сынъ человеческій въ сердце земли три дни и три ноци* ⁽⁶⁾. Объясняя слова Спасителя, блаженный Теофилактъ Болгарскій говоритъ, что Господь исполнилъ это предсказаніе Свое, «сошедъ въ пре-

⁽¹⁾ Числ. 16 ст. 29—33.

⁽²⁾ Псал. 85 ст. 13.

⁽³⁾ 1 Цар. 28 ст. 14.

⁽⁴⁾ Ис. 14 ст. 15.

⁽⁵⁾ Іезек. 31 ст. 16—18.

⁽⁶⁾ Мат. 12 ст. 40.

исподнюю землю до ада». Господь, по словамъ святаго апостола Павла, *сиде въ дольпѣйшии страны земли*,—по русскому переводу: въ превсподнѣя мѣста земли ⁽¹⁾, а по словамъ апостола Петра: *сущимъ въ темлицу духовомъ сошедъ проповѣда.* ⁽²⁾ «Обоженная душа Христова, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, нисходитъ во адѣ для того, чтобы какъ живущимъ на земли возсіяло солнце правды, такъ и для сидящихъ подъ землею во тьмѣ и сѣни смертной, возсіялъ свѣтъ» ⁽³⁾. Въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ выражается часто, болѣе или менѣе явно, что адѣ находится внутри земли. «Снисшелъ еси, воспѣваетъ Церковь Христу, торжествуя Его воскресеніе, *въ преисподнѣя земли*, и сокрушая еси верей вѣчныя». ⁽⁴⁾ «Егда снисшелъ еси къ смерти, Животе Безсмертный, тогда адѣ умертвилъ еси блистаніемъ Божества, егдаже и умершія отъ *преисподнихъ* воскресилъ еси, вся силы небесныя взываху: Жизнодавче «Христе Боже нашъ, слава Тебѣ!» ⁽⁵⁾ Да не приду въ «землю плача, да не вижду мѣсто тьмы, Христе мой «Слове». ⁽⁶⁾ Святой Іоаннъ Лѣтвичникъ совѣтуетъ подвижнику благочестія непрестанно вспоминать о безконечной пропасти преисподняго пламени, о *подземныхъ* страшныхъ мѣстахъ и пропастяхъ, о тѣсныхъ сходахъ, чтобы такимъ размышленіемъ и воспоминаніемъ отторгнуть душу отъ своявшагося ей сладострастія ⁽⁷⁾. И такъ ученіе, что адѣ находится внутри земли, есть уче-

⁽¹⁾ Ефес. 4 ст. 9.

⁽²⁾ 1 Петр. 3 ст. 19.

⁽³⁾ Точное изложеніе Православныхъ Вѣры. Ки. III гл. XXIX.

⁽⁴⁾ Канонъ Пасхѣ, пѣснь 6-я.

⁽⁵⁾ Воскресный тропарь 2-го гласа.

⁽⁶⁾ Служба по вся дни. Канона пѣснь 4-я.

⁽⁷⁾ Лѣтвицы степень 7-я о радостотворномъ плачѣ.

ніе Православной Церкви; во многихъ сочиненіяхъ святыхъ Отцевъ встрѣчается это ученіе; (1) ни одинъ изъ нихъ не отвергаетъ его; (2) Божественныя откровенія, бывшія угодникамъ Божиимъ, подтверждаютъ его.

Въ первыя времена христіанства, когда ожесточенная и слѣпая ревность идолопоклонниковъ къ сохраненно

(1) Святый Кириллъ Александрійскій, какъ ниже будетъ видно, признавалъ адъ во внутренности земли. Тамъ указываютъ его другіе отцы. Соотечественникъ нашъ, святый Димитрій Ростовскій, говоритъ: «На страшномъ судиши Христосъ Богъ нашъ, егда речеть на грѣшники: идите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный: и въ той часъ подъ грѣшники земля раступится, якоже раступилася подъ Кореемъ, Даааромъ и Авирономъ при Моусей, и тогда впадутъ вси грѣшникъ во адъ.—потомъ пакы земля въ мѣсто сомнется. Грѣшники же будутъ во адъ подъ землею, яко въ сосудѣ желѣзѣ тѣснѣ заперты и во вѣки неисходны». Часть 2, поученіе второе на входъ въ Иерусалимъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

(2) Святый Іоаннъ Златоустый говоритъ: «Въ какомъ мѣстѣ спрашиваешь, будетъ геенна? Полагаю, вѣдь всего этого міра. Какъ царскія темницы и рудокопни бывають впади: такъ и геенна будетъ вѣдь этого міра. Станемъ искать не того, гдѣ она находится, но средствъ избѣгать ее». (Толкованіе на посланіе Римлянамъ Бесѣда XXXI Орега omnia Chrysostomi) Этому мнѣнію помѣщеніе ада во внутренности земли нисколько не противорѣчитъ, напротивъ того подтверждаетъ его: какой можетъ быть болѣе удобнѣйшій способъ скрыть адъ отъ взоровъ вселенной, какъ не погребеніе его въ недрахъ земли? Главы XVI, Евангелія отъ Луки стихъ 22-ой въ нѣкоторыхъ греческихъ изданіяхъ читается такъ: *умеръ и богатый, и похоронили его во адъ*. Впрочемъ и при чтеніи, принятомъ Грекороссійскою Церковію, слова Господа о богачѣ *погребша его*, имѣють то значеніе, что богачъ былъ душею низведенъ во адъ: такъ объясняются эти слова блаженнымъ Феодоромъ Златоустымъ, не одобряя одно любопытство при опредѣленіи мѣста ада, не только не воспрепятствуетъ тѣхъ размышленій и изысканій о адѣ, которыя приводятъ къ страху Божию и уклоненію отъ зла, но и завѣщаетъ непрестанно погружаться въ нихъ, непрестанно имѣть предъ очами геенну огненную, ожидающую беззаконниковъ. Слово 1-е о покаяніи къ Димитрію.

на земли идолопоклонства проливала рѣки невинной крови христіанской, въ Бруссѣ, главномъ городѣ Влѣвннн, претерпѣлъ мученіе и казнь епископъ города, Патрикій. Мучитель-игемонъ принималъ ванны на теплыхъ цѣлебныхъ источникахъ, находившихся близъ города; (1) тамъ допрашивалъ и умертвилъ епископа. По поводу этихъ горячихъ водъ, которыхъ температуру и цѣлебность игемонъ приписывалъ дѣйствию боготворимыхъ имъ истукановъ, святый Патрикій говорилъ ему такъ: «блестательный игемонъ! Если хочешь узнать истину о началѣ, теченіи и теплотѣ этихъ водъ, то я могу открыть ее тебѣ, если съ кротостію меня выслушаешь. Всякій исповѣдующій христіанство святое и поклоняющійся единому истинному Богу, стяжаваетъ умъ, исполненный разумѣнія Божественныхъ таинъ: и я, будучи рабомъ Христа, хотя и грѣшнымъ, могу объяснить истину о этихъ водахъ. Богъ, предвидя, что созданные Имъ человѣки прогнѣвають Его—Бога, Создателя своего, и, отвергнувъ истинное богопочитаніе, устроятъ себѣ бездушныхъ кумировъ и будутъ поклоняться имъ, уготовавъ два мѣста для преселенія въ нихъ человѣковъ, послѣ ихъ земной жизни. Первое мѣсто Онъ просвѣтилъ вѣчнымъ свѣтомъ, и исполнилъ обильными и неизреченными благами; другое же мѣсто исполнилъ непроницаемою тьмою, неугасающимъ огнемъ и вѣчными казнями. Онъ предназначилъ, чтобы въ первое мѣсто были преселяемы тѣ, которые будутъ стараться благоугождать Ему исполненіемъ Его заповѣдей, а во второе, темное, ввергаемы тѣ, которые прогнѣвають Творца злымъ житіемъ своимъ

(1) Землетрясеніе, разрушившее Бруссу въ 1854 году, уничтожило горячіе источники: такое, по крайней мѣрѣ, свѣдѣніе доставлено было современными газетами.

и заслужать себѣ казнь. Сподобившіеся мѣста свѣтлаго будутъ жить безсмертною жизнію въ непрестанной и безконечной радости, а низринутые въ темное мѣсто будутъ мучены непрестанно, безконечно. Создатель, раздѣляя огонь отъ воды и свѣтъ отъ тьмы, каждое изъ нихъ, какъ создалъ отдѣльно, такъ и поставилъ на отдѣльныхъ мѣстахъ. Есть и надъ твердію небесною, такъ какъ и подъ землею, огонь и вода. Вода, находящаяся на поверхности земной, собранная въ собранія свои, называется моремъ, а подземная вода называется бездною. Изъ этой бездны, на потребности человѣковъ и животныхъ, населяющихъ землю, воды поднимаются сквозь земныя нѣдра, какъ бы водопроводными трубами, и, выходя на поверхность земли, образуютъ источники, колодцы и рѣки. Изъ этихъ-то водъ тѣ, которыя приближаются подземному огню, согрѣваются имъ, и вытекаютъ горячими; тѣже, которыя текутъ вдали отъ огня, сохраняютъ естественную хладность. На нѣкоторыхъ мѣстахъ бездны имѣются самыя холодныя воды, обратившіяся въ ледъ, какъ отстоящія весьма далеко отъ огня. Подземный огонь устроенъ для мученія нечестивыхъ душъ. Преисподняя вода, обратившаяся въ ледъ, именуется тартаромъ. ⁽¹⁾ Въ тартарѣ подвергаются безконечной мукѣ ваши боги и поклонники ихъ, какъ воспѣлъ одинъ изъ вашихъ стихотворцевъ: «концы земли и моря—нечто иное, какъ ихъ послѣдніе предѣлы, гдѣ Іапетъ и Сатурнъ—такъ именуются ваши боги—не утѣшаются ни блистаніемъ солнца, ни прохладою вѣтровъ». Это значитъ: вашихъ боговъ, заключенныхъ въ тартарѣ,

⁽¹⁾ «Боюсь тартара, зане непричастенъ есть теплоты». Святаго Кирилла о исходѣ души.

не освѣщаетъ и не согрѣваетъ солнце, а вверженныхъ въ огонь не прохлаждаетъ вѣтеръ. Тартаръ глубже всѣхъ прочихъ безднъ, находящихся подъ землею. Въ томъ, что подъ землею находится огонь, уготованный на нечестивыхъ, пусть удостовѣритъ тебя по крайней мѣрѣ тотъ огонь, который извергается изъ нѣдръ земныхъ въ Сицилію».—Такъ рассуждалъ о подземномъ адѣ святыи епископъ Христовой Церкви первыхъ вѣковъ. ⁽¹⁾

Вышеупомянутая преподобная Феодора, посѣтивъ райскія обители, низведена была въ преисподнюю земли, и видѣла страшныя, нестерпимыя муки, уготованныя грѣшникамъ во адѣ. ⁽²⁾

Воскресшій воинъ Таксіотъ повѣдалъ, что онъ былъ похищенъ діаволами съ блуднаго мытарства: они свели его изъ воздушнаго пространства внизъ, на землю. Земля разступилась, и онъ былъ спущенъ по узкимъ и смраднымъ сходамъ до преисподнихъ темницъ адовыхъ, гдѣ души грѣшныхъ затворены въ вѣчной тьмѣ и вѣчной мукѣ. ⁽³⁾

⁽¹⁾ Четыи Миней 19 Маія. Святыи Патрикій жилъ въ началѣ IV вѣка и пострадалъ при императорѣ Іуліанѣ въ 343 году по Р. Х. Смотри Слѣлованную Псалтирь.

⁽²⁾ Смотри выше.

⁽³⁾ Воинъ Таксіотъ, житель африканскаго города Каррагена, проводилъ жизнь въ грѣхахъ. Случилось въ Каррагенѣ моровое повѣтріе. Видя множество умирающихъ, Таксіотъ пришелъ въ чувство, покался во грѣхахъ своихъ и переселился за городъ. Тамъ онъ впалъ въ прелюбоудѣліе съ женою земледѣльца, у котораго жилъ; вскорѣ былъ укушенъ змѣею, и, не успѣвъ покаяться, скончался. Его похоронили въ сосѣднемъ монастырѣ. Черезъ шесть часовъ, по погребеніи своемъ, онъ воскресъ, и едва пришелъ въ себя на четвертые сутки. Тогда все, приключившееся ему по смерти, онъ повѣдалъ, обливаясь слезами, Каррагенскому архіепископу, блаженному Тарасію. Четыи Миней 28 Марта.

Самый образъ изшествія души изъ тѣла и обстоятельства, его сопровождающія, изложены святыми Отцами для назиданія и спасенія нашего. Преподобный Феодоръ Студитъ въ 3-мъ оглашеніи своемъ говоритъ: «Братія! останемся ли мы навсегда здѣсь? Нѣтъ, нѣтъ! О горе, о горе, братія! Какое страшное таинство смерти! Какъ мы должны быть всегда внимательны, исполнены покаянія, разсудительны, помышляя, что нынѣ же предстоитъ намъ смерть, помышляя, какъ будетъ совершаться разлученіе души отъ тѣла, какъ придутъ ангелы,—не говорю о томъ, какъ предстанутъ бѣсы. И бѣсы приходятъ къ увлекающимся страстями. Помышляйте, какковы будутъ трудъ и болѣзнь, при страшномъ видѣніи ихъ и при слышаніи повелѣнія: «душа, выходи!» Тогда человѣкамъ, разлучающимся отъ тѣла, служатъ великою помощію, утѣшеніемъ, радостію добрыя дѣла и чистота совѣсти. Тогда послушаніе имѣетъ великое дерзновеніе, тогда смиренномудріе приноситъ великое утѣшеніе, слезы вспомошествуютъ, добрыя дѣла прогоняютъ бѣсовъ, терпѣніе вспомошествуетъ, и противники возвращаются безъ всякаго успѣха,—души въ великой радости пойдутъ вмѣстѣ съ ангелами къ Спасителю. Но душу, стяжавшую навѣкъ въ страстяхъ и побѣжденную грѣхомъ, обмететъ великій страхъ: тогда побѣждаютъ бѣсы, и низводятъ эту окаянную душу съ собою въ преисподній адъ, во тьму и тартаръ, для мученія.» Однажды два ангела явились преподобному Макарію Александрійскому, современнику и сподвижнику Макарія Великаго, обиловавшему дарами Духа, и бесѣдовали съ нимъ. Въ этой бесѣдѣ одинъ изъ ангеловъ сказалъ: «услышь, Макарій, какимъ образомъ души, какъ вѣрныхъ, такъ и невѣрныхъ, выходятъ изъ тѣлъ, и уводятся, и вѣдай,

«что, по примѣру совершающагося въ семъ мірѣ, должно умозаключать о небесномъ. Какъ посланные земнымъ царемъ войны взять кого либо, схватываютъ его и задерживаютъ, хотя бы онъ этого не хотѣлъ и этому противился; задержанный, пораженный страхомъ трещетъ и ужасается присутствія тѣхъ, которые безъ милосердія влекутъ его въ путь: такъ, когда пошлются ангелы, чтобы изъять изъ тѣла чью либо душу, благочестиваго ли человѣка или нечестиваго, она приходитъ въ испугъ и устрашается присутствія страшныхъ и грозныхъ ангеловъ. Тогда, наконецъ, она усматриваетъ, какъ бесполезно для нея, ничтожно, не доставляетъ никакой помощи множество богатства, знакомыхъ и друзей; она слышитъ и понимаетъ слезы и рыданія окружающихъ ее человѣковъ, но не можетъ произнести ни одного слова, ни подать голоса, потому что никогда не случилось ей испытать такого требованія о изшествіи. Ее устрашаетъ и невзмѣримое пространство пути и перемѣна образа жизни; также она ужасается вида тѣхъ, у которыхъ находится уже во власти и которые не оказываютъ ей никакого сочувствія и милосердія. Кто-нибудь она томится скорбію по причинѣ привязанности къ тѣлу; она болѣзнуетъ и тоскуетъ о разлученіи и разбѣдненіи съ нимъ, какъ съ своимъ сожителемъ по природѣ. Ей не соприсутствуетъ и не вспомошествуетъ никакое утѣшеніе, доставляемое совѣстію, развѣ только душа сознаетъ за собою добрыя дѣла. Такимъ образомъ душа и прежде изреченія Верховнаго Судии, судится своею совѣстію? (1)

(1) Bibliotheka veterum patrum Pallandii. P. VII. Macarii Alexandrini sermo de excessu justorum et peccatorum.

Пространно говорятъ о обстоятельствахъ, сопровождающихъ смерть, святой Кирилль, патриархъ александрийскій въ словѣ на исходъ души. Изъ этого слова помѣщаемъ здѣсь краткую выписку: «какой страхъ и трепетъ ожидаетъ тебя, душа, въ день смерти! Ты увидишь страшныхъ, дикихъ, жестокихъ, немилостивыхъ, и безстыдныхъ демоновъ, подобныхъ мрачнымъ муринамъ, тебѣ предстоящихъ, Одно видѣніе ихъ люте всякой муки. Душа, увидѣвъ ихъ, приходитъ въ смущеніе, волнуется, мятется, ищетъ спрятаться, прибѣгаетъ къ Божиимъ ангеламъ. Святые ангелы держатъ душу; проходя съ ними воздухъ и возвышаясь, она встрѣчаетъ мытарства, хранящія путь отъ земли къ небу, удерживающія души и препятствующія имъ восходить далѣе. Каждое мытарство испытываетъ принадлежащія ему грѣхи, каждый грѣхъ, каждая страсть имѣетъ своихъ мытарей и истязателей. Какой страхъ, трепетъ и безпокойство должна ощущать душа, видя все это, доколѣ не произнесетъ окончательный приговоръ, ее освобождающій. Болѣзнь, бѣдственъ, исполненъ стенаній, безутѣшенъ часть нерѣшимости. Божественныя Силы стоятъ противъ лица нечистыхъ духовъ, и представляютъ добрыя помышленія, слова и дѣла, принадлежащія душѣ, а она въ страхъ и трепетъ, среди препирающихся о ней ангеловъ и демоновъ, ожидаетъ или оправданія своего и освобожденія, или осужденія и гибели. Если она проводила жизнь благочестиво и богоугодно, и содѣлалась достойною спасенія: то пріемлютъ ее ангелы, и она уже спокойно шествуетъ къ Богу, имѣя спутниками святія Силы. Тогда исполнится сказанное: отбѣжали печаль болѣзнь и воздыханіе. Тогда, освободившись отъ лукавыхъ, гнилыхъ и страшныхъ духовъ,

она идетъ въ неизглаголанную радость. Если же окажется, что душа прожила въ небреженіи и блудѣ, то услышитъ лютейшій гласъ: «да возмется нечестивый, да не узритъ славы Господней!» Постигаютъ ее дни гнѣва, скорби, нужды и стѣсненія, дни тьмы и мрака!... Оставляютъ ее святые Божіи ангелы, и похищаютъ мурины—демоны. Они начинаютъ бить ее безъ милосердія и низводятъ на землю; растворивши землю, ввергаютъ душу, связанную нерѣшимыми узами, въ темную и мрачную страну, въ преисподнія узалища и темницы адовы, гдѣ заключены души грѣшниковъ, отъ вѣка усопшихъ, какъ говорятъ Іовъ, въ землю темную и мрачную, въ землю тьмы вѣчной, гдѣ нѣтъ ни свѣта, ни жизни для человѣковъ, но болѣзнь вѣчная и печаль безконечная, и плачь непрестанный, и скрежетъ зубовъ немолчный и воздыханія неусыпающія. Тамъ слышится непрестанное увы, увы! тамъ зовутъ, и нѣтъ помогающаго; тамъ вопіютъ, и никто не избавляетъ. Нѣтъ возможности повѣдать тамошняго бѣдствія, нѣтъ возможности выразить тамошней болѣзни, которой подвергаются низверженныя туда и заключенныя тамъ души. Изнемогаютъ всякія уста человѣческія къ объясненію страха и трепета, объемлющаго узниковъ адскихъ: нѣтъ устъ человѣческихъ, могущихъ выразить томленіе и плачь ихъ: непрестанно и вѣчно стонуть, но никто ихъ не милуетъ; выпускаютъ глубокія воздыханія, но никто не слышитъ; рыдаютъ, но никто не избавляетъ; взываютъ и бьются, но никто не милосердствуетъ. Тогда—гдѣ похвалы сего міра? гдѣ тщеславіе? гдѣ наслажденіе? гдѣ пресыщеніе? гдѣ благородіе? гдѣ мужество плоти? гдѣ красота женская, обманчивая и губительная? гдѣ дерзость безстыдная? гдѣ украшеніе пышными одеждами? гдѣ сладость грѣха нечистая и гнус-

ная? гдѣ помазующіе и окуривающіе себя мурами и благовоніями? гдѣ пирующіе съ тимпанами и гуслями? гдѣ пристрастіе къ деньгамъ и имуществу, и происходящее отъ него немилосердіе? гдѣ безчеловѣчная гордость, гнушающаяся всѣми и научающая уважать только одного себя? гдѣ пустая и суетная человѣческая слава? гдѣ зрѣлища и прочія игрища? гдѣ кощунствующіе, праздно и безопасно живущіе? гдѣ мягкія одѣянія и мягкія постели? гдѣ высокія зданія и широкія врата? гдѣ мудрость мудрыхъ, благоязычіе риторовъ и суетная ученость? Увы! всѣ смятутся, поколеблются, какъ изумленные; поглотится вся мудрость ихъ. О, братія! помыслите, каковымъ подобаешь быть намъ, имѣющимъ дать отчетъ въ каждомъ поступкѣ нашемъ, и великомъ и маломъ! Даже за каждое праздное слово мы дадимъ отвѣтъ Праведному Судіи». (1)

Согласно этому повѣдалъ о своей кончинѣ воинъ Таксіотъ: «когда я умиралъ,—увидѣлъ курпновъ, представшихъ мнѣ; видѣ ихъ былъ очень страшень, душа моя, смотря на нихъ, возмутилась. Потомъ я увидѣлъ двухъ прекрасныхъ юношъ, и выскочила душа моя къ нимъ на руки. Мы начали немедленно восходить по воздуху на высоту, какбы летя, и достигли мытарствъ, стрегущихъ восходъ и удерживающихъ душу каждаго человѣка. Каждое мытарство истязывало о особенномъ видѣ грѣха: одно о лжи, другое о зависти, иное о гордости; каждый грѣхъ имѣетъ на воздухѣ своихъ испы-

(1) Святій Кириллъ жилъ въ V вѣкѣ, и предсѣдательствовалъ на третьемъ Вселенскомъ Соборѣ. Приводимое здѣсь слово его на исходѣ души помѣщено въ Слѣдованной Псалтыри. Подобно святому Кириллу мудрствовалъ и патриархъ Теофанъ, коего Кириллъ былъ племянникомъ и преемникомъ. См. Достопамятныя сказанія.

тателей. И видѣлъ я, что ангелы держатъ въ ковчегцѣ всѣ мои добрыя дѣла, и, вынимая ихъ, сравниваютъ съ моими злыми дѣлами. Такъ миновали мы мытарства. Когда же, приближаясь ко вратамъ небеснымъ, пришли мы на мытарство блудное,—стрегущіе тамъ удержали меня, и представили всѣ мои плотскія блудныя дѣла, содѣланныя отъ дѣтства моего и доселѣ. Руководившіе меня ангелы сказали: «всѣ тѣлесные грѣхи, которые ты сдѣлалъ въ городѣ, простилъ тебѣ Богъ, потому что ты покаялся въ нихъ.» На это сказали мнѣ сопротивники мои: «но вышедши изъ города, на селѣ ты соблудилъ съ женою земледѣльца твоего». Ангелы, услышавъ это и ве нашедши добраго дѣла, которымъ бы можно было возмѣрить за грѣхъ мой, оставили меня и удалились. Тогда лукавые духи схватили меня, и, удручая побоями, свели на землю. Земля разверзлась, и я былъ спущенъ по узкимъ и смраднымъ сходамъ въ преисподнюю темницу ада». (1)

Такъ точно, во время тяжелой болѣзни, на краю смерти, святій Петръ Мытарь (2) и преподобный Арсеа Печерскій (3) видѣли пришедшихъ къ одру ихъ ангеловъ и демоновъ; они видѣли и слышали, какъ небесныя Силы препирались съ темными силами о душахъ ихъ, сравнивали и взвѣшивали добрыя и злыя дѣла ихъ. Возвратившись къ жизни, по великому милосердію Божію, эти два праведника исправили недостатки, найденные въ нихъ, и достигли высокой степени христіанскаго совершенства.

Съ особенною подробностію повѣдала о кончинѣ своей преподобная Θεодора, ученица великаго угодника

(1) Смори выше.

(2) Четы Минси 22 Сентября.

(3) Патерикъ Печерскій.

Божія Василя Новаго. Здѣсь помѣщается сокращенно ея повѣданіе. Ученику преподобнаго Василя, Григорію, вопросившему ее въ видѣніи о обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ея смерть и послѣдовавшихъ ей, Феодора сказала слѣдующее: «чадо Григорій! о страшной вещи спросилъ ты меня, о которой и вспомнать ужасно. Когда настала часъ моей смерти, я увидѣла лица, которыхъ никогда не видала, слышала глаголы, которыхъ никогда не слыхала. Что скажу? Лютыя и тяжкія бѣдствія, о которыхъ я не имѣла понятія, встрѣтили меня по причинѣ дѣлъ моихъ: но молитвами и помощію общаго отца нашего Василя я избавилась отъ нихъ. Какъ рассказать тебѣ тѣлесную боль, тягость и тѣсноту, которыми подвергаются умирающіе? Какъ бы кто обнаженный, упавши въ великій огонь, горѣлъ, истаявалъ, обращался въ пепелъ: такъ разрушается человѣкъ смертною болѣзнію въ горькій часъ разлученія души съ тѣломъ. Когда я приближалась къ концу моей жизни и наступило время моего преставленія, я увидѣла множество еѳіоповъ, обступившихъ одръ мой. Лица ихъ были темны, какъ сажа и смола, глаза ихъ—какъ каленые угли, видѣніе такъ люто, какъ сама геенна огненная. Они начали возмущаться и шумѣть. Одни ревѣли, какъ звѣри и скоты, другіе лаяли, какъ псы, иные вили, какъ волки. Смотря на меня, они ярились, грозили, устремлялись на меня, скрежеща зубами, и тотчасъ же хотѣли пожрать меня; между тѣмъ готовили хартіи и развивали свитки, на которыхъ были написаны всѣ мои злыя дѣла, какъ бы ожидая какого судію, долженствующаго придти. Убогая моя душа была объята великимъ страхомъ и трепетомъ. Не только томилла меня горестъ смертная, но и грозный вѣдъ и ярость страшныхъ еѳіоповъ были для меня

какбы другою лютейшею смертію. Я отвращала мои очи во всѣ стороны, чтобъ не видѣть страшныхъ лицъ ихъ и не слышать голоса ихъ, но не могла избавиться отъ нихъ,—они всюду шатались; помогающаго мнѣ не было. Когда я окончательно изнемогла, то увидѣла двухъ свѣтоносныхъ ангеловъ Божіихъ, въ образѣ юношъ невыразимой красоты, вдушихъ ко мнѣ. Лица ихъ сіяли, взоръ былъ исполненъ любви, волосы ихъ были, какъ снѣгъ, бѣлые съ златовиднымъ отблескомъ, одежды ихъ сверкали, какъ молнія, они были препоясаны златыми поясами по сосцамъ. Приблизясь къ одру моему, они стали на правой сторонѣ его, тихо бесѣдуя другъ съ другомъ. Увидѣвъ ихъ, я возрадовалась и съ пріятностію смотрѣла на нихъ; черные еѳіопы содрогнулись и отступили нѣсколько далѣе. Одинъ изъ свѣтоносныхъ юношъ, съ гнѣвомъ обратясь къ темнымъ, сказалъ: «о безстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человѣческаго! Зачѣмъ всегда предваряете приходомъ къ умирающимъ, и молвою вашею устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся съ тѣломъ? Но не очень радуйтесь, потому что здѣсь не найдете ничего. Есть Божіе милосердіе къ этой душѣ, и нѣтъ вамъ въ ней ни части, ни жребія.» Когда ангель пересталъ говорить, еѳіопы возшатались, подняли ключъ и молву, начали показывать злыя мои дѣла, содѣянные отъ юности, и вопіяли: «ничего въ ней не имѣемъ? а это грѣхи чьи? не она ли сдѣлала то и то?» Такъ вопія, они стояли и ожидали смерти. И вотъ пришла смерть, рыкая какъ левъ, видомъ очень страшная, человѣческаго подобія, но безъ тѣла, составленная изъ однихъ нагихъ костей человѣческихъ. (1) Она принесла различныя орудія къ мученію:

(1) Многіе предъ кончиною своею видѣли смерть. Если значительная

мечи, стрѣлы, копья, серпы, пилы, сѣкиры, удицы и другія невѣдомыя. Узрѣвши это, смиренная моя душа вострепенала отъ страха. Святые ангелы сказали смерти: «не медли; разрѣши эту душу отъ союзовъ плотскихъ; скоро и тихо разрѣши ее: она не имѣетъ много тяжести грѣховной.» Смерть првступила ко мнѣ, взяла малую сѣкиру, и отсѣкла мнѣ сперва ноги, потомъ руки; послѣ другими орудіями разслабила мнѣ всѣ члены, отдѣливъ ихъ по составамъ одинъ отъ другаго. Я лишилась рукъ, ногъ,—все мое тѣло омертвѣло, и я уже не могла двигаться. Потомъ отсѣкла мнѣ голову, я не могла приводить въ движеніе головы моей, сдѣлавшейся мнѣ чужою. Послѣ этого она растворила въ чашѣ какой-то составъ, и, приложивъ къ устамъ моимъ, насильно напоила меня. Такъ горько было это питіе, что душа моя не могла вынести его: содрогнулась, и выскочила изъ тѣла, отторгнувшись отъ него насильно. Свѣтоносные ангелы тотчасъ привяли ее на свои руки. Оглянувшись назадъ, я увидѣла лежащее мое тѣло бездушнымъ, нечувственнымъ и недвижимымъ. Какбы кто, совлекшись одежды своей и кинувши ее, стоялъ и смотрѣлъ на нее: такъ и я смотрѣла на тѣло мое и удивлялась. Въ то время, какъ святые ангелы держали меня, демо-

часть видимаго міра предметовъ намъ неизвѣстна: тѣмъ болѣе неизвѣстны предметы міра невидимаго, неизвѣстны особливо тѣмъ, которые на изученіе ихъ не обратили всего своего вниманія, а занимаются ими только поверхностно. Не все, что кажется страннымъ для плотскаго ума человѣческаго, уже странно и само по себѣ. Мы не должны ограничивать всемогущества Божія своими предразсудками. Каждый человекъ, не стяжавшій истиннаго духовнаго разума, преисполненъ предразсудковъ, какъ бы онъ ни былъ образованъ скорогубящею образованностію міра,—этимъ буйствомъ въ отношеніи къ Богу.

ны, бывшіе въ образѣ еѳіоповъ, обступили насъ вопіа: «множество грѣховъ имѣетъ эта душа: пусть отвѣчаетъ намъ!»—и показывали грѣхи мои. Святые ангелы начали искать моихъ добрыхъ дѣлъ, и, по благодати Господа, находили ихъ; они собирали все доброе, когда либо съ Божію помощію сдѣланное мною, и готовились положить на вѣсахъ противъ злыхъ дѣлъ моихъ. Еѳіопы, видя это, скрежетали на меня зубами, потому что хотѣли немедленно похитить меня изъ рукъ ангельскихъ, и низвести во дно адаво. Въ то время неожиданно явился туда преподобный нашъ отецъ Василій, и сказалъ святымъ ангеламъ: «ангелы Божіи! эта душа много послужила мнѣ при старости моей; я молился о ней Богу, и Богъ даровалъ мнѣ ее». Съ этими словами онъ вынулъ изъ нѣдръ червленый полный мѣшецъ,—мнѣ казалось, что въ этомъ мѣшцѣ было чистое золото,—и, подавъ его ангеламъ, примолвилъ: «когда будете проходить воздушныя мытарства, и лукавые духи начнутъ истязывать душу, выкупайте ее этимъ изъ долговъ ея. Благодатию Божіею, я богатъ, собралъ многое сокровище потоми и трудами моими, и дарую этотъ мѣшецъ душѣ, послужившей мнѣ». Сказавъ это, онъ ушелъ. Лукавые духи пришли въ недоумѣніе, потомъ подняли плачевные вопли, и удалились. И опять пришелъ преподобный Василій, неся съ собою многіе сосуды чистаго елѣя и драгоценнаго мѣла. Онъ отверзалъ ихъ одинъ за другимъ, и возливалъ на меня. Я исполнилась благоуханія духовнаго, и ощутила, что взмѣнилась и просвѣтилась. Преподобный сказалъ святымъ ангеламъ: «когда совершите этой душѣ все подобающее, тогда введите ее на жительство въ обитель, уготованную мнѣ Господомъ». Сказавъ это, онъ сдѣлался

невидимъ. Ангелы взяли меня, и мы направились на востокъ.»

Въ самомъ святомъ Евангеліи видимъ указаніе, что обстоятельства, сопровождающія кончину человѣка,—тѣ самыя, какими онъ представленъ въ вышеприведенныхъ сказаніяхъ святыхъ Отцовъ. Господь засвидѣтельствовалъ, что ангелы отнесли душу нищаго Лазаря на лоно Авраамово. ⁽¹⁾ Скупому богачу, мечтавшему по случаю обильнаго урожая нивъ его о долговременной земной жизни, о построеніи болѣе пространныхъ житницъ, о плотскихъ наслажденіяхъ, сказалъ Богъ: *безумие! въ сію ночь истяжутъ душу твою отъ тебѣ, а яже готовалъ еси, кому будутъ?* ⁽²⁾ «Истяжутъ, говоритъ Господь, по изъясненію этихъ словъ Евангелія блаженнымъ Теофилактомъ, потому что немилостивые мытари—ангелы страшно и насильно исторгаютъ душу грѣшника. Душа праведника не исторгается изъ него; онъ, радуясь и веселясь, передаетъ духъ свой Богу и Отцу».

Хотя смерть праведниковъ и исполнѣ покаявшихся грѣшниковъ совершенно или по крайней мѣрѣ во многомъ отличается отъ смерти грѣшниковъ отверженныхъ и грѣшниковъ недостаточно покаявшихся: но страхъ и томленіе свойственны каждому человѣку при его кончинѣ. Это и должно быть такъ: смерть есть казнь. Хотя эта казнь и смягчается для праведниковъ, но казнь пребываетъ казнію. Самъ Богочеловѣкъ, приготавливаясь къ пріятію вольной смерти для спасенія рода человѣческаго, былъ въ

⁽¹⁾ Лук. 16 ст. 22.

⁽²⁾ Лук. 12 ст. 20.

подвигъ, скорбѣль и тужилъ; капли пота Его падали на землю каплями крови. *Прискорбна есть душа Моя до смерти,* ⁽¹⁾ сказалъ Онъ апостоламъ, уснувшимъ отъ печали и не чувствовавшимъ приближавшейся напасти. *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты,*—⁽²⁾ такъ молился Онъ къ Отцу. Предсмертный страхъ ощущала Пресвятая Дѣва Богоматерь предъ Своимъ блаженнымъ успеніемъ, хотя ей предвозвѣщено было архангеломъ Гавріиломъ Ея преселеніе въ горнія обители и слава, тамъ ожидающая Ее, хотя Духъ Святой, обильно обитавшій въ Ней, увлекалъ всѣ помышленія и всѣ желанія Ея на небо. ⁽³⁾

Страхомъ и плачемъ приготавливали себя къ роковому смертному часу всѣ святые: они понимали значеніе этого часа для человѣка. Когда наступило время кончины предодобнаго Агаѳона,—онъ пребылъ три дня въ глубокомъ вниманіи себѣ, не бесѣдуя ни съ кѣмъ. Братія спросили его: «авва Агаѳонъ! гдѣ ты?»—Я предстою суду Христову, отвѣчалъ онъ. Братія сказали: «неужели и ты, отецъ, боишься?»—Онъ отвѣчалъ: я старался по силѣ моей сохранять заповѣди Божіи: но я—человѣкъ, и откуда знаю, были ли угодны дѣла мои Богу?—Братія спросили: «неужели ты не уповаешь на жительство твое, которое было сообразно волѣ Божіей?»—Не могу уповать, отвѣчалъ онъ, потому что инъ судъ человѣческой и инъ судъ Божій.—Они хотѣли еще спросить его, но онъ сказалъ имъ: «окажите мнѣ любовь, теперь не говорите со мною, потому что я не свободенъ.» И онъ скончался съ радостію. «Мы

⁽¹⁾ Мат. 26 ст. 38.

⁽²⁾ Мат. 26 ст. 39.

⁽³⁾ Четыи Минен 15 Августа.

видѣли его веселящимся, передавали ученики его, какъ бы онъ встрѣчалъ и прывѣтствовалъ дорогихъ друзей». Этотъ угодинокъ Божій во всемъ строго, постоянно наблюдалъ за собою, и говаривалъ, что безъ тщательнѣйшаго наблюденія надъ собою человекъ невозможно достигъ преуспѣяннїя. ⁽¹⁾ Таковъ путь ко спасенію. Святые Божїи, непрестанно разсматривая себя, непрестанно находили въ себѣ новые недостатки, и, находя ихъ, болѣе и болѣе погружались въ покаяніе, которое очищало и усовершеншало ихъ для неба. Напротивъ того лютая разсѣянность и многопопечительность непремѣнно соединены съ глубокимъ невѣденіемъ себя, а такое невѣденіе всегда очень довольно, гордо собою. «Многіе обольщаютъ себя, говорятъ блаженный Теофилактъ, суетнымъ упованіемъ, думаютъ, что получаютъ царство небесное, и присоединяютъ себя къ лику возлежащихъ на высотѣ добродѣтелей, высоко мечтая о себѣ въ сердцѣ своемъ..... Много званыхъ, потому что Богъ призываетъ многихъ, паче же всѣхъ, но мало избранныхъ, мало спасаемыхъ, мало достойныхъ избранія Божїа. «Призваніе—дѣло Божїе, а избраніе и неизбраніе зависятъ отъ насъ: Иудеи были званными, но не оказались избранными, оказавшись непослушными Призывавшему.» ⁽²⁾

Великій между святыми иноками, Арсеній, во все время житія своего, когда занимался руководѣніемъ, полагалъ на колѣни платокъ, по причинѣ слезъ, изливавшихся изъ очей его. Онъ скончался. Авва Пиментъ, отецъ, особенно обиловавшій даромъ духовнаго разсужденія, услышавъ о кончинѣ его, сказалъ: «блаженъ Ар-

сеній: ты оплакалъ себя въ теченіи земной жизни! Не оплакивающей себя здѣсь будетъ плакать вѣчно. Невозможно избѣжать плача: или здѣсь—произвольнаго, или тамъ, въ мукахъ, невольнаго.» Услышалъ объ этой смерти Теофилъ, патриархъ александрійскій и сказалъ: «блаженъ, авва Арсеній! ты непрестанно помнилъ часъ смертный.» ⁽¹⁾

Утѣшительна повѣсть о смерти праведниковъ, поучительно и душеспасительно сказаніе о томъ, съ какимъ сокрушеніемъ и смиреніемъ сердца они приготовлялись къ ней, съ какимъ святымъ страхомъ они встрѣчали ее. Нѣкоторому Отцу, за чистоту его жизни, Богъ не отказывалъ ни въ какомъ его прошеніи. Старецъ однажды пожелалъ видѣть разлученіе съ тѣломъ души грѣшника и души праведника. Приведенный рукою Божїею въ нѣкоторый городъ, онъ остановился при его вратахъ, въ монастырѣ, въ которомъ жилъ имѣвшій громкое имя затворникъ. Затворникъ въ то время былъ болѣнъ, и ожидалъ смерти. Старецъ увидѣлъ, что дѣлается большое приготовленіе восковыхъ свѣчъ и лампадъ для затворника, какъ бы ради его Господь подавалъ хлѣбъ и воду городу, и спасалъ его. Граждане говорили между собою: «если скончается затворникъ, то мы всѣ погибнемъ разомъ». Между тѣмъ настала часъ его кончины, и старецъ увидѣлъ адскаго приставника съ огненнымъ трезубцемъ въ рукѣ, низшедшаго на затворника, и услышалъ гласъ: «какъ эта душа не успокоила Меня въ себѣ ни единого часа: такъ и ты безъ милосердія восторгни ее». Адскій приставникъ вонзилъ огненный трезубецъ въ сердце затворника, и, промучивъ его нѣсколько

⁽¹⁾ Патерикъ Скитскій

⁽²⁾ Благовѣстникъ Мат. 22, 13.

⁽¹⁾ Патерикъ Скитскій.

часовъ, извлекъ его душу. Послѣ этого старецъ вступилъ въ городъ, гдѣ нашелъ нѣкотораго больного странника, лежащаго на улицѣ. Некому было послужить этому страннику: старецъ пробылъ съ нимъ день. Когда настала часъ его успенія, старецъ увидѣлъ, что архангелы Михаилъ и Гавріилъ низошли за его душою. Одинъ сѣлъ по правую, другой по лѣвую сторону странника, и начали спрашивать душу его, чтобъ она вышла. Она не хотѣла оставить тѣла, и не выходила. Тогда Гавріилъ сказалъ Михаилу: «возьмемъ душу, и пойдёмъ». Михаилъ отвѣчалъ: «намъ повелѣно Господомъ взять ее безъ болѣзни; не можемъ употребить насилія». Вслѣдъ за сими словами Михаилъ воскликнулъ громкимъ голосомъ: «Господи! что повелѣшь о этой душѣ? она не повинуется намъ, и не хочетъ выйти». И пришелъ ему гласъ: «вотъ.—я посылаю Давида съ псалтырью и пѣвецъ Божіихъ Иерусалима небеснаго, чтобъ душа услышавъ псалмопѣніе и гласы ихъ, вышла». Она низошла и окружила душу, воспѣвая гимны. Тогда она вышла на руки къ Михаилу, и принята была съ радостію. ⁽¹⁾ Кто не подивится Божіей любви и милосердію къ роду человѣческому? Къ несчастію, къ величайшему несчастію, мы съ ожесточеніемъ отталкиваемъ всѣ милости Божія, и съ безумнымъ ослѣпленіемъ становимся въ ряды слугъ и поклонниковъ врага Божія и врага нашего.

Кончина избранныхъ Божіихъ преисполнена славы. Когда настало время умирать Великому Сясою,—просвѣтилось лице его, и онъ сказалъ сидѣвшимъ у него отцамъ: «вотъ пришелъ авва Антоній». Помолчавъ нѣ-

⁽¹⁾ Patrologia, Vitae Patrum Lib. VI cap. 13

сколько, сказалъ: «вотъ лѣкъ пророческій пришелъ». Потомъ просвѣтился болѣе, и сказалъ: «вотъ пришелъ лѣкъ апостольскій». И опять сугубо просвѣтилось лице его,—онъ началъ съ кѣмъ-то бесѣдовать. Старцы спрашивали его сказать, съ кѣмъ онъ бесѣдуетъ? Онъ отвѣчалъ: «ангелы пришли взять меня; но я умоляю ихъ, чтобы они оставили меня на короткое время для покаянія». Старцы сказали ему: «отецъ, ты не нуждаешься въ покаяніи». Онъ отвѣчалъ имъ: «истиннѣ не знаю о себѣ, положилъ ли я начало покаянія». А всѣ знали, что онъ совершенъ. Такъ говорилъ и чувствовалъ истинный христіанинъ, не смотря на то, что во время жизни своей воскрешалъ мертвыхъ единымъ словомъ, и былъ исполненъ даровъ Святаго Духа. И еще болѣе засіяло лице его, засіяло какъ солнце. Всѣ убоялись,—онъ сказалъ имъ: «смотрите,—Господь пришелъ и изрекъ: принесите Мнѣ избранный сосудъ изъ пустыни». Съ этими словами онъ испустилъ духъ. Увидѣна была молнія и храмина исполнилась благоуханія: ⁽¹⁾ Такъ окончилъ земное теченіе одинъ изъ величайшихъ подвижниковъ Божіихъ.

Но и грѣшникъ, принесшіе искреннее раскаяніе во грѣхахъ своихъ, сподобились милости Божіей. При греческомъ императорѣ Маврикіи, былъ во Фракіи разбойникъ, свирѣпый и жестокій. Поймать его никакъ не могли. Блаженный императоръ, услышавъ о томъ, послалъ къ разбойнику крестъ свой, и повелѣлъ ему сказать, чтобы онъ не боялся,—чѣмъ означалось прощеніе всѣхъ его злодѣяній, съ условіемъ исправленія. Разбойникъ умлился, пришелъ къ царю, и припалъ къ ногамъ его, раскаяваясь въ преступленіяхъ своихъ. По-

⁽¹⁾ Патерикъ Свитскій.

слѣ немногихъ дней, онъ впалъ въ недугъ, и помѣщенъ былъ въ страннопріимный домъ, гдѣ видѣлъ во снѣ Страшный Судъ. Пробудившись и примѣчая усиленіе болѣзни и приближеніе кончины, онъ обратился съ плачемъ къ молитвѣ, и говорилъ въ ней такъ: «Владыко, человеколюбивый Царь, спасшій прежде меня подобнаго разбойника, удиви и на мнѣ милость Твою: прими плачь мой на смертномъ одрѣ. Какъ принялъ Ты приходившихъ въ единонадесятый часъ, ничего не совершившихъ достойнаго, такъ прими и мои горькія слезы, очисти и крести меня ими. Больше этого не взыскивай отъ меня ничего: я уже не имѣю времени, а заимодавцы приближаются. Не пищи и не испытывай: не найдешь во мнѣ никакого добра; предварили меня беззаконія мои, я достигъ вечера, безчисленны злодѣянія мои. Какъ принялъ Ты плачь апостола Петра, такъ прими этотъ малый плачь мой, и омой рукописанія моихъ грѣховъ. Силою милосердія Твоего истреби мои прегрѣшенія». Такъ исповѣдуясь въ теченіи нѣсколькихъ часовъ и утирая слезы платкомъ, разбойникъ предалъ духъ. Въ часъ смерти старшій врачъ страннопріимнаго дома видѣлъ сонъ: къ одру разбойника пришли мурины съ хартіями, на которыхъ были написаны многочисленныя грѣхи разбойника; потомъ два прекрасные юноши-царедворцы принесли вѣсы. Когда мурины положили на одну чашу написанное на разбойника: то эта чаша перетянула, а противоположная ей поднялась къверху. Святые ангелы сказали: «не имѣемъ ли и мы здѣсь чего?—И что можемъ имѣть, возразилъ одинъ изъ нихъ, когда не болѣе десяти дней, какъ онъ воздерживается отъ убійства? Впрочемъ, прибавили они, поищемъ чего нибудь добраго.—Одинъ изъ нихъ нашелъ платокъ разбойника, на-

моченный его слезами и сказалъ другому: «точно, этотъ платокъ наполненъ его слезами. Положимъ его въ другую чашу, а съ нимъ человеколюбіе Божіе, и посмотримъ, что будетъ?» Какъ только они положили платокъ въ чашу, она немедленно перетянула, и уничтожила вѣсы рукописаній, бывшихъ въ другой. Ангелы воскликнули въ одинъ голосъ: «поистинѣ побѣдило человеколюбіе Божіе!» Взявъ душу разбойника, они повели ее съ собою: мурины зарыдали, и бѣжали съ стыдомъ. Увидѣвъ этотъ сонъ, врачъ пошелъ въ страннопріимный домъ; приходивъ къ одру разбойника, онъ нашелъ тѣло его еще теплымъ, оставленнымъ уже душою; платокъ, наполненный слезами, лежалъ на глазахъ его. Узнавъ отъ находившихся при немъ о покаяніи его, принесенномъ Богу, врачъ взялъ платокъ, представилъ его императору, и сказалъ: «Государь! прославимъ Бога; и при твоей державѣ спасся разбойникъ». Однако, заключаетъ весьма благоразумно эту повѣсть передавшій намъ ее, гораздо лучше благовременно готовить себя къ смерти и предвѣрять страшный часъ ея покаяніемъ. ⁽¹⁾ Вполнѣ справедливо замѣчаетъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, что зло, обратившееся отъ долговременной привычки къ нему въ качество, содѣлывается уже неисправимымъ. ⁽²⁾ Злой навѣкъ обладаетъ, какъ самовластный тиранъ, часто и надъ плачущими, восклицаетъ тотъ же наставникъ. ⁽³⁾ Къ этому должно присоветовать, что покаяніе возможно только при точномъ, хотябъ и простомъ, знаніи

(1) Прологъ 17 Октябля.

(2) Лѣствицы 6-я степень, по рукописному Славенскому переводу съ греческаго, сдѣланному въ Молдавскомъ Свято-Вознесенскомъ Намецкомъ Монастырѣ.

(3) Лѣствицы 5-я степень.

православной христіанской вѣры, чуждомъ всякой ереси и зломудрія. Заимствовавшіе свой образъ мыслей о добродѣтеляхъ и правилахъ жизни изъ романовъ и другихъ душевредныхъ еретическихъ книгъ, не могутъ имѣть истиннаго покаянія: многіе смертныя грѣхи, ведущіе въ адъ, признаются ими за ничтожныя, вполне извинительныя погрѣшности, а лютыя грѣховныя страсти—за легкія и пріятныя слабости; они не страшатся предаваться имъ предъ самыми смертными вратами. Невѣдѣніе христіанства—величайшее бѣдствіе!

Господь призываетъ человѣка къ покаянію и спасенію до послѣдней минуты его жизни. Въ эту послѣднюю минуту еще открыты двери милосердія Божія всякому, толкующему въ нихъ. Никто да не отчаивается! Докопѣ не закрыто поприще,—дѣйствителенъ подвигъ. Послѣднія минуты человѣка могутъ искупить всю жизнь его. Въ Египтѣ нѣкоторая дѣвица, именемъ Таисія, оставшись сиротою послѣ родителей, умыслила обратить домъ свой въ страннопріимницу для скитскихъ иноковъ. Прошло много времени, въ которое она принимала и успокоивала Отцовъ. Наконецъ ея имѣніе истощилось. Она начала терпѣть недостатокъ. Съ нею познакомились неблагонамѣренныя люди, и отвратили ее отъ добродѣтели; она начала проводить худую жизнь, даже развратную. Отцы, услышавъ это, очень опечалились. Они призвали авву Іоанна Колова, и сказали ему: «Мы слышали о сестрѣ Таисіи, что она разстроилась. Когда была она въ состояніи, показывала намъ свою любовь: и мы нынѣ покажемъ нашу любовь къ ней, и поможемъ ей. Потрудись посѣтить ее, и по премудрости, данной тебѣ Богомъ, устрой ее.» Авва Іоаннъ пришелъ къ ней, и сказалъ старицѣ, стоявшей на стражѣ у воротъ, чтобъ она

доложила о немъ госпожѣ своей. Она отвѣчала: «вы—монахи поѣли все имѣніе ея». Авва Іоаннъ сказалъ: «доложи ей; я доставлю ей большую пользу». Старица доложила. Юная госпожа сказала ей: «эти иноки постоянно странствуя при Черномъ морѣ, находятъ жемчугъ и драгоцѣнные камни; пооди, приведи его ко мнѣ». Авва Іоаннъ пришелъ и сѣлъ возлѣ ея. Возрѣвъ на лице ея, онъ преклонилъ главу, и началъ горько плакать. Она сказала ему: «авва, что ты плачешь?»—Онъ отвѣчалъ: «вижу, что сатана играетъ на лицѣ твоёмъ, и какъ мнѣ не плакать? Чѣмъ не понравился тебѣ Іисусъ, что ты обратилась на противныя Ему дѣла?»—Она, услышавъ это, затрепетала и сказала ему: «отецъ! Есть ли для меня покаяніе?»—Онъ отвѣчалъ: «есть».—Отведи меня, куда хочешь», сказала она Ему, и, вставъ, пошла вслѣдъ за нимъ. Іоаннъ, замѣтивъ, что она не распорядилась, даже не сказала ни одного слова о домѣ своемъ, удивился. Когда они достигли пустыни, уже смеркалось. Онъ сдѣлалъ для нея возглавіе изъ песка,—такое же другое, въ нѣкоторомъ разстояніи, для себя. Оградивъ ея возглавіе крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «здѣсь усни». И онъ, исполнивъ свои молитвы, легъ спать. Въ полночь Іоаннъ проснулся,—видитъ: образовался нѣкій путь отъ того мѣста, гдѣ почивала Таисія, до неба; ангелы же Божіи возносятъ ея душу. Онъ всталъ и началъ будить ее, но она уже скончалась. Іоаннъ повергся ницъ на молитву; и услышалъ гласъ: «единъ часъ покаянія ея принять, паче долговременнаго покаянія многихъ, не оказывающихъ при покаяніи такого самоотверженія.» ⁽¹⁾ Господи! для рабовъ Твоихъ,

(1) Патерикъ Скитскій.

говорить святой Василий Великий, различающихся съ тѣломъ и прходящихъ къ Тебѣ, Богу нашему, нѣтъ смерти: но преставленіе отъ печальнаго на полезнѣйшее и сладостнѣйшее, на упокоеніе и радость. (1)

Точно,—въ собственномъ смыслѣ разлученіе души съ тѣломъ не есть смерть. Оно—только послѣдствіе смерти. Есть смерть, несравненно болѣе страшная! Есть смерть—начало и источникъ всѣхъ болѣзней человѣка, и душевныхъ и тѣлесныхъ, и лютой болѣзни, исключительно именуемой у насъ смертію. «Истинная смерть, говорятъ преподобный Макарій Великій, внутри въ сердцѣ сокровенна, и чрезъ тую внѣшній человѣкъ живъ умеръ. «Аще кто въ тайнѣ сердца отъ смерти къ жизни прешелъ, сей воистину живетъ во вѣки, и ктому не умираетъ. Хотя же таковыхъ тѣла на нѣкое время и разлучаются отъ душъ, но однако освященная суть, и со славою востанутъ. Сего ради и сномъ смерть святыхъ именуемъ.» (2)

Слово и понятіе *смерть* поразили въ первый разъ слухъ и мысль человѣка, при вступленіи его въ рай. Между древами рая были особенно замѣчательны древо жизни и древо познанія добра и зла. Господь, введя человѣка въ рай, заповѣдалъ ему: *отъ всякаго древа, еже въ раи съидію съеси; отъ древа же еже разумѣти доброе и лукавое, не съестъ отъ него: а въ онъ же аще день съесте отъ него, смертію умрете* (3). Но не смотря на страшную угрозу смертію, человѣкъ преступилъ заповѣдь, и по преступленіи немедленно умеръ;

(1) Молитва на вечернѣ Пятидесятницы. Трехникъ.

(2) Слово 1-е гл. 2 по изданію 1833 года.

(3) Быт. 2. ст. 16, 17.

смерть мгновенно явилась во всѣхъ движеніяхъ души и въ ощущеніяхъ тѣла. Святой Духъ, обитавшій въ человѣкѣ, сообщавшій безсмертіе душѣ и тѣлу, бывшій ихъ жизнію, отступилъ отъ нихъ, какъ отъ нарушившихъ общеніе съ Богомъ произвольнымъ отверженіемъ заповѣди Божіей и столько же произвольнымъ вступленіемъ въ единомысліе и союзъ съ сатаною. Святой Григорій, архіепископъ Фессалоникійскій, говоритъ: «какъ разлученіе души отъ тѣла есть смерть тѣла, такъ и разлученіе Бога отъ души есть смерть души. Въ этомъ собственно заключается душевная смерть. На эту смерть указывалъ и Богъ заповѣдію, данною въ раю, когда говорилъ: *въ онъ же аще день съеси отъ возбраненнаго древа, смертію умреши*. Тогда умерла душа Адамова, разлучившись преслушаніемъ отъ Бога; тѣломъ же онъ прожилъ отъ того времени до девятихотъ тридцати лѣтъ. Эта смерть, постигшая душу за преслушаніе, не только содѣлываетъ «непотребною душу, но и распространяетъ проклятіе на «всего человѣка, самое тѣло подвергаетъ многимъ трудамъ, многимъ страданіямъ и тѣлнію. Тогда, по умерщвленіи внутренняго человѣка преслушаніемъ, услышалъ перстный Адамъ: *проклята земля въ дѣльхъ твоихъ, въ печали съеси тую вся дни живота твоего. Терніа и волциы возраститъ тебѣ, и съеси траву сельную. Въ потѣ лица твоего съеси хлѣбъ твой, дождеже возвратиши въ землю: яко земля еси и въ землю пойдеши.*» (1)

Знаменуя смерть души, святой Іоаннъ Богословъ сказалъ: *есть грѣхъ къ смерти и есть грѣхъ не къ смерти* (2). Онъ назвалъ смертнымъ грѣхомъ грѣхъ, убиваю-

(1) Святаго Григорія Паламы, архіепископа Фессалоникійскаго посланіе къ Ксеніи монахинѣ.

(2) Іоан. 5. ст. 16.

щій душу, тотъ грѣхъ, который совершенно отлучаетъ человѣка отъ Божественной Благодати, и содѣлываетъ его жертвою ада, если не уврачуется покаяніемъ дѣйствительнымъ и свѣлымъ, способнымъ возстановить нарушенное соединеніе человѣка съ Богомъ. Такимъ покаяніемъ святой апостоль Петръ уврачевалъ свой смертный грѣхъ—отреченіе отъ Христа, а святой пророкъ Давидъ свои два смертные грѣха—прелюбодѣяніе и убійство. Покаяніе въ смертномъ грѣхѣ тогда признается дѣйствительнымъ, когда человѣкъ, раскаявшись въ грѣхѣ и исповѣдавъ его, оставитъ грѣхъ свой (1). Такимъ покаяніемъ блудники, прелюбодѣи, мытари, разбойники восхитили царство небесное. Къ такому покаянію—къ воскресенію изъ смерти душевной призываетъ апостоль Павелъ: *возстани сплѣ, вопіетъ онъ, и воскресни изъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ* (2). Но кто внимаетъ этому гласу, этой духовной трубѣ, призывающей къ воскресенію души, болѣе необходимому для спасенія, нежели то, которое оживитъ тѣла, не оживитъ уже душъ, умерщвленныхъ грѣхомъ? Всѣ мы пребываемъ въ умерщвленіи, исполняя грѣховныя пожеланія наша, которыя не только воюютъ на душу, но, будучи удовлетворены, и умерщвляютъ ее. Указывая на смерть души, на существовавшую смерть, Спаситель міра называлъ мертвецами всѣхъ людей, современныхъ Его пребыванію на землѣ, не обращававшихъ вниманія на Его всесвятое ученіе, необходимое для спасенія, единое на потребу для истинной жизни человѣка: *остави мертвыя погребсти своя мертвецы*, (3 сказалъ Онъ ученику, просившему дозволенія от-

(1) Миѣніе преподобнаго Пимена Великаго. Патерикъ Свитскій.

(2) Ефес. 5. ст. 14.

(3) Лук. 9. ст. 10.

лучиться на время отъ Господа и отъ вниманія Его святому ученію, для погребенія скончавшагося своего родителя. Мертвыми наименовалъ Господь тѣхъ живыхъ по плотв, которые были поистинѣ мертвы, какъ умерщвленные душою (4). Тѣ изъ этихъ мертвецовъ, которые остаются чуждыми Христа въ теченіи всей земной жизни, и въ этомъ состояніи отходятъ въ вѣчность, не познаютъ воскресенія во все пространство времени, данное для этого воскресенія и заключающееся между двумя пришествіями Христовыми, первымъ—совершившимся, и вторымъ, являющимся совершиться. *Прочіе же мертвецы не оживша*, говоритъ о нихъ зритель таинъ, святой Іоаннъ Богословъ, *дождеже скончается тыщица лѣтъ*. (5)

Блаженъ и святъ, возвѣщаетъ сынъ духовнаго грома (6), *уже имать часть въ воскресеніи первѣмъ: на нихъ же смерть вторая не имать области, но будутъ іереи Богу и Христу, и воцарятъ съ Нимъ тыщицу лѣтъ*. (4) Тысяча лѣтъ, по объясненію, общепринятому святою Церковію, не знаменуетъ здѣсь опредѣленнаго числа годовъ, а знаменуетъ весьма значительное пространство времени, данное милосердіемъ и долготерпѣніемъ Божиимъ, чтобъ весь плодъ земли, достойный неба, созрѣлъ, и чтобъ ни единое зерно, годное для горней житницы, не было утрачено. Когда и самые святые Божіи уже сочли грѣхи міра преисполнившимися, и окончательный судъ

(1) По объясненію святаго Григорія Паламы (Посланіе къ монахинѣ Ксеніи, блаженнаго Теофилакта болгарскаго и другихъ святыхъ Отцовъ.

(2) Апок. 20. ст. 5.

(3) Сынами грома Господь назвалъ двухъ апостоловъ Іакова и Іоанна Зеведѣевыхъ (Марк. 3. ст. 17.).

(4) Апок. 20. ст. 6.

Божій настоятельно нужнымъ, тогда услышали отъ Бога: *да почиютъ еще время мало, дондеже скончаются и клеветы ихъ и братія ихъ* (1). Такъ долготерпѣливо великое милосердіе Божіе! «Тысяча лѣтъ, говоритъ святой Андрей Критскій,—время отъ вочеловѣченія Христова «до втораго славнаго Его пришествія... Тысяча лѣтъ—время, въ теченіи котораго будетъ благовѣствоваться «Евангеліе. Нѣтъ нужды разумѣвать буквально тысячу лѣтъ. Такъ число не имѣетъ буквального значенія ни «въ словахъ Пѣсни Пѣсней: *мужъ принесетъ въ плодъ «тысячу сребренникъ. Виноградъ мой предъ мною: тыся- «ща Соломону и двѣсти стрегущимъ плодъ его;* (2) ни въ «словахъ Господа Иисуса: *далху плодъ, ово убо сто, «овоже шестидесятъ, овоже тридесать* (3). Полнымъ чи- «словъ изображается обиліе и совершенство въ плодо- «приношеніи. Такъ и чрезъ тысячу лѣтъ изображается «преисполненное плодоприношеніе вѣры» (4), для кото- «раго дано все нужное время; полнота времени изобра- «жена словомъ: «тысяча лѣтъ». Съ начала этого тысяче- «лѣтія открылось и нынѣ продолжаетъ открываться пер- «вое, таинственное, существенное воскресеніе мертвыхъ; оно будетъ продолжаться до конца временъ: *аминь, аминь «малою вамъ, сказалъ Господь, яко слушалъ словесе Мо- «его и впрули пославшему Мл, иматъ животь вичный, и «на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ жи- «вотъ* (5). Объясняя эти слова Спасителя блаженный Тео-

(1) Апок. 6. ст. 11.

(2) Пѣси. 8. ст. 11, 12.

(3) Матв. 13. ст. 8.

(4) Толкованіе святаго Андрея на Апокалипсисъ.

(5) «Перешелъ уже отъ смерти въ жизнь». Русскій переводъ Евангелія.

филактъ говорить: «вѣрующій во Христа не пойдетъ на «судъ, т. е. въ муку, но живетъ присносущною жизнію, «не подвергаясь душевной и вѣчной смерти, хотябъ и «вкусилъ по естеству сію временную смерть». Тоже значеніе имѣютъ и слова Господа, сказанныя Имъ Марѣй, предъ воскресеніемъ брата ея Лазаря: *Азъ есмь воскресе- «ніе и животь; впруай въ Мл, аще и умретъ, оживетъ; «и всякъ живый и впруай въ Мл, не умретъ во вѣки.* (1) Сыны и дщери ветхаго Адама, рожденные по его образу и подобію падшими, рожденные для вѣчной смерти, переходятъ вѣрою въ новаго Адама къ вѣчной жизни. Этотъ переходъ, это воскресеніе незамѣтны для чувственныхъ очей, непостижимы для плотскаго ума, но вполне ясны и ощутительны для души, надъ которою онѣ совершаются. «Когда слышишь, говоритъ святой Макарій Великій, что Христось сошедъ во адъ, осво- «бодилъ содержимыя тамъ души, не думай, чтобъ это «далеко отстояло отъ совершающагося нынѣ. Знай,— «гробъ—сердце: тамъ погребены и содержатся въ не- «проницаемой тьмѣ твой умъ и твои помышленія. Го- «сподь приходитъ къ душамъ, во адѣ вопіющимъ къ «Нему, т. е. въ глубину сердца, и тамъ повелѣваетъ «смерти отпустить заключенныя души, молящія о осво- «божденіи Его, могущаго освободить. Потомъ, отваливъ «тяжелый камень, лежащій на душѣ, отверзаетъ гробъ, «воскрешаетъ точно умерщвленную душу и выводитъ ее, «заключенную въ темницѣ на свѣтъ». (2) Первое воскресеніе совершается при посредствѣ двухъ таинствъ: крещеніемъ воскресаетъ душа отъ гроба невѣрія и нечестія,

(1) По толкованію блаженнаго Теофилакта.

(2) Слово 7-е гл. 1.

или отъ первороднаго грѣха и собственныхъ грѣховъ, содѣланныхъ въ нечестіи; а чрезъ покаяніе уже вѣрующая душа воскресаетъ отъ смерти, нанесенной ей смертными грѣхами, или нерадивою, любостлавною жизнію, по крещеніи. Совершитель воскресенія—Духъ Святой.

Воскресшихъ отъ душевной смерти видѣлъ святой Іоаннъ Богословъ, и сказалъ о нихъ: *видѣхъ престолы и сядущія на нихъ, и судъ данъ бысть имъ, и души растесаанныхъ за свидѣтельство Іисусово, и за слово Божіе, иже не поклонилася звѣрю, ни иконѣ его, и не пріяла начертаній на чельхъ своихъ, и на руку своей и ожиша, и воцарилася со Христомъ тысящу лѣтъ.... Се воскресеніе первое* ⁽¹⁾, состоящее въ оживленіи души изъ ея смерти вѣрою въ Господа Іисуса Христа, въ омовеніи грѣховъ святымъ крещеніемъ, въ жизни по завѣщанію Христову и въ очищеніи покаяніемъ грѣховъ, содѣланныхъ послѣ крещенія. Престолы святыхъ — ихъ господство надъ страстями, надъ самыми демонами, надъ недугами человѣческими, надъ стхіями, надъ звѣрями, обліе ихъ духовныхъ дарованій. Имъ данъ судъ, т. е. разсужденіе духовное, которымъ они обличаютъ грѣхъ; какъ бы онъ ни былъ прикрытъ благовядностію, и отвергають его; имъ данъ судъ, которымъ она судятъ ангеловъ тьмы, пріемлющихъ видъ ангеловъ свѣта, и не дозволяютъ имъ обольщать себя. Они не поклонились ни звѣрю, ни иконѣ его, ни антихристу, ни предъизображавшимъ его гонителямъ христіанства, требовавшимъ отъ христіанъ отреченія отъ Христа и отверженія Его всесвятыхъ заповѣданій. Они не пріяли ни на челахъ, ни на десницахъ начертаній врага Божія, но, усвоивъ

(1) Апок. 20. ст. 4, 5.

себѣ умъ Христовъ, постоянно выражали его въ образѣ мыслей и въ образѣ дѣйствій, не пада крови своей для запечатлѣнія вѣрности Христу, и потому воцарились со Христомъ. Для нихъ нѣтъ смерти; для нихъ разлученіе души съ тѣломъ, повторимъ вышеприведенную мысль Василія Великаго, не смерть, но переходъ отъ скорбнаго земнаго странствованія къ вѣчной радости и упокоенію. *Смерть вторая*, т. е. окончательное осужденіе на вѣчныя адскія муки и преданіе имъ надъ воскресшими первыми воскресеніемъ *не имать области*, воскресшіе имъ *будутъ іереи Богу и Христу, и воцарятъ съ Нимъ тысящу лѣтъ* ⁽¹⁾. Это царствованіе священниковъ Божіихъ въ Духъ Святой не можетъ быть прервано разлученіемъ души отъ тѣла: оно развивается и упрочивается имъ. *Егда скончается тысяща лѣтъ* ⁽²⁾, исполнятся времена и созрѣетъ весь словесный плодъ земли,—тогда послѣдуетъ воскресеніе второе, воскресеніе тѣлъ. Послѣ его усугубится блаженство праведниковъ, благовременно воскресшихъ первымъ воскресеніемъ; усугубится послѣ него смерть отверженныхъ грѣшниковъ, лишившихся перваго воскресенія.

«Хотя въ будущемъ пакибытіи, говоритъ святой Григорій Палама, когда воскреснутъ тѣла праведниковъ, «воскреснутъ вмѣстѣ съ ними тѣла беззаконниковъ и «грѣшниковъ, но воскреснутъ лишь для того, чтобъ подвергнуться второй смерти—вѣчной мукѣ, неусыпающему «червю, скрежету зубовъ, кромѣшной и непроницаемой «тьмѣ, мрачной и неугасимой гееннѣ огненной, по словамъ «пророка, *и сокрушатся беззаконнии и грѣшнии вкупу и*

(1) Апок. 20. ст. 6.

(2) Апок. 20. ст. 7.

« оставившіе Господа скончаются (¹). Въ этомъ заклю-
 « чается вторая смерть, какъ научаетъ насъ Іоаннъ въ
 « своемъ откровеніи. Услышь и Великаго Павла: *аще по*
 « *плоти живете*, говоритъ онъ, *имате умерети; аще ли ду-*
 « *хомъ дѣяніа плотская умерщвлете, живи будете* (²).
 « Онъ говоритъ здѣсь о жизни и смерти, принадлежащихъ
 « будущему вѣку. Эта жизнь—наслажденіе въ присносу-
 « щемъ царствѣ; смерть—преданіе вѣчной мукѣ. Престу-
 « пленіе заповѣди Божіей—причина всякой смерти, ду-
 « шевой и тѣлесной, и той, которой подвергнемся въ
 « будущемъ вѣкѣ, вѣчной муки. Смерть собственно со-
 « стоитъ въ разлученіи души отъ Божественной Благо-
 « дати и въ совокупленіи съ грѣхомъ. Это, для имѣю-
 « щихъ разумъ,—смерть, которой должно убѣгать; это—
 « смерть истинная и страшная. Она, для благомыслящихъ,
 « ужаснѣе геенны огненной. Будемъ избѣгать ее со все-
 « возможнымъ усиліемъ! Все повергнемъ, все оставимъ,
 « отречемся отъ усвоеній, дѣяній, хотѣній, отъ всего,
 « что низмачаетъ и разлучаетъ насъ отъ Бога и произ-
 « водитъ такую смерть. Убоявшійся этой смерти и сохра-
 « нившійся отъ нея не убоится приближенія плотской
 « смерти, имѣя въ себѣ жительствоющую истинную жизнь,
 « которую плотская смерть содѣлываетъ лишь неотъемле-
 « мою ».

« Какъ смерть души есть собственно смерть, такъ и
 « жизнь души есть собственно жизнь. Жизнь души—сое-
 « единеніе ея съ Богомъ, какъ жизнь тѣла—соединеніе его
 « съ душею. Душа, разлучившись съ Богомъ преступле-
 « ніемъ заповѣди, умерла; но послушаніемъ заповѣди

(¹) Ис. 1. ст. 28.

(²) Рим. 8. ст. 13.

« опять соединяется съ Богомъ и оживотворяется этимъ
 « соединеніемъ. Посему—то и говоритъ Господь въ Еван-
 « геліи: *глаголы, яже азъ глаголю вамъ, духъ суть и жи-*
 « *вотъ суть* (¹). Это же возразилъ и Петръ, уразумѣвшій
 « отъ опыта, словами, сказанными имъ Спасителю: *глаго-*
 « *лы живота вѣчнаго имѣши* (²). Но глаголы живота вѣч-
 « наго суть глаголы живота для послушныхъ; для пре-
 « ступниковъ же заповѣдь жизни содѣлывается причиною
 « смерти. Такъ и апостолы, это Христова благоуханіе,
 « были для однихъ вонюю жизни въ жизнь, а для дру-
 « гихъ вонюю смерти въ смерть (³). Опять: эта жизнь
 « принадлежитъ не только душѣ, но и тѣлу, доставляя ему
 « безсмертіе воскресеніемъ. Она не только избавляетъ его
 « мертвенности, но съ нею никогда непрестающей смер-
 « ти—будущей муки. Она даруетъ тѣлу присносущную
 « жизнь о Христѣ, безболѣзненную, безнедужную, безпе-
 « чальную, воистину безсмертную. Какъ душевной смерти,
 « т. е. преступленію и грѣху, въ свое время послѣдовала
 « тѣлесная смерть—соединеніе тѣла съ землею и обра-
 « щеніе его въ прахъ, а за тѣлесною смертію послѣдо-
 « довало помѣщеніе отверженной души во адъ, такъ и за
 « воскресеніемъ души, состоящемъ въ возвращеніи души
 « къ Богу, посредствомъ послушанія Божественнымъ за-
 « повѣдямъ, въ свое время должно совершиться воскре-
 « сненіе тѣла соединеніемъ его съ душею, а за этимъ во-
 « скресненіемъ должно послѣдовать нетлѣніе и во вѣки пре-
 « бываніе съ Богомъ достойныхъ этого пребыванія, со-
 « дѣлавшихся изъ плотскихъ духовными, способныхъ по-
 « добно ангеламъ Божіимъ жительствовавать на небѣ, по-

(¹) Іоан. 6. ст. 63.

(²) Іоан. 6. ст. 69.

(³) 2 Кор. 2. ст. 16.

«тому что и мы будемъ *восхищени въ срѣщеніе Господне на воздусь, и тако всегда съ Господемъ будемъ*». (1)

«Сынъ Божій, содѣлавшись челоѡкомъ, умеръ плотию: душа Его разлучилась съ тѣломъ, но не разлучилась съ Божествомъ; потомъ Онъ, воскресивъ тѣло Свое, вознесъ его на небо во славу. Такъ бываетъ и съ жившими здѣсь по Богу. Разлучаясь съ тѣломъ, они не разлучаются съ Богомъ; по воскресеніи же и тѣломъ вознесутся къ Богу, входя съ неизглаголанною радостію туда, куда предтечею нашимъ возшелъ Иисусъ, для наслажденія со Нимъ Его славою, которая тогда явится. (2) Они содѣлаются общниками не одного воскресенія Господня, но и вознесенія Его, и всякой боговидной жизни. Не удостоятся этого жившіе здѣсь по плоти и не вступившіе ни въ кое общеніе съ Богомъ въ часъ исхода своего. Хотя и всѣ воскреснутъ, но каждый, говоритъ Писаніе, *въ своемъ чину*. (3) Умертвившій здѣсь духомъ дѣянія плотскія будетъ тамъ жить божественною и истинно-присносущною жизнію со Христомъ: а умертвившій здѣсь духъ похотями и страстями—увы!—будетъ осужденъ съ содѣтелемъ и виновникомъ злобы и преданъ нестерпимой и непрестанной мукѣ—смерти второй и безконечной».

»Гдѣ пріяла начало истинная смерть—причина и содѣтель временной и вѣчной смерти для души и тѣла?—Не въ мѣстѣ ли жизни? По этой причинѣ—увы!—челоѡкъ немедленно былъ осужденъ и изгнанъ изъ Райа

(1) 1 Солун. 4. ст. 17.

(2) Евр. 6. ст. 20 и Рим. 8, ст. 18.

(3) Кор. 15 ст. 22, 23.

«Божія, какъ стяжавшій жизнь, сопряженную смерти, неприличную для божественнаго Райа. Такъ и на оборотъ истинная жизнь, причина безсмертной истинной жизни для души и тѣла, должна имѣть свое начало здѣсь, въ мѣстѣ смерти. Не старающійся здѣсь стяжать въ душѣ этой жизни, да не обольщаетъ себя тщетною надеждою, что получитъ ее тамъ; да не уповааетъ тамъ на челоѡколюбіе Божіе. Тамъ—время воздаянія и отмщенія, а не милосердія и челоѡколюбія, время откровенія ярости, гнѣва и правосудія Божія, время показанія крѣпкой и высокой руки, движимой для мученія непокорныхъ. Горе впадшему *въ руцѣ Бога живаго!* (1) Горе узнающему тамъ ярость Господню, не наученному здѣсь страхомъ Божіимъ познанию державы гнѣва Его, не предобручившему дѣлами челоѡколюбія Его, на что дано настоящее время. Даруя мѣсто покаянію, Богъ попустилъ намъ земную жизнь (2).»

Вѣчныя муки, ожидающія грѣшниковъ во адѣ; такъ ужасны, что челоѡкъ, живущій на землѣ, не можетъ получить о нихъ яснаго понятія безъ особеннаго откровенія Божія. Всѣ наши лютыя болѣзни и злосключенія, всѣ страшнѣйшія земныя страданія и скорби ничтожны въ сравненія съ адскими муками. Напрасно вопіють сладострастные эпикурейцы: (3) не можетъ быть, чтобъ

(1) Евр. 10, ст. 31.

(2) Св. Григорія Паламы къ монахинѣ Ксеніи.

(3) Эпикуръ, греческій философъ, утверждалъ, что челоѡкъ находится на землѣ для наслажденія, и предоставлялъ вполне предаваться ему. Чтобъ доставить разврату всю свободу, онъ отвергалъ бытіе Божіе и безсмертіе души челоѡческой. Для всѣхъ, желающихъ разрушить ограниченіе своей злой воли закономъ, даже воспоминаніемъ о Богѣ, о добродѣтели, о казни за грѣхъ, ученіе Эпикура оказалось

адская мука, если только она существует, была так жестока, и была вѣчна! Это несообразно ни съ милосердіемъ Божиимъ, ни съ здравымъ разумомъ. Человѣкъ существуетъ на земли для наслажденія; онъ окруженъ предметами наслажденія: почемужъ ему не пользоваться ими? Что тутъ худаго и грѣховнаго?» — Оставляя этотъ кличъ на произволъ провозносящимъ его и противопоставляющимъ его Божественному Откровенію, сынъ святой Церкви, пребывающій на землѣ для покаянія, руководствуется въ понятіяхъ своихъ о вѣчности и лютости адскихъ мукъ словомъ Божиимъ. Чего не отвергало многострастное человѣческое сердце, чтобъ свободнѣе предаваться разврату! Оно употребило разумъ въ слѣпое орудіе своихъ грѣховныхъ пожеланій, хотя и величаетъ его здравымъ. Для своей грѣховной свободы оно отвергло ученіе о Богѣ и о Его заповѣдяхъ, возвѣщенное на земли Самимъ Сыномъ Божиимъ, отвергло духовное сладостнѣйшее наслажденіе, доставляемое любовію Божіею: мудрено ли, что оно отвергло бразду и грозу, останавливающія грѣшника въ путяхъ его, отвергло адъ и вѣчныя муки? Но они существуютъ. Грѣхъ всякой ограниченной твари предъ Творцемъ, безконечно совершеннымъ, есть грѣхъ безконечный, а такой грѣхъ требуетъ безконечнаго наказанія. Наказаніе твари за грѣхъ предъ ея Творцемъ должно вполнѣ растлить ея существованіе: адъ съ своими лютыми и вѣчными муками удовлетворяетъ этому требованію неумолимой справедливости.

Священное Писаніе повсюду называетъ адскія муки

столько удобнымъ, что нашло множество послѣдователей въ древнія и особливо въ новѣйшія времена.

вѣчными; это ученіе постоянно проповѣдалось и проповѣдуются святою Церковію. Господь нашъ Иисусъ Христосъ нѣсколько разъ въ святомъ Евангеліи подтвердилъ эту грозную истину. Предвозвѣщая отверженнымъ грѣшникамъ общую участь съ падшими ангелами, Онъ объявлялъ, что скажетъ имъ на Страшномъ судѣ Своемъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его* ⁽¹⁾. По изреченіи окончательнаго опредѣленія на родъ человѣческой, погибшіе отыдутъ *въ муку вѣчную*. Въ повѣсти о жестокосердомъ богачѣ и нищемъ Лазарѣ, Господь засвидѣтельствовалъ, что между обителями вѣчнаго блаженства и адскими темницами *пропасть велика утвердится*, и нѣтъ перехода отъ блаженства къ мукамъ, ни отъ мукъ къ блаженству ⁽²⁾. Червь адскій не умираетъ и огонь адскій не угасаетъ ⁽³⁾. Преисподнія темницы представляютъ странное уничтоженіе жизни, при сохраненіи жизни. Тамъ полное прекращеніе всякой дѣятельности; тамъ — одно страданіе; тамъ господствуетъ лютѣйшій изъ сердечныхъ недуговъ — отчаяніе, тамъ плачи и стоны, не привлекающіе никакого утѣшенія душъ, раздираемой ими; тамъ узы и оковы неразрѣшимыя; тамъ тьма непроницаемая, не смотря на обиліе пламени; тамъ царство вѣчной смерти. Тамъ такъ ужасны адскія муки, что ничтожна предъ ними лютѣйшая изъ земныхъ мукъ — насильственная смерть. Спаситель міра, предвозвѣщая ученикамъ Своимъ поприще мученичества, заповѣдалъ: *глаголю вамъ, другомъ Своимъ: не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ лишить что сотворити. Сказую же*

(1) Матѣ. 25, ст. 41.

(2) Лук. 16, ст. 26.

(3) Марк. 9, ст. 48.

вамъ кого убойтеся: убойтеся имуцаго власть по убіеніи вовреци въ дєбрь огненную; ей, глаголю вамъ, того убойтеся (1). Взирая окомъ вѣры на уготованное неизреченное блаженство для вѣрныхъ рабовъ Божіихъ и столько же неизреченныя муки, ожидающія рабовъ невѣрныхъ, святые мученики поирали лютейшія казни, которыя избрѣтала противъ нихъ изступленная злоба мучителей, и безчисленными скорбями и смертью (2) сокрушили подъ ноги свои вѣчную смерть. На муки ада взирали непрестанно памятно о нихъ святые иноки—тапшественные мученики—и этимъ воспоминаіемъ низлагали помыслы и мечтанія искусителя, живописно и увлекательно рисовавшаго предъ нихъ воображеніемъ, изощреннымъ пустынею, гибельное сладострастіе. Орудіе, заповѣданное Господомъ, воспоминаіе о смерти и вѣчныхъ мукахъ, употреблялъ преподобный Антоній Великій, особливо въ началѣ своего подвига. Въ ночное время діаволъ принималъ видъ прекрасныхъ женщинъ и, являясь Антонію въ этомъ видѣ, старался возбудить въ немъ грѣховное похотѣніе; но Антоній противопологалъ діавольскимъ мечтамъ живое представленіе пламени геенскаго, неусыпающаго червя и прочихъ ужасовъ ада,—этимъ орудіемъ погашалъ огонь сладострастія и разрушалъ картины обольстительныя (3). Только потому мы побѣждаемся страстями нашими, что забываемъ о казняхъ, послѣдующихъ за нами; только потому мы считаемъ тяжкими земныя скорби, что не изучили мученій адскихъ. Нѣкоторый инокъ весьма подвижнической жизни

(1) Лук. 12. ст. 4.

(2) Требникъ, послѣдованіе постриженія въ малую схиму.

(3) Vita beati Antonii, Patrologia Tom. LXXIII. Также Четвергъ Минеи 17 Января.

сказалъ святому Старцу: «душа моя желаетъ смерти.» Старецъ отвѣчалъ: «ты такъ говоришь потому, что желаешь избѣжать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здѣшней.» (2) Другой братъ спросилъ Старца: «отъ чего я, живя въ келліи моей, пребываю въ небреженіи?» Старецъ отвѣчалъ: «потому что ты не узналъ ни ожидаемаго покоя, ни будущей муки. Еслибъ ты зналъ ихъ какъ должно, то терпѣлъ бы, и не ослабѣвалъ бы и тогда, когда бы келлія твоя была полна червей и ты стоялъ бы въ нихъ по шею».

Господь, по великому милосердію Своему, открывалъ отчасти вѣчныя муки нѣкоторымъ избранныкамъ Своимъ, для ихъ спасенія и преуспѣянія. Черезъ повѣданіе ихъ и наши понятія о адскихъ мукахъ сдѣлались яснѣе и подробнѣе. «Были два друга, сказано въ нѣкоторой священной повѣсти: одинъ изъ нихъ, тронутый словомъ Божиимъ, вступилъ въ монастырь, и проводилъ жизнь въ слезахъ покаянія; другой остался въ мірѣ, проводилъ разсѣянную жизнь, и, наконецъ, пришелъ въ такое ожесточеніе, что началъ дерзко насмѣхаться надъ Евангеліемъ. Среди такой жизни кончина постигла мірянина. Узнавъ о его смерти, монахъ, по чувству дружбы, началъ молить Бога, чтобъ загробная участь почившаго была ему открыта. По прошествіи нѣкотораго времени, въ тонкомъ снѣ, является иноку другъ его.—«Что, каково тебѣ? хорошо-ли?—спросилъ монахъ явившагося.»—Ты хочешь знать это? со стономъ отвѣчалъ почившій. Горе мнѣ злосчастному! неусыпающей червь точитъ меня, не даетъ и не дастъ мнѣ покоя черезъ цѣлую вѣчность.—«Какого рода это мученіе?»

(2) Преподобнаго Аввы Дорофея поученіе о страхѣ будущія муки.

продолжалъ вопрошать монахъ.—Это мученіе невыносимо! воскликнулъ умершій; но нѣтъ возможности избѣжать гнѣва Божія. Ради твоихъ молитвъ теперь дана мнѣ свобода, и, если хочешь, я покажу тебѣ мое мученіе. Тебѣ не вынести, еслибъ я открылъ его такъ, какъ оно есть, вполнѣ; но, хотя отчасти, узнай его.— При этихъ словахъ почившій приподнявъ одежду свою до колѣна. О ужасъ! вся нога была покрыта страшнымъ червемъ, снѣдавшимъ ее, и отъ ранъ выходилъ такой зловонный смрадъ, что потрясенный монахъ въ тоже время проснулся. Но адскій смрадъ наполнилъ всю келлію, и такъ сильно, что монахъ въ испугѣ выскочилъ изъ нея, забывъ затворить за собою и двери, отъ чего смрадъ проникъ далѣе, и разлился по монастырю. Всѣ келліи переполнились имъ, и какъ самое время не уничтожало его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь и переселиться на другое мѣсто, а монахъ, видѣвшій адскаго узника и его ужасную муку, во всю жизнь свою не могъ избавиться отъ прилѣпшагося ему зловонія, ни отмыть его отъ рукъ, ни заглушить никакими ароматами. ⁽¹⁾ Согласно этой повѣсти

⁽¹⁾ Письмо 6-е Святогорца. Подобно этому въ наше время пѣкаторая старица въ Горичкомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, близъ города Кириллова Новгородской Губерніи, видѣла во снѣ адскія муки, и, во свидѣтельство истинныя сновидѣнія, адское зловоніе оставалось въ ея обоняніи въ теченіи цѣлыхъ седми дней, и не допускало ее въ теченіи всего этого времени вкусить какой либо пищи.—Святый Димитрій Ростовскій такъ изчисляетъ адскія муки: «Будутъ тамо терпѣть и огонь неугасающій, ибо рекъ Христосъ Спаситель намъ: *огнь ихъ не уаснетъ* (Марк. 9, ст. 44). — Будетъ же тамо и зима лютая, и отъ той студености, не терпя грѣшніи, скрежетати зубы своими будутъ. О семъ рекъ Христосъ Спаситель нашъ: *тамо будетъ плачь и скрежетъ зубовъ* (Лук. 13. 28)... Будетъ же тамо и непрестанное Червей

свидѣтельствуютъ и другіе подвижники благочестія, которымъ были показаны адскія муки: безъ ужаса они не могли вспоминать своихъ видѣній, и въ непрестанныхъ слезахъ покаянія и смиренія искали обрѣсти отраду — извѣщеніе спасенія. Такъ случилось съ Исихіемъ Хоривскимъ. Во время тяжелой болѣзни, душа его оставила тѣло на цѣлый часъ. Пришедши въ себя, онъ умолялъ всѣхъ, находившихся при немъ, удалиться отъ него. Заградивъ двери келліи, онъ пребылъ двѣнадцать лѣтъ въ неспасимомъ затворѣ, не провзнеся ни съ кѣмъ ни слова, не вкушая ничего, кромѣ хлѣба и воды, въ уединеніи задумчиво углублялся онъ въ видѣнное имъ во время взступленія, и непрестанно проливалъ тихія слезы. Когда надлежало ему скончаться, — онъ сказалъ

сомненіе, которое будетъ тамо непрестанно терзати и ясти челоуѣкъ грѣшныхъ, и никогда они умерети не имуть, ибо речено есть: *червь ихъ не умретъ* (Марк. 9, 44)... Будетъ же тамо еще и смрадъ нестерпимый отъ огня сѣрчатого: ибо написано есть: *огнь и жуель и духъ буревъ часть чаши ихъ* (Пс. 10 6)... Будетъ же тамо и тоска велия, такова лютая, яко аще бы возможно было умерети, то въ сладость бы ея (смерть) со тѣпаніемъ ради были воспріяти, но никогда же умрутъ. Ибо писано есть: *взыщутъ челоуѣцы смерти, и не обрѣщутъ ея; и возжелють умерети, и бѣжеть отъ нихъ смерти* (Апок. 9, 6) ... Еще же будетъ тамо и тма кромѣшная: ибо писано есть: *связахше ему руку и ногу, вверзите его въ тму кромѣшную* (Мат. 22. 13.); и въ той тмѣ вверженныя будутъ сидѣти во вѣки, и не будутъ видѣти лица Божія никогда... Будетъ же тамо и глѣдъ, ибо рекъ самъ Христосъ: *горе вамъ, насыщеніи питъ, яко възачете* (Лук. 6 25)... Еще же тамо будетъ и жажда велия, ибо самъ же Христосъ рекъ: *яко вы возсажаете* (тамъ же)... Тамъ же будетъ тѣснота велия: ибо адъ полонъ будетъ челоуѣкъ грѣшныхъ, овиъ верху, овиъ среди его, ниин же въ самомъ днѣ адскомъ. Ибо якоже кто насылетъ мѣшець пѣназей полнъ, и завяжетъ его; или кто каковыи сосудъ нацолнитъ до верху рыбою, и закрыетъ его: тако и Богъ, весь адъ полнъ челоуѣки грѣшными наполнитъ, и заключитъ его, чтобъ отгуду грѣшницы не исходили.

пришедшимъ къ нему братіямъ, послѣ многихъ ихъ просьбъ, только слѣдующее: «простите меня! кто стѣжалъ памятованіе смерти, тотъ не можетъ согрѣшть». (1) Подобно затворнику Хорива умиралъ и воскресъ затворникъ нашихъ отечественныхъ Кіевскихъ пещеръ, Аѳанасій, проводившій святую, богоугодною жизнь. Онъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался. Братія убрали тѣло его по обычаю вическому, но скончавшійся оставался непогребеннымъ въ теченіи двухъ дней, по нѣкоторому встрѣтившемуся препятствію. На третію ночь было божественное явленіе ягумену, и онъ слышалъ гласъ: «человѣкъ Божій, Аѳанасій, лежитъ два дни непогребеннымъ, а ты не заботишься о немъ.» Рано утромъ ягумень съ братією пришли къ почившему, съ намѣреніемъ предать его тѣло землѣ, но нашли его сидящимъ и плачущимъ. Ужаснулись они, увидѣвъ его ожившимъ; потомъ начали вопрошать, какъ оживъ онъ? что видѣлъ и слышалъ въ то время, какъ разлучался съ тѣломъ? На всѣ вопросы онъ отвѣчалъ только словомъ: «спасайтесь.» Когда же братія неотступно упрашивали сказать имъ полезное, то онъ завѣщалъ имъ послушаніе и непрестанное покаяніе. Вслѣдъ за сѣмъ Аѳанасій заключился въ пещерѣ, пребылъ въ ней безвыходно въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, день и ночь проводя въ непрестанныхъ слезахъ, чрезъ день вкушая по немногу хлѣба и воды и не бесѣдуя ни съ кѣмъ во все это время. Когда настала часъ его кончины, онъ повторялъ собравшимся братіямъ наставленіе о послушаніи и покаяніи, и скончался съ миромъ о Господѣ. (2) *Страшно*

(1) Лѣтвицы степень 6-я.

(2) Патерикъ Печерскій. Память преподобнаго Аѳанасія совершается 2-го Декабря.

нкое чаліе суда, говоритъ святой апостоль Павелъ, и огия ревность полати хотляца сопротивля. Отверсія кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтельхъ умираеть. Коліко мните сподобител горшія муки, иже Сына Божія поправий, и кровь завѣтнующу скверну смывивъ, ею же освятися, и Духа благодати укоривий? Въмы бо рекшаго: Милъ отмщеніе, азъ воздамъ, млаоеть Господь. И пакі: яко судитъ Господь людемъ Своимъ. Страшно естъ еже власти въ руцѣ Бога живаго! (1)

Пространство между небомъ и землею, пространство, которымъ отдѣляется Церковь торжествующая отъ Церкви воинствующей, обыкновенно называется и въ Священномъ Писаніи, и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ, и на общепотребительномъ языкѣ человѣческомъ, воздухомъ. Предоставимъ ученымъ земли химическое изслѣдованіе этого воздуха, т. е. газовъ и другихъ тонкихъ веществъ, окружающихъ землю и простирающихся отъ поверхности ея на пространство, неизвѣстное самимъ ученымъ: займемся изслѣдованіемъ того, что существенно нужно и полезно для нашего спасенія.

Что такое—этотъ свѣтъ, который мы видимъ надъ собою, и называемъ небомъ? Точно ли это—небо? Или это—только необъятная глубина воздуха, безпредѣльная, окрашивающаяся голубымъ цвѣтомъ и закрывающая отъ насъ небо? Последнее вѣроятнѣе: свойственно воздуху на большемъ пространствѣ принимать для глазъ нашихъ синеватый цвѣтъ и отбѣнять имъ другіе предметы, находящіеся въ отдаленіи отъ насъ. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться собственнымъ опытомъ. Стоить

(1) Евр. 10 ст. 27 31.

только, въ ясный солнечный день, стать на значительной высотѣ и посмотреть въ даль: зеленѣющія рощи, вспаханные поля, строенія, словомъ все представляется не въ своемъ цвѣтѣ, но съ синеватымъ отливомъ, производимымъ цвѣтомъ воздуха, находящагося между нашими глазами и тѣми предметами, на которые смотримъ. Чѣмъ далѣе эти предметы, тѣмъ они кажутся синѣе; наконецъ общая синева покрываетъ самые отдаленные предметы; и сливается ихъ въ одну синюю полосу. Печально вѣрное изображение ограниченности нашей, произведенной и поддерживаемой въ насъ грѣхомъ! Но лучше знать ее, нежели въ невѣденіи обольщать себя ложнымъ мнѣніемъ неограниченнаго видѣнія и вѣденія.

Совершенные христіане, очистившіе свои чувства, точно видѣли небо, и усмотрѣли на небѣ и въ воздухѣ то, чего мы не видимъ лебелыми нашими очами. Такъ, внезапно увидѣлъ, по дѣйствию Святаго Духа, отверзшееся небо святой первомученикъ Стефанъ, предъ страдальческою кончиною своею, стоя въ многочисленномъ собраніи Иудеевъ, враждебныхъ Христу и христіанству. *Стефанъ же, говоритъ Священное Писаніе, сый исполнь Духа Свята, воззрѣвъ на небо, видѣ славу Божию и Иисуса, стоюща одесную Бога, и рече: се вижу небеса отверста, и Сына чловѣча одесную стоюща Бога.* (1) Видѣли небо и входъ учителя своего во врата небесныя святыя ученики Макарія Великаго, конечно также какъ и Стефанъ, при посредствѣ Святаго Духа. (2) Видѣлъ преподобный Исидоръ Скитскій, присутствовавшій при кончинѣ юнаго подвижника Захарія, отверзшимися врата небесныя для

(1) Дѣян. 8. ст. 55, 56.

(2) Патерикъ Скитскій.

умирающаго, и воскликнулъ: «радуйся, чадо Захаріе, для тебя отворились небесныя врата!» (1) Видѣлъ, какъ уже выше сказано, преподобный Іоаннъ Коловъ лучезарный путь отъ земли до неба, по которому ангелы возносили душу почившей Тапсія. (2) Увидѣла, при отверженіи душевныхъ очей, отверзшееся небо и сошедшаго оттуда молніеноснаго ангела мать старца Паисія Немецкаго, неутѣшно скорбѣвшая о отшествіи ея сына въ монашество. (3) Когда начинаютъ дѣйствовать чувства, уже не связанныя паденіемъ, дѣйствіе ихъ необыкновенно изощряется, самый кругъ дѣйствія принимаетъ обширные размѣры,—пространство, такъ сказать, для нихъ сокращается. Вышеупомянутыя видѣнія святыхъ служатъ тому достаточнымъ доказательствомъ; но для большей ясности не останавливаемся представить и другіе духовныя опыты. Святой Антоній Великій, обитавшій въ одной изъ пустынь Египта, недалеко отъ Чермнаго моря, увидѣлъ возносимую на небо ангелами душу преподобнаго Аммона, подвизавшагося на другой оконечности Египта, въ Нитрійской пустынѣ. Ученики Великаго замѣтили день и часъ, въ которые видѣлъ вознесеніе души его преподобный Антоній великій. Разстояніе между пустынями требовало тридцати дней путешествія для пѣшехода. (3) Очевидно, что зрѣніе христіанина, обновленнаго Святымъ Духомъ и достигшаго высокой степени совершенства, простарается далеко за предѣлы зрѣнія чловѣческаго въ его обыкновенномъ состояніи; подобно обновленному зрѣнію дѣйствуетъ и слухъ обновленный. Не трудно было духоноснымъ ученикамъ Макарія Великаго видѣть ше-

(1) Патерикъ Скитскій.

(2) Житіе Паисія Немецкаго, параграфъ 14.

(3) Патерикъ Скитскій.

ствіе его души по воздуху и слышать слова, произнесенныя ею на воздухъ и при входѣ во врата небесныя. Когда къ этому Великому Макарію привели женщину, которой видъ измѣнился по наважденію нечистаго духа, и нѣкоторые изъ учениковъ его не могли замѣтить дѣйствія дѣвольскаго, очевиднаго для Великаго, — то онъ сказалъ имъ, что причина такого невидѣнія ихъ — плотское состояніе ихъ чувствъ, неспособныхъ для зрѣнія духовъ и дѣйствій ихъ. (1) Въ этомъ состояніи мы находимся, какъ въ темницѣ и оковахъ.

Но большая часть людей не ощущаетъ своего плѣна в своей темницѣ: они кажутся имъ удовлетворительнѣйшею свободою. Познаніе и ощущеніе такого состоянія нашего — даръ Божій. Открылъ это состояніе наше Святой Духъ пророку Давиду, и Давидъ произнесъ отъ всего человѣчества и отъ cadaго человѣка умоплительнѣйшую молитву къ Богу о избавленіи отъ этого бѣдственнаго состоянія. *Изведи, молитвенно воспѣваетъ и вопіетъ онъ, изъ темницы душу мою исповдатися имети Твоему.* (2) Апостоль Петръ называетъ плотское и душевное состояніе человѣковъ, хотя и благочестивыхъ, темнымъ мѣстомъ. Мѣсто можетъ быть не только вещественное, но, въ отвлеченномъ значеніи, и мысленное, и нравственное, какъ Писаніе говоритъ: *въ мѣсто (сердечномъ) мѣсто Его* (Божіе) (3). Заключеннымъ въ тем-

(1) Жена подверглась дѣвольскому искушенію за то, что провела цѣлыя шесть недѣль безъ приобщенія святымъ Христовымъ Тайнамъ. При обильномъ дѣйствіи Божественной Благодати въ первенствующей Церкви в такія погрѣшности, которыя нынѣ кажутся малозначительными, влекли за собою наказаніе Божіе (Дѣян. гл. 5.). Патерикъ Святскій.

(2) Псал. 141. ст. 8.

(3) Псал. 75. ст. 3.

номъ мѣстѣ и желающимъ спастись должно руководствоваться, какъ свѣтлою, священнымъ и святымъ Писаніемъ, доколѣ не низойдетъ на нихъ Святой Духъ, и не содѣлается для нихъ живою книгою божественнаго ученія, всегда отверзтою и неумолкающею. *Имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, емуже внимающе яко свѣтилу сіяющую въ темномъ мѣстѣ, добръ творите, доидеже день озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ* (1).

Заключенные въ темницѣ земнаго мудрованія! Услышимъ тѣхъ, которые стяжали о Господѣ духовную свободу, и озарились духовнымъ разумомъ! Слѣвороденные! услышимъ прозрѣвшихъ отъ прикосновенія къ очамъ ихъ перста Божія, увидѣвшихъ свѣтъ истины, увидѣвшихъ и увѣдавшихъ, при сіяніи этого свѣта, невидимое и невѣдомое для плотскихъ и душевныхъ умовъ. Слово Божіе и содѣйствующій слову Духъ открываютъ намъ, при посредствѣ избранныхъ сосудовъ своихъ, что пространство между небомъ и землею, вся видимая нами лазуревая бездна, воздухъ, поднебесная, служатъ жилищемъ для падшихъ ангеловъ, низвергнутыхъ съ неба. *Бысть брань на небеси, повѣствуетъ великій зритель тайнъ, святой Іоаннъ Богословъ, Михаилъ и ангели его брань сотвориша съ змѣемъ и змѣи брася и ангели его. И не возмогша, и мѣста не обрѣтешя имъ кому на небеси.* (1) Это низверженіе діавола и увлеченныхъ имъ духовъ съ неба, по объясненію святаго Андрея Критскаго, послѣдовало за первымъ согрѣшеніемъ ихъ, когда они были устранены святыми силами изъ ангель-

(1) 2. Пет. 1. ст. 19.

(1) Апок. 12. ст. 7. 8.

скаго сонма и изринуты изъ него, какъ повѣдаетъ о томъ святой пророкъ Іезекіиль. ⁽¹⁾ Въ книгѣ Іова падшій ангелъ уже представляется блуждающимъ въ невзмѣримомъ пространствѣ поднебесной; онъ скитался въ ней, томимый ненасытною злобою къ роду человѣческому ⁽²⁾. Святой апостолъ Павелъ называетъ падшихъ ангеловъ духами злобы поднебесными ⁽³⁾, а главу ихъ княземъ власти воздушной ⁽⁴⁾. Падшіе ангелы разбѣяны во множествѣ по всей прозрачной безднѣ, которую мы видимъ надъ собою. Они не престають возмущать всѣ общества человѣческія и каждаго человѣка порознь; вѣтъ злодѣянія, нѣтъ преступленія, котораго бы они не были зачинщиками и участниками; они склоняють и научають человѣка грѣху всевозможными средствами ⁽⁵⁾. *Супостатъ вашъ діаволъ*, говоритъ святой апостолъ Петръ, *яко левъ рыкалъ ходитъ, искій кого поглотити* ⁽⁶⁾ и во время земной жизни нашей и по разлученіи души съ тѣломъ. Когда душа христіанина, оставивъ свою земную храмину, начнетъ стремиться чрезъ воздушное пространство въ горнее отечество, — демоны останавливаютъ ее, стараются найти въ ней сродство съ собою, свою грѣховность, свое паденіе, и низвести ее во адъ, уготованный *діаволу и ангеломъ его*. Такъ содѣйствуютъ они по праву, приобрѣтенному ими.

⁽¹⁾ Іезек. 28. ст. 16.

⁽²⁾ Іов. 1. ст. 7.

⁽³⁾ Ефес. 6. ст. 12.

⁽⁴⁾ Ефес. 2. ст. 2.

⁽⁵⁾ Cassiani collatio VIII. Это очевидно изъ писаній и многихъ другихъ Святыихъ Отцовъ.

⁽⁶⁾ 1 Петр. 5. ст. 8.

Богъ, сотворивъ Аама и Еву, передалъ имъ владычество надъ землею. Онъ благословилъ ихъ, повѣствуя Писаніе, *плодъ и множителъ и наполните землю, и господствуйте ей, и обладайте рыбами морскими, и звѣрями, и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею и всеми гадами, пресмыкающимися по землѣ*, ⁽¹⁾. Не только земля поручена была первымъ человѣкамъ: имъ порученъ былъ самый рай, который они обязаны были воздѣлывать и охранять ⁽²⁾. Они имѣли надъ собою Владыкою Единого Бога. Чтожь сдѣлали они въ раю?.. Увы, несчастное ослѣпленіе! Увы, ослѣпленіе и безуміе непостижимыя! Вилвъ коварному и убійственному совѣту падшаго ангела, они свергли съ себя благое иго повиновенія Богу, и возложили на себя желѣзное иго повиновенія діаволу. Увы! прародители наши преступили заповѣдь Божию, и исполнили заповѣдь всезlobнаго врага своего, духа мрачнаго, духа богохульнаго, льстиваго и лживаго. Этимъ поступкомъ, по весьма естественному порядку, они нарушили свое общеніе съ Богомъ, и не только вступили въ общеніе съ діаволомъ, но и добровольно подчинили себя ему, а съ собою и ту часть созданія, которая сотворена была для нихъ и надъ которою Богомъ предоставлено было имъ владычество. »Врагъ, прельстившій Адама, говорятъ Макарій Великій, и такимъ образомъ во«схитившій господство надъ нимъ, лишилъ его всей «власти и объявленъ княземъ вѣка сего. Сначала Бога «поставилъ человѣка княземъ этого вѣка и господиномъ «всего видимаго.» ⁽³⁾ Праотцы наши изринуты изъ рая

⁽¹⁾ Быт. 1. ст. 27.

⁽²⁾ Быт. 2. ст. 15.

⁽³⁾ Слово 4 гл. 3. Что власть сатаны надъ падшими ангелами и

на землю, земля проклята ради ихъ, и херувимъ съ пламеннымъ вращающимся оружіемъ поставленъ охранять путь древа жизни. ⁽¹⁾ Но и другой херувимъ ⁽²⁾ сталъ на пути человѣка къ раю,—тотъ херувимъ, который не пощадилъ своего дивнаго величія, начальникъ и родитель зла и смерти, ниспавшій въ пропасть погибели, увлекшій туда множество ангеловъ и весь родъ человѣческій. Этотъ херувимъ, по справедливому поупущенію и распредѣленію Божию, съ сонмомъ ангеловъ падшихъ, князь воздушный, князь міра и вѣка сего, князь и глава добровольно покорившихся ему ангеловъ и человѣковъ, сталъ на пути отъ земли къ раю, и съ того времени до спасительнаго страданія и животворной смерти Христовой не пропустилъ по пути тому ни одной души человѣческой, разлучившейся съ тѣломъ: Врата небесныя заключились для человѣка навсегда. И праведники и грѣшники нисходили во адъ.

Врата вѣчныя и пути непроходимые открылись предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, который, воспріявъ вольную смерть, сошелъ Пресвятою Душею Своею и неразлучившимся съ Нею Божествомъ во адъ, сокрушилъ его верей и врата, освободилъ его плѣнни-

человѣками, надъ міромъ и вѣкомъ, не есть собственность его, но приобрѣтена отъ тѣхъ, которые произвольно предали ее ему; онъ самъ засвидѣтельствовалъ предъ Спасителемъ, когда показалъ Ему *вся царствія вселенныя во время являя*, и сказалъ о нихъ: *Тебѣ дамъ власть сію всю и славу ихъ: яко мнѣ предана есть, и, емуже аще хочу, дамъ* (Дук. 4. ст. 6).

⁽¹⁾ Быт. 3. ст. 24.

⁽²⁾ Пр. Кассіанъ полагаетъ, что сатана до паденія принадлежалъ къ лику херувимовъ (Сол. VII сар. VIII.). И другіе святые отцы согласны, что онъ изъ числа высшихъ ангеловъ.

ковъ, ⁽¹⁾ потомъ воскресивъ Свое тѣло, прошелъ уже съ нимъ пространство поднебесной, небо, небеса небесъ, и вступилъ на престолъ Божій. Ужаснулись темныя власти въ ожесточеніи и ослѣпленіи своемъ, видя шествіе Благочеловѣка, уничижающаго всю силу ихъ: въ духовной радости съ величайшимъ торжествомъ, чиновначалія святыхъ ангеловъ отверзли предъ Нимъ горнія врата. ⁽²⁾ Потомъ снова объялъ ужасъ демоновъ, когда они увидѣли разбойника, за исповѣданіе Христа, восходящаго за Христомъ въ рай: тогда они съ изумленіемъ познали силу искупленія.

⁽¹⁾ Ужаснулась смерть, уврѣвъ, что снисшелъ во адъ новый «Нѣкто, недержимый тамошними узамъ. Почему же увидѣвъ Его, убоялись вы, вратницы адовы (Іов. 38, 17)? Какой необычайный страхъ овладѣлъ вами? Бѣжала смерть, и бѣгство обличило боязнь. Стеклись святые пророки, и законодатель Моисей, и Авраамъ, и Исаакъ, и Іаковъ, и Давидъ, и Самуилъ и Исаія и Креститель Іоаннъ, который вѣщаетъ и свидѣтельствуетъ: *Ты ли еси грядый или иного часа* (Мат. 11 ст. 3)? Искуплены всѣ праведные, которыхъ поглотила смерть: потому что проповѣданному царю надлежало содѣлаться покупителемъ добрыхъ проповѣдниковъ. И послѣ сего каждый изъ сихъ праведниковъ сказалъ: *иди ти смерти жало? Гдѣ ти аде побѣда* (1 Кор. 15, 55)? Насъ искупилъ Побѣдолавецъ». Святаго Кирилла Іерусалимскаго 14 Огласительное слово, § 19, по переводу Московской Духовной Академіи.

⁽²⁾ «Когда сошелъ Господь Иисусъ Христосъ во адъ, устрашились князи адскіе и возопили: *Возьмите врата плачевныя: взошелъ царь славы Христосъ*. Когда Господь сокрушилъ адъ, и, освободивъ изъ его плѣна души праведниковъ, вознесся на небо: тогда небесныя силы, удивляясь новому чуду, вопіяли: *возьмите врата*. Одни изъ нихъ вопрошали: *Кто царь славы?* Другіе отвѣчали: *Господь силъ, восходящій плотию, Богъ—Слово, и сѣдѣющій на престолѣ славы Сынь Отца, предвѣчно сущій со Отцемъ, сошедши на землю, воспріялъ человѣчество, и вознесъ его съ Собою на небо,—царь славы*. Толкованіе, заимствованное изъ святыхъ отцовъ и помѣщенное по третьей каѳизмѣ въ Псалтири изданія Кіево-Печерской Лавры съ толкованіями на брѣвѣ.

Недовѣдомою премудростию Божіею, по искупленіи рода человѣческаго Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, предоставлена человѣкамъ свобода въ избраніи жизни и смерти, въ принятіи Искупителя и искупленія или въ отверженіи ихъ. И многіе, къ несчастію, весьма многіе, пожелали остаться въ общеніи съ сатаною, въ плѣну и рабствѣ у него, объявили себя открыто врагами Спасителя и Его Божественнаго Ученія. Также многіе, вписавъ себя въ Его воинство и объявивъ себя Его служителями, нарушаютъ обѣтъ вѣрности Ему, и дѣйствіями своими, явными и тайными, вступаютъ въ союзъ съ духами злобы. Всѣ, явно отвергнушіе Искупителя, отселѣ составляютъ достояніе сатаны: души ихъ, по разлученіи съ тѣлами, нисходятъ прямо во адъ. Но и христіане, уклоняющіеся ко грѣху, недостойны немедленнаго преселенія изъ земной жизни въ блаженную вѣчность. Самая справедливость требуетъ, чтобъ эти уклоненія ко грѣху, эти измѣны Искупителю были взвѣшены и оцѣнены. Необходимы судъ и разборъ, чтобъ опредѣлить степень уклоненія ко грѣху христіанской души, чтобъ опредѣлить, что преобладаетъ въ ней—вѣчная жизнь или вѣчная смерть. И ожидаетъ каждую христіанскую душу, по изшествіи ея изъ тѣла, неліцепріятный судъ Божій, какъ сказалъ святой апостоль Павелъ: *лежитъ челоуѣкому единою умерети, потомъ же судъ.* (1)

Правосудіе Божіе совершаетъ судъ надъ христіанскими душами, изшедшими изъ тѣлъ своихъ, посредствомъ ангеловъ, какъ святыхъ, такъ и злобныхъ. Первые въ теченіи земной жизни человѣка замѣчаютъ всѣ

(1) Евр. 9 ст. 27.

его добрыя дѣла, а вторые замѣчаютъ всѣ его законопреступленія. Когда душа христіанина начнетъ восходить къ небу, руководимая святыми ангелами,—темные духи обличаютъ ее неизглаженными покаяніемъ грѣхами ея, какъ жертвами сатанѣ, какъ запасами общенія и одинаковой вѣчной участи съ нимъ.

Для истязанія душъ, проходящихъ воздушное пространство, установлены темными властями отдѣльныя судилища и стражи въ замѣчательномъ порядкѣ. По слоямъ поднебесной, отъ земли до самаго неба, стоятъ сторожевыя полки падшихъ духовъ. Каждое отдѣленіе завѣдываетъ особеннымъ видомъ грѣха, и истязываетъ въ немъ душу, когда душа достигнетъ этого отдѣленія. Воздушныя бѣсовскія стражи и судилища называются въ отеческихъ Писаніяхъ *мытарствами*, а духи, служащіе въ нихъ, *мытарямъ*.

Собственно мытаремъ именовался во времена Христовы и въ первые вѣка христіанской Церкви собираТЕЛЬ государственныхъ повинностей. Какъ эта обязанность, по простотѣ древнихъ обычаевъ, поручалась лицу безъ положительной отвѣтственности и отчетности: то мытари позволяли себѣ всѣ средства насилія, разнаго рода ухищренія, притирки, безчисленныя злоупотребленія и безчеловѣчное грабительство. Они обыкновенно становились при городскихъ воротахъ, на рынкахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, чтобъ никто не могъ избѣжать ихъ зоркаго наблюденія. Поведеніе мытарей сдѣлало ихъ ужасомъ для народа. По понятію его, имя мытаря выражало челоуѣка безъ чувствъ, безъ правилъ, способнаго ко всякому злодѣянію, ко всякому унизительному поступку, дышащаго, живущаго ями, челоуѣка отверженнаго. Въ этомъ смыслѣ Господь сравнилъ

упорного и отчаяннаго преслушника Церкви съ язычникомъ и мытаремъ. ⁽¹⁾ Для ветхозавѣтныхъ поклонниковъ истиннаго Бога ничего не было отвратительнѣе служителя идоловъ: столько же ненавистнымъ былъ для нихъ и мытарь. Название мытарей распространилось отъ людей на бѣсовъ, стрегущихъ восходъ отъ земли къ небу, по сходству должности и исполненія ея. Какъ сыны и наперсники лжи, демоны уличаютъ души человѣскія не только въ содѣянныхъ ими согрѣшеніяхъ, но и въ такихъ, какимъ онѣ никогда не подвергались. Они прибѣгаютъ къ вымысламъ и обманамъ, соединяя клевету съ безстыдствомъ и наглостію, чтобъ вырвать душу изъ рукъ ангельскихъ и умножить ея безчисленное множество адскихъ узниковъ. ⁽²⁾

⁽¹⁾ Мат. 18 ст. 17.

⁽²⁾ Святый Іоаннъ Лѣстничникъ повѣствуетъ, что нѣкто, Стефанъ, жившій на Синаѣ, любившій пустыню и безмолвіе, пробывшій много лѣтъ въ монашескомъ подвигѣ, украшенный постомъ и еще болѣе слезами, процвѣтающій и другими превосходными качествами, достигшій дѣйствительнаго покаянія, за день до кончины своей, пришелъ въ изступленіе, началъ озираться на правую и лѣвую стороны одра своего, и, истязуемый отъ невидимыхъ существъ, говорилъ во услыжаніе всѣхъ предстоявшихъ: «Такъ, точно такъ; но за это и постился столько-то лѣтъ». Потомъ: «Нѣтъ, вы лжете; я этого не сдѣлалъ». Опять: да, точно такъ, да; но я плакалъ, я предалъ себя въ служеніе братіямъ». И опять: «Нѣтъ, вы клеветаете на меня. На инья обвиненія онъ отвѣчалъ: «да, точно такъ, и не знаю, что сказать на это: у Бога есть милость». Этимъ невидимымъ и тяжкимъ истязаніемъ представлялось зрѣлище грозное и страшное; всего страшнѣе было то, что его обвиняли въ такихъ проступкахъ, которыхъ онъ вовсе не дѣлалъ. Увы! безмолвникъ и отшельникъ говорилъ о нѣкоторыхъ своихъ согрѣшеніяхъ: «не знаю, что сказать на это»; между тѣмъ онъ провелъ въ монашествѣ сорокъ лѣтъ, и шилъ слезы.... Куда скрылось тогда изреченіе Іезекіиля: *въ чемъ обрѣту тебя, въ томъ и буду судить*, сказалъ Богъ (Іезек. 33. ст. 12, 20). Понстивъ онъ не нашелся сказать ничего та-

Ученіе о мытарствахъ есть ученіе Церкви. *Несомнѣнно*, что святый апостоль Павелъ говоритъ о нихъ, когда возвѣщаетъ, что христіанамъ предлежитъ брань съ поднебесными духами злобы. Это ученіе находимъ въ древнѣйшемъ церковномъ преданіи и въ церковныхъ молятвословіяхъ. Пресвятая Дѣва, Богоматерь, избѣщенная архангеломъ Гавріиломъ о приближающемъ своемъ прѣставленіи, принесла слезныя молитвы Господу о избавленіи Ея души отъ лукавыхъ духовъ поднебесной. Когда настала самый часъ Ея честнаго успенія, когда низшелъ къ Ней Самъ Сынъ и Богъ Ея съ тмами ангеловъ и праведныхъ духовъ, Она, прежде нежели предала пресвятую душу Свою во всесвятыя руки Христовы, произнесла въ молитвѣ къ Нему и слѣдующія слова: «прими нынѣ въ мирѣ духъ Мой, и огради Меня отъ области темной, чтобъ не встрѣтило Меня какое-либо устремленіе сатаны.» ⁽¹⁾

Святый Аѳанасій Великій, патріархъ Александрійскій, въ жизнеописаніи преподобнаго Антонія Великаго, повѣствуетъ слѣдующее: «Однажды онъ (Антоній), при наступленіи девятаго часа, начавъ молиться предъ «вкушеніемъ пищи, былъ внезапно восхищенъ Духомъ «и вознесенъ ангелами на высоту. Воздушные демоны

кого, — почему слава Единому Всевѣдущему! Нѣкоторые повѣдали, свидѣтельствуя въ справедливости словъ своихъ Господомъ, что Стефанъ въ пустынѣ кормилъ изъ рукъ своихъ леопарда. Но онъ разлучался отъ тѣла съ такимъ истязаніемъ... и оставилъ въ невѣдѣнности, какимъ опредѣленіемъ кончились этотъ судъ, это истязаніе. — Лѣстницы степень 7-я. — *Не предаждь мене въ души стужающихъ мнѣ: яко восташа на мя свидѣтели неправедни, и сома неправда себѣ* (Псал. 26 12), — такъ говоритъ Святый Духъ отъ лица души человѣческой, описывая невидимую борьбу ея съ невидимыми врагами.

⁽¹⁾ Четьи Минен 15 Августа.

«противились его шествию; ангелы, препираясь съ ними, «требовали изложенія причинъ ихъ противодѣйствія, «потому что Антоній не имѣлъ никакихъ грѣховъ. Де- «моны старались выставить грѣхи, содѣланные имъ отъ «самаго рожденія: но ангелы заградили уста клеветни- «ковъ, сказавъ имъ, что они не должны исчислять со- «грѣшеній его отъ рожденія, уже изглаженныхъ бла- «годатию Христовою, но пусть представляютъ, если имѣ- «ютъ, грѣхи, содѣланные имъ послѣ того времени, какъ «онъ поступленіемъ въ монашество посвятилъ себя Бо- «гу. При обвиненіи, демоны провозносили много наглыхъ «сжей; но какъ клеветы ихъ лишены были доказательствъ, «то для Антонія открылся свободный путь. Тотчасъ «онъ пришелъ въ себя, и увидѣлъ, что стоитъ на томъ «самомъ мѣстѣ, на которомъ сталъ для молитвы. За- «бывъ о пищѣ, онъ провелъ всю ночь въ слезахъ и «стенаніяхъ, размышляя о множествѣ враговъ человѣ- «ческихъ, о борьбѣ съ такимъ вопнствомъ, о трудно- «сти пути къ небу чрезъ воздухъ и о словахъ апосто- «ла, который сказалъ: *нѣсть наша брань къ плоти и «крови, но къ началамъ власти сего воздуха,* (1) который «зная, что воздушныя власти того только и доискива- «ются, о томъ заботятся со всемъ усиліемъ, къ тому «напрягаются и стремятся, чтобъ лишить насъ свобод- «наго прохода къ небу, увѣщаваетъ: *примите вся ору- «жія Божія, да возможете противитися въ день лютъ* (2) «*да противный посрамится, ничтоже имья глаголати «о насъ укорно.* (3)

(1) Ефес. 6 ст. 12.

(2) Ефес. 6 ст. 13.

(3) Тит. 2. ст. 8. Vita beati Antonii caput XXXVII. Преподобный

Преподобный Макарій Великій говоритъ: «Слыша, «что подъ небесами находятся рѣки змievъ, уста львовъ, «власти темныя, огнь горящій и всѣ члены въ смятеніе «приводящій, не знавши ли, что если не воспримеши «залога Святаго Духа, при исхожденіи изъ тѣла, они «душу твою поймутъ, и воспрепятствуютъ тебѣ вйти «на небеса?» (1)

Святый великомученикъ Евстратій, по претерпѣніи страшныхъ пытокъ и мученій, по совершеніи дивныхъ чудесъ, предъ пріятіемъ смертной казни за постоянное и крѣпкое исповѣданіе Христа, принесть молитву Богу, въ которой сперва возблагодарилъ Бога, призрѣвшаго на него и даровавшаго во время земныхъ страданій побѣдять невидимаго врага, діавола; потомъ онъ переходить къ предстоящему разлученію души его съ тѣломъ и говоритъ: «смутилась и возболѣзновала душа моя, при «исхожденіи своемъ, изъ окаяннаго и сквернаго тѣла, «чтобъ не уловилъ ее въ чемъ лукавый супостатъ, и «не извергъ во тму за невѣдомые грѣхи, содѣланные «мною во время сей жизни! Владыка! будь милостивъ «ко мнѣ и да не узритъ душа моя мрачнаго взора лу- «кавыхъ демоновъ, но да примутъ ее ангелы Твои «свѣтлыя и пресвѣтлыя. Да будетъ слава Святому Име- «ни Твоему, и Твоею силою возведи меня на Божествен-

Антоній Великій жилъ въ 3-мъ вѣкѣ и въ началѣ 4-го. Судя по дол- говременной его жизни и вступленію въ монастырь въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ, съ достовѣрностію можно заключить, что онъ оставилъ міръ въ половинѣ 4-го вѣка. Описаннымъ здѣсь восхищеніемъ души преподо- бнаго на воздушныя мытарства въ то время, какъ онъ сталъ на молитву, подтверждается мнѣніе св. Макарія великаго, что души преуспѣвшихъ въ благочестивомъ подвигѣ, иногда выходятъ изъ тѣла во время мо- литвы, по особенному дѣйствию Святаго Духа.

(1) Беседа XVI глав. 18.

«ное Твое судилище. Когда буду судиться, да не восхититъ меня рука князя міра сего для вверженія меня грѣшнаго въ глубину ада; но предстань мнѣ, и будь Спасителемъ и Защитникомъ моимъ. Тѣлесныя же эти мученія суть увеселенія для рабовъ Твоихъ.» Подобнымъ образомъ и святой великомученикъ Георгій, правшій благодатию Христовою всѣ ужаснѣйшія мученія, изобрѣтенныя злобою мучителей, воскресившій предъ очами ихъ мертвеца, испровергнуій пловъ единымъ именовъ Господнямъ, когда пришелъ на мѣсто казни, взялъ такую предсмертную молитву: «Благословенъ Господь Богъ мой, не предавшій меня въ челюсти ловцевъ моихъ, не возвеселившій о мнѣ враговъ моихъ и избавившій душу мою, какъ птицу отъ сѣти ловцевъ! Владыка! и нынѣ услышь меня. Предстань мнѣ въ сей часъ моей кончины, и избавь душу мою отъ козней воздушнаго князя, этого ужаснаго противоборца, и его нечистыхъ духовъ. Не поставь въ грѣхъ согрѣшившимъ противъ меня въ невѣдѣніи, но Твое прощенье и любовь даруй имъ, да и они, познавъ Тебя, получаютъ часть съ избранными Твоими во царствіи Твоемъ.» (1)

Великій угодникъ Божій, зритель тайнъ, святой Нифонтъ, епископъ Кипрскаго града Констанціи, стоя однажды на молитвѣ, увидѣлъ небеса отверстыми и множество ангеловъ, изъ которыхъ одни психодили на землю, дру-

(1) Святые великомученики Евстратій (память его празднуется 13-го Декабря) и Георгій (память его 23-го Апрѣля) пострадали при императорѣ Діоклитіанѣ между 301 и 310-ми по Р. Х. см. Четыи Минен. Молитва св. Евстратія внесена въ чинъ дванадцати псалмовъ. См. Канонникъ Кіево-Печерскій.

гіе восходили горѣ, вознося человѣческія души въ небесныя обители. Онъ началъ внимать этому зрѣлищу— и вотъ,—два ангела стремились къ высотѣ, неся душу. Когда они приблизились въ блудному мытарству, вышли мытоимцы бѣсы и съ гнѣвомъ сказали: «наша эта душа! какъ смѣете нести ее мимо насъ, когда она наша?»—Отвѣчали ангелы: «На какомъ основаніи называете ее вашею?»—Бѣсы сказали: «до самой смерти она грѣшила, оскверняясь не только естественными, но и чрезъестественными грѣхами, ктомууж осуждала ближняго, а что всего хуже—умерла безъ покаянія: что вы скажете на это?»—Ангелы отвѣчали: «поистинѣ не повѣримъ ни вамъ, ни отцу вашему сатанѣ, доколь не спросимъ ангела—хранителя этой души». Спрошенный ангелъ хранитель сказалъ: «точно, много согрѣшилъ этотъ человѣкъ; но только что сдѣлался болѣнъ, началъ плакать и исповѣдывать грѣхи свои Богу. Простилъ ли его Богъ, о томъ Онъ вѣдаетъ, Того власть, Того праведному суду слава». Тогда ангелы, презрѣвъ обвиненіе бѣсовъ, вошли съ душею во врата небесныя.—Потомъ блаженный увидѣлъ и другую душу, возносимую ангелами. Бѣсы, выбѣжавъ къ нимъ, вопіяи: «что носите души безъ нашего вѣдома, какъ и эту, златолюбивую, блудную, сварливую, упражняющуюся въ разбоѣ?» Отвѣчали ангелы: «мы навѣрно знаемъ, что она, хотя и впала во все это, но плакала, воздыхала, исповѣдываясь и подавая милостыню, и потому Богъ даровалъ ей прощенье». Бѣсы сказали: «если эта душа достойна милости Божіей, то возьмите грѣшниковъ всего міра; намъ нечего здѣсь трудиться». Отвѣчали имъ ангелы: «всѣ грѣшники, исповѣдающіе со смиреніемъ и слезами грѣхи свои, примутъ прощенье по милости Божіей; умирающимъ же безъ покаянія су-

дять Богъ». Такъ, посрамивъ бѣсовъ, они прошли. Опять видѣлъ святой возносимую душу нѣкотораго мужа боголюбиваго, чистаго, милостиваго, ко всемъ любовнаго. Бѣсы стояли вдали, и скрежетали на эту душу зубами; ангелы же Божіи выходили къ ней на встрѣчу изъ вратъ небесныхъ, и, привѣтствуя ее, говорили: «слава Тебѣ, Христе Боже, что Ты не предалъ ее въ руки враговъ, и избавилъ ее отъ преисподняго ада!»—Также видѣлъ блаженный Нифонтъ, что бѣсы влекли нѣкоторую душу къ аду. Это была душа одного раба, котораго господи́тъ томилъ голодомъ и побоями, и который, не стерпѣвъ томленія, удавился, будучи наученъ діаволомъ. Ангельхранитель шелъ вдали, и горько плакалъ; бѣсы же радовались. И вышло повелѣніе отъ Бога плачущему ангелу идти въ Римъ, и тамъ принять на себя храненіе новорожденнаго младенца, котораго въ то время крестилъ.—Опять видѣлъ святой душу, которую несли по воздуху ангелы, которую отняли у нихъ бѣсы на четвергомъ мытарствѣ, и ввергли въ бездну. То была душа человѣка, преданнаго блуду, волшебству и разбою, умершаго внезапно безъ покаянія. (1)

Преподобный Симеонъ, Христа ради юродивый, достигшій высоты христіанскаго совершенства, повѣдал сотапнику своему діакону Юанну о приближающей своей кончинѣ и великомъ воздаяніи на небѣ, возвѣщенныхъ ему откровеніемъ свыше, говорилъ: «ничего не знаю въ себѣ такого, что было бы достойно небеснаго воздаянія: развѣ восхоцетъ Господь помиловать меня туне Своею благодатию. Знаи, что и ты скоро будешь

(1) Святой Нифонтъ жилъ во второй половинѣ 3-го и въ началѣ первой половинѣ 4-го вѣка. Четыи Миней 23-го Декабря.

взять отсюда: почему позаботься, сколько у тебя силы, о душѣ твоей, да можешь безбѣдственно пройти чрезъ область воздушныхъ духовъ и избѣгнуть лотой руки князя тьмы. Вѣдаетъ Господь мой, что и я одержимъ большою печалию и великимъ страхомъ, доколѣ не миную эти грозныя мѣста, на которыхъ истязуются всѣ дѣла и слова человѣческія.» (1)

Блаженный Іоаннъ Милостивый, патріархъ Александрійскій, постоянно бесѣдовалъ о смерти и о исходѣ души изъ тѣла, какъ ему о томъ открыто было преподобнымъ Симеономъ Столпникомъ: «когда душа выйдетъ изъ тѣла, говаривалъ онъ, и начнетъ восходить къ небу, встрѣчаютъ ее лики бѣсовъ, и подвергаютъ многимъ затрудненіямъ и истязаніямъ. Они истязуютъ ее во лжи, клеветѣ, ярости, зависти, гнѣвѣ, памятозлобіи, гордости, срамословіи, непокорствѣ, лихвѣ, сребролюбіи, пьянствѣ, объяденіи, злопомнѣніи, волхвованіи, братоненавидѣніи, убійствѣ, воровствѣ, немилосердіи, блудѣ, прелюбодѣянніи. Во время шествія души отъ земли къ небу, самые святыи ангелы не могутъ помочь ей: помогаютъ ей единственно ея покаяніе, ея добрыя дѣла, а болѣе всего милостыня. Если не покаемся въ какомъ грѣхѣ здѣсь по забвенію, то милостынею можемъ избавиться отъ насилія бѣсовскихъ мытарствъ. Братія! вѣдая это, убоимся горькаго часа встрѣчи съ суровыми и немилостивыми мытарями, часа, въ который придемъ въ недоумѣніе, что отвѣчать намъ истязателямъ нашимъ. Нынѣ покаемся во всѣхъ грѣхахъ нашихъ, дадимъ по силѣ нашей милостыню, могущую проводить насъ отъ земли

(1) Преподобный Симеонъ жилъ въ 6-мъ вѣкѣ. Четыи Миней 21-го Юля.

на небо и избавить отъ задержанія бѣсами. Велика ихъ ненависть къ намъ, великій страхъ ожидаетъ насъ на воздухѣ, великое бѣдствіе!»⁽¹⁾

Симеонъ Столпникъ, открывшій себя патриарху Иоанну, былъ Дивногорецъ, современникъ патриарха, хотя и старшій его. До насъ дошелъ отрывокъ поученія, принадлежащаго собственно святому Симеону, въ которомъ онъ говоритъ о загробной участи христіанина. Въ этомъ поученіи преподобный сперва открываетъ, что ему возвѣщено Святымъ Духомъ о маломъ числѣ спасающихся, о маломъ числѣ сохраняющихся въ рукахъ ангельскихъ въ настоящее время, т. е. во время жизни угодника Божія. Далѣе онъ говоритъ, что душу не оскверненную и праведную ангелы воспринимаютъ съ любовью, улаживаютъ, съ пѣснопѣніемъ возносятъ, отражая силу враговъ и возвышаясь выше мытарствъ восхода. Напротивъ того, грѣшная душа не допускается подняться въ страну, превышающую воздуха: діаволь имѣетъ поводъ обвинять ее. Онъ препирается съ несущими ее ангелами, представляя ей согрѣшенія, по причинѣ которыхъ она должна принадлежать ему, представляя недостатокъ ея въ той степени добродѣтели, которая необходима для спасенія и для свободнаго шествія сквозь воздухъ.⁽²⁾

Преподобный Иоаннъ Ранскій, въ посланіи своемъ къ преподобному Иоанну Лѣствичнику, упоминаетъ о воздушныхъ князьяхъ, міродержителяхъ, духахъ злобы, желая, чтобъ душеполезныя наставленія Синайскаго Свѣтильника руководили иноковъ къ вратамъ небеснымъ, и

⁽¹⁾ Прологъ 19-го Декабря. Святыи Іоаннъ Милостивый скончался во второй половинѣ 7-го вѣка, по взятіи Александріи магометанами.

⁽²⁾ Прологъ 13-го марта.

сохранили ихъ отъ темныхъ властей, стрегущихъ восходъ къ небу.—Святыи Іоаннъ Лѣствичникъ повѣствуетъ, что павшіе иноки, привоснишіе глубокое и постоянное покаяніе, среди прочихъ исполненныхъ умиленія и сопровождаемыхъ степеніями словъ своихъ, произносили и сіе: «убо преиде ми душа наша воду воздушныхъ духовъ непо-столенную?»⁽¹⁾ Такъ говорили они, ибо еще не ощутили «увѣренности, но издали созерцали то, что совершается «на воздушномъ истязаніи.»⁽²⁾

Преподобный Исаія отшельникъ, въ завѣщаніи ученикамъ своимъ, заповѣдалъ «ежедневно имѣть предъ очами смерть и заботиться о томъ, какъ совершить переходъ изъ тѣла и какъ пройти мимо властей тьмы, имѣющихъ встрѣтить насъ на воздухѣ.»⁽³⁾ Въ XVII словѣ онъ говоритъ: «пмысли, какова радость души предавшаго себя въ служеніе Богу и совершившаго это служеніе! При изшествіи его изъ этого міра, дѣла его будутъ подвизаться за него; ангелы, увидѣвъ его избавившимся отъ властей тьмы, возрадуются о немъ. Когда душа выдетъ изъ тѣла, ей сопутствуютъ ангелы; на встрѣчу ей выходятъ темныя силы, желая удержать ее, и истязуя, не найдутъ ли въ ней чего своего. Тогда «не ангелы противоборотвуютъ врагамъ, но дѣла, совершенныя душею, ограждаютъ ее, и сохраняютъ отъ враговъ, не допуская имъ прикоснуться къ ней. Если побѣдятъ дѣла ея: то ангелы воспѣваютъ ей пѣснь хвалы, и ведутъ ее съ веселіемъ предъ лице Божіе. Въ тотъ часъ она забываетъ все, принадлежащее къ земной жизни и всѣ понесенные ею труды. Со всемъ тщаніемъ

⁽¹⁾ Псал. 123 ст. 7.

⁽²⁾ Слово 5-е гл. 22.

⁽³⁾ Преп. Исаиі Слово 1-е.

«и усилимъ постараемся во время сего краткаго вѣка дѣлать добро, и сохранять его неприкосновеннымъ для зла, чтобъ было намъ возможно спастись отъ рукъ князей, уже ожидающихъ насъ: они лукавы и немилостивы. Блаженъ тотъ, въ комъ не найдется чего либо, принадлежащаго имъ: его радость, веселіе, покой и вѣнецъ—превыше всякой мѣры.» (1)

Нѣкоторый инокъ, жившій въ общежитіи аввы Сервада, гдѣ безмолвствовалъ въ затворѣ великій угодникъ Божій старецъ Варсонофій, приближаясь къ кончинѣ своей, просилъ сего святаго старца, чтобы онъ спутешествовалъ ему на воздухѣ, въ томъ пути, котораго онъ (умиравшій инокъ) не вѣдалъ. Великій Варсонофій отвѣчалъ: «братъ! предаю тебя Христу, благоволившему умереть за насъ, Владыкѣ неба и земли и всего живущаго, да уменьшитъ Онъ въ очахъ твоихъ страхъ смерти, и содѣлаетъ безпрепятственнымъ восходъ души твоей.» (2) Преподобный Авва Дорофей, воспитанныкъ по монашеству тогоже общежитія аввы Сервада, пишетъ въ одномъ изъ своихъ посланій: «при нечувствіи (жестокости) души «полезно частое чтеніе Божественнаго Писанія и умилительныхъ словъ богоносныхъ Отцевъ, памятованіе о «Страшномъ Судѣ Божіемъ, объ исходѣ души изъ тѣла, «о имѣющихъ встрѣтять ее страшныхъ силахъ, съ соучастіемъ которыхъ она дѣлала зло въ этой маловременной «и бѣдственной жизни.» (3)

Святый Іоаннъ Карпафійскій, утѣшая иноковъ Индіи,

(1) Преподобный Исаиѣ жилъ въ 6-мъ вѣкѣ.

(2) Вопросъ 145. Великій Варсонофій жилъ въ 5-мъ и 6-мъ вѣкахъ до Р. Х.

(3) Посланіе 1-е.

въ одно и тоже время терпѣвшихъ сильное гоненіе отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и приближавшихся къ пропасти отчаянія, говорятъ: «ратуя и поношая, съ дерзостію находятъ на душу, исшедшую изъ тѣла, врагъ, «этотъ горькій и страшный клеветникъ въ содѣянныхъ «ею грѣхахъ. Тогда боголюбивая и вѣрнѣйшая душа, «хотябъ и была уязвлена многими грѣхами, не придетъ «въ ужасъ отъ его устремленія и угрозъ. Укрѣпляемая «Господомъ, воскрисяемая радостію, ободряемая святыми «Силами, ее наставляющими, ограждаемая свѣтомъ вѣры, «она съ великимъ мужествомъ противостоитъ лукавому «дѣволу, и отвѣчаетъ ему: что намъ и тебѣ чуждый «Бога? Что намъ и тебѣ, бѣглець съ неба и рабъ лукавый? Ты не имѣешь власти надъ нами: власть надъ нами и надъ всѣми принадлежитъ Христу, Сыну Божію. «Предъ Нимъ согрѣшили мы; Ему и дадимъ отчетъ, «имѣя Его честный крестъ залогомъ Его милосердія къ намъ и нашего спасенія. Губитель! бѣги далеко отъ насъ: «нѣтъ ничего общаго между тобою и рабами Христовыми. Когда душа мужественно говоритъ такъ,—дѣволъ «обращается въ бѣгство, и вопіетъ: не могу противостоятъ «имени Христову! А душа паритъ превыше врага... и «послѣ этого въ радости приносится Божественными «ангелами въ мѣста, опредѣленные ей по степени ея «духовнаго преуспѣянія.» (1)

«Душа, возлетѣвши по смерти на воздухъ къ вратамъ «небеснымъ, говорятъ святый Психій, имѣя съ собою и «въ себѣ Христа, ниже тамъ устрашится враговъ своихъ, «но мужественно, какъ и нынѣ, будетъ отвѣчать имъ «во вратахъ. Только да не ослабѣетъ она до исхода своего

(1) Пр. Іоанна Карпафійскаго утѣшительная глава 25-я.

«вопить день и ночь къ Господу Иисусу Христу. Онъ
«отомстить за нее вскорѣ, по неложному в Божественному
«Его обѣщанію, выраженному въ притчѣ о судіи не-
«праведномъ. Точно, говорю вамъ, отмститъ и въ на-
«стоящей жизни и по изшествіи души изъ тѣла. — Най-
«детъ на насъ часъ смерти, придетъ онъ, и избѣгъ
«нужь его будетъ невозможно. О, еслибъ князь міра и
«воздуха, долженствующій тогда встрѣтить насъ, нашелъ
«наши беззаконія ничтожными и незначительными, и
«не могъ обличить насъ [правильно! Въ противномъ случаѣ
«восплачемся бесполезно. *Рабъ, говорятъ Писаніе, въ-*
«*давшій волю господина своего и не исполнившій ея бѣснъ*
«*будетъ много.*» (1) Не видитъ свѣта родившійся слѣпымъ:
«такъ и не пребывающій въ трезвеніи не видитъ богатаго
«сіянія высшей благодати, и не освободится отъ лука-
«выхъ и богоненавистныхъ дѣлъ, словъ и помышленій.
«Таковій, при кончинѣ своей, несвободно минуетъ тар-
«тарсквхъ князей.» (2)

«Опомнись, душа моя, умиленно обращается пре-
подобный Евагріи къ самому себѣ, и помысли, какъ
«вынесешь внезапное разлученіе твое отъ тѣла, когда
«грозные ангелы придутъ за тобою, и восхитятъ тебя
«въ часъ, въ который ты не ожидаешь, и во время,
«о которомъ ты не знаешь. Какія дѣла пошлешь ты
«предъ собою на воздухъ, когда начнутъ истязывать
«тебя о дѣлахъ твоихъ враги твои, находящіеся въ воз-
«духѣ?» (3) Такъ чувствовала и говорили святые угодники
Божіи: они поняли и изслѣдовали глубину паденія чело-

(1) Лук. 12 ст. 47. 48.

(2) Слово Святаго Исихія, пресвитера Іерусалимскаго, о трезвеніи главы 149, 161 и 4 Добротолюбіе ч. 2.

(3) Прологъ 27 Октября.

вѣческаго; они поняли и изслѣдовали власть демоновъ
надъ челоуѣками, возникшую изъ этого паденія.

Затворникъ Задонскій Георгій рассказываетъ событіе,
почти намъ современное: «архимандритъ Варсонофій
(Задонскаго монастыря) замиралъ въ теченіи тронхъ су-
токъ. Въ это время онъ находился душою на воздуш-
ныхъ мытарствахъ, подвергаясь встязанію за все грѣхи,
содѣланные отъ самой юности, но услышалъ гласъ Божій:
молитвъ ради Пресвятыя Богородицы и священному-
ченника Мокія и стратилата Андрея отпускаются ему
грѣхи, и дается время на покаяніе.» (1)

Какъ жители монастыря преподобнаго Сергія, мы
должны упомянуть, что о мытарствахъ говорится въ пер-
вой молитвѣ преподобному Сергію. О нихъ говорится и въ
другихъ молитвахъ и канонахъ. (2)

Подробное описаніе мытарствъ и порядокъ, въ кото-
ромъ они слѣдуютъ одно за другимъ въ воздушной безднѣ,
замствуемъ изъ повѣданія преподобной Θεодоры. Она,
покинувъ на земли свое бездыханное тѣло, руководимая
двумя святыми ангелами, начала, какъ мы уже видѣли,
шествіе свое по воздуху къ востоку. Когда она подыма-
лась къ небу, — встрѣтили ее темные духи *перваго мы-*
тарства, на которомъ истязуются грѣхи челоуѣческіе *сло-*
вомъ, какъ-то: празднословіе, сквернословіе, насмѣшки, ко-
щунство, пѣніе пѣсень и другихъ страстныхъ гимновъ, без-
чинныя восклицанія, хохоты и тому подобное. По большой

(1) Сочиненія Георгія, затворника Задонскаго Богородицкаго мона-
стыря. Часть 1 стр. 65 по изданію 1850 года.

(2) Въ молитвѣ Божіей Матери предъ 1-мъ кондакомъ въ Акакистѣ
Ей (смот. Акакисты и каноны, изданія Кіево-Печерской Лавры), въ
канонѣ на исходъ души (см. Требникъ) въ канонѣ ангелу-хранителю,
въ молитвѣ святителю Димитрію Ростовскому и проч.

части челоѣкъ вмѣняетъ эти согрѣшенія въ ничто, не кается въ нихъ предъ Богомъ, и не исповѣдуетъ ихъ отцу духовному. Но Господь явственно сказалъ: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ челоѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися.* (1) И апостоль вопіетъ: *всяко слово тило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, и сквернословіе и бусловіе и кощунны.* (2) Демоны съ жестокостію и упорствомъ обвиняли душу, представляя всѣ согрѣшенія ея словомъ, содѣянные отъ самой юности; святые ангелы оспаривали ихъ, и противопоставляли грѣхамъ содѣяннымъ душею добрыя дѣла. Такимъ образомъ Θεодора, пскупленная на этомъ мытарствѣ, начала подыматься выше, и приблизилась ко (второму) *мытарству лжи*, на которомъ истязывается всякая ложь, клятвопреступленія, призываніе имени Божія всуе, неисполненіе обѣтовъ, данныхъ Богу, утаеніе грѣховъ предъ духовникомъ на исповѣди. Избавившись и здѣсь, она перешла къ (третьему) *мытарству клеветы*, гдѣ истязуется оклеветаніе ближняго, осужденіе, уничиженіе, обезславленіе его, ругательство и насмѣшки надъ нимъ, при забвеніи собственныхъ согрѣшеній и недостатковъ, при невниманіи имъ. Подвергшихся согрѣшеніямъ этого рода лютые истязатели истязываютъ съ особенною жестокостію, какъ антихристовъ, предвосхищающихъ санъ Христовъ и содѣлавшихся судьями и губителями ближнихъ. На (четвертомъ) *мытарствѣ чревоудодія* истязуются объяденіе, пьянство, безвременное и тайное яденіе, яденіе безъ молитвы, нарушеніе постовъ, сластолюбіе, пресыщеніе, пированіе, словомъ,—всѣ роды

Матѣ. 12 ст. 38. 37.

(2) Ев. 4 ст. 29 и 5 4.

угожденія чреву. По избавленіи отъ этого мытарства, Θεодора, нѣсколько ободрившись, вступила въ бесѣду съ святыми ангелами, и сказала имъ: «кажется мнѣ, никто изъ живущихъ на земли не знаетъ совершающагося здѣсь, и того, что ожидаетъ грѣшную душу по смерти?» Святые ангелы отвѣчали ей: «развѣ не объясняетъ этого Божественное слово, ежедневно читаемое въ церквахъ и проповѣдуемое служителями Божиими? Но пристрастившіеся къ земнымъ суетамъ не обращаютъ вниманія на слово Божіе, считаютъ наслажденіемъ ежедневное насыщеніе и пьянство, пресыщаются и упиваются безъ страха Божія, имѣя себѣ богомъ чрево, не помышляя о будущей жизни и не внимая Писанію, которое говоритъ: *горе вамъ, насыщеніи миль, яко възмете.* (1) Баснею они считаютъ святое Писаніе, живутъ въ небреженіи и пространствѣ, ежедневно веселятся свѣтло и пируютъ при звукѣ музыки и при пѣніи хоровъ, подобно богачу, упоминаемому въ Евангеліи. Впрочемъ, тѣ изъ нихъ, которые милостивы, благодѣтельствуютъ нищимъ и помогаютъ нуждающимся, удобно получаютъ отъ Бога прощеніе своихъ грѣховъ, и, ради милостыни своей, проходятъ мытарства безбѣдственно. Говоритъ Писаніе: *милостыня стѣ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ: творящій милостыни и правды исполнитъ жизни; согрѣтающій же врази суть своего живота.* (2) Тѣмъ, которые не стараются милостынями очистить грѣхи свои, не возможно избѣгнуть бѣдствія на мытарствахъ: ихъ похищаютъ мытаря, и низводятъ, люто муча, въ преисподнія темницы ада, гдѣ держать въ узахъ до Страшнаго Христова Суда.» Такъ бесѣдуя, они достигли (пятого) *мы-*

(1) Лук. 6 ст. 25.

(2) Товит. 12 ст. 9, 10.

тарства лѣности. Тамъ истязуются всѣ дни и часы, проведенные въ лѣности, нерадѣніе о служеніи Богу, оставленіе по лѣности церковныхъ и келейныхъ молитвословій, уныніе; истязуются тунеядцы, снѣдающіе чужіе труды и не хотящіе сами трудиться, также наемники, получающіе плату, но исполняющіе свою обязанность съ небреженіемъ. За симъ мытарствомъ слѣдовало (шестое) *мытарство воровства*, на которомъ истязуются всякаго рода похищенія и воровства, грубыя и благовидныя, явныя и тайныя; потомъ (седьмое) *мытарство сребролюбія и скупости*; далѣе (осьмое) *мытарство лихвы*, гдѣ истязуются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужаго; еще далѣе (девятое) *мытарство неправды*, на которомъ истязуются неправедные судьи, увлекающіеся на судахъ пристрастіемъ или мздою, оправдывающіе виновныхъ, и осуждающіе невинныхъ; здѣсь разсматриваются ложныя вѣсы и мѣры купцовъ и прочія неправды. За симъ находится (десятое) *мытарство зависти*, на которомъ истязываются предающіеся этой пагубной страсти и ея послѣдствіямъ. Выше помѣщается (одиннадцатое) *мытарство гордости*, гдѣ надмѣнные духи съ презрѣніемъ истязываютъ гордость, тщеславіе, самомнѣніе, презорство, величаніе, невоздаяніе должной чести родителямъ, духовнымъ и гражданскимъ властямъ, неповиновеніе имъ и ослушаніе ихъ. Выше—(двѣнадцатое) *мытарство глѣба и ярости*, потомъ (тринадцатое) *мытарство памятозлобія*. По пшествіи изъ этого мытарства, Θεодора спросила ангеловъ: «прошу васъ, скажите мнѣ, откуда эти страшныя воздушныя власти знаютъ всѣ злыя дѣла всѣхъ человѣковъ, живущихъ во всемъ мірѣ, не только явныя, но и тайныя?» Отвѣчали святые ангелы: «каждый христіанинъ получаетъ отъ Бога при святомъ крещеніи ан-

гела хранителя, который, невидимо храня человѣка, наставляетъ его деннонощно на всякое благое дѣло въ теченіи всей жизни его до самаго смертнаго часа. Онъ записываетъ всѣ добрыя дѣла того человѣка, за которыя сей могъ бы получить милость и вѣчное воздаяніе отъ Господа въ небесномъ царствѣ. Также и князь тьмы, желающій вовлечь весь родъ человѣческій въ свою погибель, приставляетъ къ человѣку одного изъ лукавыхъ духовъ, который всюду слѣдуетъ за человѣкомъ, замѣчаетъ всѣ его злыя дѣла, поощряетъ къ нимъ кознями своими, и, посѣщая мытарства, записываетъ тамъ всѣ грѣхи человѣка, внося каждый грѣхъ въ принадлежащее мытарство. Вотъ почему извѣстны воздушнымъ властямъ грѣхи всѣхъ человѣковъ во всемъ мірѣ. Когдажъ душа, разлучившись съ тѣломъ, стремится взойти на небо къ Создателю своему: тогда лукавые духи препятствуютъ ей въ томъ, обличая ее грѣхами ея, записанными у нихъ. Если душа имѣетъ больше добрыхъ дѣлъ, нежели грѣховъ, то они не могутъ удержать ее. Если же найдутъ въ ней больше грѣховъ, то удерживаютъ ее на время, и заключаютъ въ темницѣ невидѣнія Бога; тамъ они мучатъ ее, доколѣ сила Божія непуститъ имъ мучить и доколѣ та душа не будетъ искуплена церковными молитвами и милостынями ближнихъ. Если же душа окажется столько грѣшною и мерзостною предъ Богомъ, что ей не остается никакой надежды спасенія, но ожидаетъ ее вѣчная погибель;—то они тотчасъ же низводятъ ее въ бездну, гдѣ имѣютъ и для себя уготованное мѣсто вѣчнаго мученія; они держатъ ее тамъ до втораго пришествія Христова, послѣ котораго она соединится съ тѣломъ, и уже вмѣстѣ съ нимъ будетъ мучиться въ гееннѣ огненной. Еще и то знай, что этимъ путемъ восходятъ

и подвергаются на немъ истязанію только просвѣщенные святою христіанскою вѣрою и омовенные святымъ крещеніемъ. Не приходятъ сюда идолослужители, магометане и всѣ чуждые Бога: они, будучи еще живы тѣломъ, уже мертвы и погребены во адъ душею. Когда они умираютъ, тотчасъ, безъ всякаго испытанія, ихъ берутъ демоны, какъ часть, себѣ принадлежащую, и низводятъ въ геенскую пропасть.» Послѣ этой бесѣды Θεодора достигла (четырнадцато) *мытарства убійства*, на которомъ истязуются не только разбойничество и убійство, но и всякое удареніе и толканіе. За сѣмъ слѣдовало (пятнадцатое) *мытарство волхвованія*, гдѣ истязуются чародѣйство, обаяніе, составленіе отравленій, наговоры, шопоты и чародѣйное призываніе бѣсовъ. На этомъ мытарствѣ темные духи не нашли ничего, чѣмъ бы уличить блаженную Θεодору, и въ ярости кричала ей: «придешь на блудныя мытарства,—увидимъ, избѣжишь ли ихъ?» Подымаясь выше, она спросила святыхъ ангеловъ: «неужели всѣ христіане проходятъ этими мѣстами и никому изъ нихъ невозможно пройти, не подвергаясь истязаніямъ и страху?» Святые ангелы отвѣчали: «нѣтъ другаго пути для христіанскихъ душъ, восходящихъ къ небу; всѣ проходятъ здѣсь, но не всѣ бываютъ такъ истязуемы, какъ истязуются подвергшіеся грѣхопадѣніямъ и не вполне исповѣдавшіеся въ нихъ, стыдившіеся отца духовнаго и утаившіе предъ нимъ свои постыдныя дѣла. Если же кто поистинѣ исповѣдуетъ грѣхопадѣніа, жалѣетъ о нихъ и раскаивается въ содѣянномъ злѣ: того грѣхи невидимо заглаждаются Божіимъ милосердіемъ, и когда душа придетъ сюда, воздушные истязатели, разгнувъ свои книги, ничего не находятъ

въ нихъ, (1) почему не могутъ ни оскорбить ее, ни утратить, и восходитъ душа съ радостію къ престолу Благодати.» Бесѣдуя, они достигли (шестнадцато)

(1) Святій Іоаннъ Лѣствичникъ повѣствуетъ, что во время пребыванія его въ одномъ общежительномъ монастырѣ близъ Александріи, пришелъ въ этотъ монастырь для покаянія и постриженія въ монашество разбойникъ. Великій Отець, игуменъ этого монастыря, повелѣлъ учинить ему исповѣданіе грѣховъ своихъ при собраніи всего братства въ церкви. Когда разбойникъ исполнилъ это съ горячею ревностію и самоотверженіемъ, то Великій облекъ его немедленно въ схиму. Святій Іоаннъ спросилъ наединѣ святаго игумена: почему онъ постригъ разбойника такъ скоро? Игуменъ привелъ въ причину то, что разбойникъ сподобился исповѣданію полнаго отпущенія грѣховъ. «И не невѣруй этому, присовокупилъ Великій, потому что нѣкоторый изъ присутствовавшихъ тутъ братій увѣрилъ меня, говоря: я видѣлъ нѣкоего страшнаго, державшаго неписанную хартію и трость—и когда исповѣдавшійся произносилъ свой грѣхъ, тотъ страшный изглаждалъ этотъ грѣхъ на хартіи тростію,—и по справедливости, ибо говоритъ Писаніа: *рѣхъ, исповѣль беззаконіе мое Господеви, и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Псал. 31 ст. 3).» Лѣствица, Слово 4-е.

Не лишнимъ будетъ упомянуть здѣсь о событіи, намъ почти современномъ. Въ окрестностяхъ Вологды находится большое село, Кубенское, имѣющее нѣсколько приходовъ. Одинъ изъ приходскихъ священниковъ сдѣлался боленъ, и, приближась уже къ кончинѣ, увидѣлъ одръ своей окруженнымъ демонами, которые готовились похитить его душу и низвести во адъ. Тогда явились три ангела. Одинъ изъ нихъ сталъ у одра и началъ препираться о душѣ съ отвратительнѣйшимъ демономъ, державшимъ отверстую книгу, въ которой были записаны всѣ грѣхи священника. Между тѣмъ пришелъ другой священникъ для напутствія своего собрата. Началась исповѣдь: больной, устремляя испуганные взоры въ книгу, произносилъ съ самоотверженіемъ грѣхи свои, какъ извергая ихъ изъ себя,—и чтожь видитъ онъ? Видитъ ясно, что едва произносилъ какой грѣхъ, какъ этотъ грѣхъ исчезалъ въ книгѣ, въ которой оставался пробѣлъ вмѣсто записи. Такимъ образомъ исповѣданіемъ онъ изгладилъ изъ бѣсовской книги всѣ грѣхи свои, и, получивъ исцѣленіе, остатокъ дней своихъ провелъ въ глубокомъ покаяніи, повѣдая ближнимъ, для назиданія ихъ, свое видѣніе, запечатлѣнное чудеснымъ исцѣленіемъ.

блуднаго мытарства, на которомъ истязуется всякаго рода любодѣяніе, т. е. блудный грѣхъ лицъ, не обязанныхъ супружествомъ; также истязуются мечтаніе грѣха блуднаго, умедленіе въ этомъ мечтаніи помысла, соизволеніе на грѣхъ, услажденіе грѣхомъ, сладострастные воззрѣнія, скверныя осязанія и прикосновенія. Когда Θεодора достигла этого мытарства, — темные духи, принадлежащіе къ нему, очень удивлялись, что она дошла даже до нихъ, и съ жестокостію истязывали ее, особенно по причинѣ ея неоткровенности предъ духовнымъ отцомъ. Потомъ они пришли на (семнадцатое) *прелюбодѣльное мытарство*, на которомъ истязуются блудные грѣхи лицъ, жившихъ въ супружествѣ, несохранившихъ супружеской вѣрности и брачнаго ложа неоскверненнымъ; здѣсь грозно истязуются похощенія и насилія блудныя, также блудныя паденія лицъ, посвященныхъ Богу, общавшихъ чистоту свою Христу, но нарушившихъ обѣтъ. Далѣе находится (осмнадцатое) *мытарство содомское*, на которомъ истязуются все чрезъестественныя блудныя грѣхи и кровосмѣшенія. Когда они миновали это мытарство, святые ангелы сказали Θεодорѣ: «ты видѣла страшныя и отвратительныя блудныя мытарства! Знай, что рѣдкая душа минуешь ихъ свободно: весь міръ погруженъ во злѣ соблазновъ и сквернѣ, все челоуѣки сластолюбивы и блудолюбивы. Прилежитъ челоуѣку помышленіе на злое отъ юности его, и едва кто соблюдаетъ себя отъ нечистотъ блудныхъ. Мало умерщвляющихъ плотскія похоти, и мало такихъ, которые бы свободно прошли мимо этихъ мытарствъ! Большая часть, дошедши сюда, погибаютъ: лютые истязатели блудныхъ грѣховъ похищаютъ душа блудниковъ, и низвлекаютъ ихъ во адъ. Хвалятся вла-

сти блудныхъ мытарствъ, что онѣ однѣ, болѣе всехъ прочихъ мытарствъ, наполняютъ огненное родство во адѣ. Благодаря Бога, Θεодора, что ты миновала этихъ блудныхъ истязателей молитвами отца твоего, преподобнаго Васвлія: уже болѣе не увидишь страха». Послѣ этого она пришла на (девятнадцатое) *мытарство ересей*, гдѣ истязуются неправильное мудрованіе о вѣрѣ, сомнѣнія въ вѣрѣ, отступничество отъ православной вѣры, богохульства и тому подобныя согрѣшенія противъ единаго истиннаго исповѣданія Вѣры. По минованіи этого мытарства, они уже приближались ко вратамъ небеснымъ; но и еще встрѣтили ихъ злобные духи послѣдняго (двадцатаго) *мытарства немилосердія*, на которомъ истязуются немилосердіе и жестокость. Если кто и совершилъ многіе подвиги, посты, бдѣнія, колѣнопреклоненія, молитвословія; если кто соблюлъ чистоту дѣвства неоскверненною, и изнурилъ воздержаніемъ тѣло, но былъ немилосердъ и затворялъ сердце свое для ближняго: тотъ съ этого мытарства низвергается долу, и затворяется въ адской безднѣ на вѣки. Наконецъ съ неизреченною радостію они приблизились къ самымъ вратамъ небеснымъ. Врата небесныя свѣтились, какъ кристаллъ; изъ нихъ разливалось неизреченное сіяніе, и стояли въ нихъ солнцеобразныя юноши. Она, увидѣвъ преподобную, руководимую ангелами, исполнилась веселія о ней, что она, покрываемая Божиимъ милосердіемъ, избѣжала воздушныхъ мытарствъ, и съ великою любовію ввели ее во врата. Во время шествія своего по мытарствамъ, Θεодора замѣтила, что каждое мытарство подчинено отдѣльному князю, и что духи каждого мытарства по наружному виду были сообразны грѣху, истязуемому на мытарствѣ.

Великіе угодники Божіи, совершенно прешедшіе отъ естества ветхаго Адама въ естество Новаго Адама, Господа нашего Иисуса Христа, въ этой пзлщной и святой повизнѣ, проходятъ честными душами своими воздушныя бѣсовскія мытарства съ необыкновенною быстротою и великою славою. Ихъ возносятъ на небо Святый Духъ, Который, и во время земнаго ихъ странствованія, непрестанно внушалъ имъ желаніе разлучиться отъ тѣла и со *Христомъ быти*. ⁽¹⁾ Протекъ, какъ молнія, поднебесную Великій Маркъ Ораческій въ теченіи одного часа. ⁽²⁾ Когда настало время кончины преподобнаго Макарія Великаго,—херувимъ, бывший его ангеломъ хранителемъ, сопровождаемый множествомъ небеснаго воинства, пришелъ за его душою. Низошли съ сонмомъ ангеловъ лики апостольскіе, пророческіе, мученическіе, святительскіе, преподобническіе, праведническіе. Установились демоны рядами и толпами на мытарствахъ своихъ, чтобъ созерцать шествіе души духоносной. Она начала возноситься. Далеко стоя отъ нел, кричали темные духи съ мытарствъ своихъ: о Макарій! какой славы ты сподобился!—Смиреномудрый мужъ отвѣчалъ имъ: нѣтъ! и еще боюсь, потому что не знаю — сдѣлалъ ли я что доброе.—Между тѣмъ онъ быстро подымался къ небу. Съ другихъ высшихъ мытарствъ опять кричали воздушныя власти: точно! ты избѣжалъ насъ, Макарій.—Нѣтъ, отвѣчалъ онъ: и еще пуждаюсь въ бѣгствѣ. Когда

⁽¹⁾ Филип. 1 ст. 23.

⁽²⁾ Четьи Минен 5-го Августа. «Возрѣвъ, говоритъ преподобный Серіанъ, присутствовавшій при кончинѣ преподобнаго Марка, видѣхъ душу святаго отъ соузвъ плотскихъ уже разрѣшившуюся и руками ангельскими бѣлосвѣтлою одеждою покрывасную и на небеса возносимую».

онъ уже вступилъ въ небесныя врата, они, рыдая отъ злобы и зависти; кричали: точно! избѣжалъ ты насъ, Макарій!—Онъ отвѣчалъ ихъ: сплюю Христа моего ограждаемый, я избѣжалъ вашихъ козней. ⁽¹⁾—Съ такою великою свободою великіе угодники Божіи проходятъ воздушныя стражи темныхъ властей, потому что въ земной жизни вступаютъ въ непримиримую брань съ ними, и, одержавъ надъ ними побѣду, въ глубинѣ сердца стяжаютъ совершенную свободу отъ грѣха, содѣлываются храмомъ и святилищемъ Святаго Духа, содѣлывающаго словесную обитель свою неприступною для надшаго ангела.

Какъ воскресеніе христіанской души изъ грѣховной смерти совершается во время земнаго ея странствованія: точно такъ таинственно совершается здѣсь, на земли, ея пствзаніе воздушными властями, ея плѣненіе ими или освобожденіе отъ нихъ; при шествіи чрезъ воздухъ эти свобода и плѣнъ только обнаруживаются.

Заповѣдь, данная человеку въ раю, воспрещающая вкушеніе отъ древа познанія добра и зла, не отмѣнена. ⁽²⁾ Она и нынѣ воспрещаетъ видѣть зло въ ближнемъ и осуждать его, воспрещаетъ мстить ему, повелѣвая воздавать благимъ за зло; воспрещаетъ возрѣніе съ вождельніемъ на красоту жены, на красоту, которая до паденія не возбуждала вождельнія, воспрещаетъ не только провнесеніе слова богохульнаго, раздавагоса въ раю

⁽¹⁾ Патерикъ Скитскій. Шествіе Великаго Макарія отъ земли къ небу видѣли нѣкоторые ученики его, бывшіе въ особенномъ преуспѣяніи, а повѣдалъ о этомъ шествіи преподобный Пафнугіи, содѣлавшійся послѣ великаго настоятелемъ Скита.

⁽²⁾ Пр. Марка подвижника слово о раѣ и законѣ духовномъ.

изъ усть діавола, но и произнесеніе имени Божія всуе, и каждое праздное слово, каждое грѣховное помышленіе. «И блаженный Моисей, говоритъ святой Макарій Великій, изображая подобіемъ, что душа не должна «послѣдовать двумъ несогласнымъ между собою началамъ, «т. е. добру и злу, но должна привѣпляться только къ «одному добру, также, что она не должна творить дво- «якаго плода, полезнаго и вреднаго, но одинъ только «полезный, говоритъ такъ: *не спрѣжеси на гумнѣ твоемъ «инопороднаа животнаа вкупѣ, сирѣчь, вола и осла: но тою- «дероднаа сопрѣжъ, смлатиши жатву твою.* (1) Это значить: «да не являютъ на гумнѣ сердца твоего своихъ дѣйствій «добродѣтели и злоба, но да дѣйствуетъ одна добродѣ- «тель. Опять тотъ же говоритъ: *Не изотчеси волляную «ризу вкупѣ съ льляною, ниже съ льляною волляную. Не «посѣши на селѣ земли твоея два плода вкупѣ.* (2) *Не «впустиши инопородное животное въ плодъ иному; но тою- «дероднымъ спрѣжеси* (3) Всемъ этимъ таинственно зна- «менуется, что не должны быть посѣяны въ насъ и злоба «и добродѣтели, но чтобъ родились одного рода плоды «добродѣтели, также чтобъ душа не имѣла общенія съ «двумя духами, т. е. Духомъ Божиимъ и духомъ міра». (4)

Какъ стоялъ въ раю, такъ и нынѣ стоятъ противъ его челоуѣкоубійца, падшій херувимъ съ своимъ вра- щающимся пламеннымъ оружіемъ, непримримо борется съ челоуѣкомъ, старается вовлечь его въ нарушение заповѣ- ди Божіей и въ болѣе тяжкую погубель, нежели какую погубила наша прародители. Къ несчастію, успѣхъ болѣе

(1) Второзак. 22 ст. 10.

(2) Второзак. 22 ст. 11.

(3) Левит. 19 ст. 19.

(4) Слово 2-е гл. 4-я.

и болѣе ободряетъ врага. Вращающееся пламенное ору- жіе въ рукахъ воздушнаго князя, по объясненію вели- чайшихъ святыхъ Отцевъ (1), есть власть демоновъ вра- щать умомъ и сердцемъ челоуѣка, колебля и разжигая ихъ различными страстями. Апостолъ называетъ оружіе врага *огненными стрѣлами* (2), а пророкъ уподобляетъ дѣйствіе этого оружія въ душѣ дѣйствію *огня въ хворос- ть*. (3) «Съ того времени, говоритъ святой Симеонъ но- вый Богословъ, какъ діаволъ устроилъ для челоуѣка, «посредствомъ преслушанія, изгнаніе изъ рая и отлученіе «отъ Бога, онъ съ бѣсами своими получилъ свободу «мысленно колебать словесность каждаго челоуѣка, одного «больше, другаго меньше. Уму невозможно иначе огра- «дяться, какъ непрестанною памятію Божіею. Когда «свлюю креста напечатлѣется въ сердцѣ память Божія, — «тогда чрезъ сіе словесность дѣлается непоколебимою. Къ «этому ведетъ мысленный подвигъ, которымъ подвизаться «принялъ обязательство каждый христіанинъ на поприщѣ «въры. Безъ этого плода суетенъ подвигъ». (4)

Заповѣдь дана не только для дѣлъ и словъ, но пре- имущественно для ихъ началъ, для помышленій; и брань врага направлена преимущественно противъ ума. Если этотъ вождь челоуѣка не согласится тайно на грѣхъ, то не можетъ родиться ни слово, ни дѣло грѣховныя. Оружіе врага — помысль и мечтаніе грѣха. (5) Челоуѣкъ долженъ

(1) Святаго Макарія великаго бесѣда 37 гл. 5 и пр. Марка подвиж- ника слово 6-е.

(2) Ефес. 6 ст. 10.

(3) Исая. 117. ст. 12.

(4) Въ словѣ Никитора монашествующаго Доброт. ч. 2. также въ 1-мъ словѣ устава пр. Нила Сорскаго и въ 7-мъ словѣ, гл. 2 Мак. Ве- ликаго.

(5) Преподобнаго Нсихія Іерусалимскаго Слово о треуеніи гл. 23.

сражаться противъ воздушныхъ властей въ странѣ мысленной. Здѣсь назначено ему или одержать побѣду, или претерпѣть побѣжденіе; здѣсь онъ пріобрѣтаетъ свободу отъ мытарей, или подчиняется имъ; здѣсь рѣшается его вѣчная участь; онъ произвольно избираетъ или вѣчную жизнь, дарованную ему Создателемъ, возвращенную Искупителемъ, или вѣчную смерть, возвѣщенную еще въ раю правосудіемъ Божиимъ для твари, попирающей благодѣянія Творца. Къ этой великой и важнѣйшей брани призываетъ святой апостоль Павелъ, когда говоритъ: *облецытесь во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ: яко плоть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.* (1) Апостоль показываетъ в страну этой страшной брани в родъ оружія, который должно употреблять въ ней. *Оружія воинства нашего*, говоритъ онъ, *не плотская, но сильна Богомъ на раззореніе твердемъ: помышленія низлагающе и всяко возношеніе, взимающеся на разумъ Божій и плъняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово.* (2) Апостоль завѣщаетъ плънять въ послушаніе Христово не только грѣховныя помышленія, явно противныя ему, но и всякъ разумъ,—потому что лукавый супостатъ нашъ, опытный въ погубленіи человѣковъ, не внушаетъ намъ, при первоначальномъ столкновеніи съ нимъ, помышленій явно грѣховныхъ (3), но старается

(1) Ефес. 6 ст. 11, 12.

(2) 2 Кор. 10 ст. 4, 5

(3) «Когда діаволь видитъ кого не желающаго согрѣшнить, то онъ не такъ несмысленъ, чтобъ предлагать ему явное зло. Онъ не говоритъ ему: иди, соблуди, или поди, украдь. Онъ знаетъ что мы не хотимъ этого, и не трудится говорить намъ то, чего не хотимъ; но

противопоставлять духовному разуму, т. е. евангельскому чтенію, человѣческой естественный, падшій, плотскій и душевный, лжеменный разумъ, и, назвавъ его здравымъ и великимъ, устранить, при посредствѣ его, послушаніе Христу. Въ примѣръ ласкательства и лукавства, съ какими діаволь привлекаетъ волю человѣка къ сверженію благаго ига Христова, святой Макарій Великій приводитъ слѣдующую мысленную брань: «кто набудь со-
«ряться съ братомъ своимъ, смущается самъ въ себѣ, по-
«мышляя такъ: сказать ли ему то или другое?... Нѣтъ!
«не скажу.... Онъ такъ поноситъ меня!... наговоритъ ли
«ему вопреки?... Лучше промолчу.... Правда, имѣемъ
«заповѣди Божія, но должно беречь и честь свою....
«Такимъ образомъ трудно вполне отречься самаго се-
«бя». (1) Посему апостоль заповѣдуетъ рѣшительное и
полное самоотверженіе, заповѣдуетъ облеченіе во все-
оружіе Божіе, а не препоясаніе какимъ либо однимъ
оружіемъ. Недостаточенъ одинъ постъ, недостаточна одна
молитва, недостаточна одна милостыня, недостаточно
одно цѣломудріе! Всеоружіе Божіе — всѣ евангельскія
заповѣди: поправшій одну изъ нихъ поправъ все со-
браніе ихъ; весь законъ; поправшій одну изъ нихъ,
мнѣй наречется въ царствѣи небесныхъ, (2) пошлется въ
«старается отыскать въ насъ какое-либо пожеланіе, какое либо оправ-
«даніе; и ими наноситъ намъ вредъ. Потому и говоритъ Писаніе: *лу-
«кавый злодѣйствуетъ, егда сочетается съ праведнымъ* (Притч. 11. 15).
«Лукавый, діаволь тогда онъ злодѣйствуетъ, когда сочетаетъ правдѣ
«нашей свою правду, тогда укрѣпляется, тогда болѣе вредитъ, тогда
«дѣйствуетъ. Когда водимся своими пожеланіями и послѣдуемъ правдѣ
«нашей; тогда, какъ бы дѣлая добро, сами себѣ навѣтуемъ, и даже
«не примѣчаемъ, какъ погибаемъ». Поученіе Аввы Дорошея о еже не
оставляти свой разумъ.

(1) Слово 4-е гл. 23.

(2) Мат. 5 ст. 19.

геенну огненную. ⁽¹⁾ *Ко вѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ.* ⁽²⁾ *Примите всѣ оружія Божія, да возможете противитися въ день гнѣвъ и всѣ содѣлаше стати.* ⁽³⁾ Только принявшему всѣ оружія Божія возможно противитися въ день гнѣвъ; только содѣлающему всѣ безъ исключенія заповѣди возможно устоять противъ врага. *День гнѣвъ* — година жестокаго діавольскаго искушенія и нападенія, которымъ подвергаются мужественные воины Христовы во время земнаго странствованія и при которыхъ побѣдителя переходятъ отъ вѣчной смерти къ воскресенію души; ⁽⁴⁾ для прочихъ христіанъ *день гнѣвъ* — день разлученія души отъ тѣла, день шествія по воздушнымъ мытарствамъ. Во всеоружіе Божіе облекались святые Божіи. Правилomъ ихъ жизни было Евангеліе, а словомъ ихъ, словомъ устъ, ума и сердца, былъ *глаголь Божій*, ⁽⁵⁾ имя Господа Іисуса Христа. Этимъ мечемъ духовнымъ они поражали и сокрушали враждующее огненное оружіе врага: слова, произносимыя діаволомъ, и мечты, изображаемыя имъ, не могли проникать въ душу, отражались отъ нея праздными. Въ строжайшемъ бодрствованіи и трезвеніи угодники Божіи внимали уму и сердцу. Озаряемые Божественною благодатию, уже издали они ощущали приближающихся къ нимъ мысленныхъ татей и убійць, и видѣли во вниманіи своемъ, какъ въ зеркалѣ, черныя лица мысленныхъ еіюповъ. ⁽⁶⁾ Отвергшись общенія ихъ здѣсь,

⁽¹⁾ По толкованію блаженнаго Феодифакта Болгарскаго.

⁽²⁾ Псал. 118. ст. 126.

⁽³⁾ Ев. 6 ст. 13.

⁽⁴⁾ Это очевидно изъ житій пр. Антонія великаго, пр. Іоанна Многострадалнаго Печерскаго и другихъ.

⁽⁵⁾ Ев. 6 ст. 17.

⁽⁶⁾ Пр. Исихія гл. 23 Добролюбіе часть 2.

они лишили ихъ всякаго права надъ собою, и, по смерти, уже безпрепятственно прешли мимо воздушныхъ властей, благовременно поправныхъ ими. «Только востану отъ рекшіяся отъ міра, говоритъ святой Макарій, подвижающійся, свергнувшій съ себя земное бремя, освободившій себя и искренно удалившійся отъ суетныхъ желаній, плотскихъ страстей, начальства и человѣческихъ почестей, получившій тайно въ тайномъ подвигѣ помощь отъ Господа, твердо пребывающій въ служеніи Ему, весь предавшійся окончательно душею и тѣломъ Господу, — только таковой, говорю, находитъ сопротивленіе, тайныя страсти, невидимыя сѣти, сокровенную войну, внутреннюю брань. Находясь посреди этой брани и непрестанно молясь Богу, онъ приеѣмлетъ съ неба духовныя оружія, которыя описалъ блаженный апостоль: «броню правды, шлемъ спасенія, щитъ вѣры и мечъ духовный; препоясавшійся имъ, онъ можетъ противостать тайнымъ кознямъ вражескимъ, на него устремленнымъ. Приобрѣтши эти оружія посредствомъ молитвы, терпѣнія, прошенія, пощенія, вѣры, онъ можетъ производить мужественно брань противъ началъ, властей и міродержителей, и, побѣдивъ сопротивныя власти помощію духа и собственными добродѣтелями, содѣлаться достойнымъ вѣчной жизни». ⁽¹⁾

Выше было сказано, что смертный грѣхъ православнаго христіанина, не уврачеванный должнымъ поканіемъ, подвергаетъ согрѣшившаго вѣчной мукѣ; также было сказано, что язычники, магометане и прочія лица, принадлежащія ложнымъ религіямъ, составляютъ отсель достойное ада, и лишены всякой надежды спасенія, буду-

⁽¹⁾ Бесѣда 21 гл. 5.

чи лишены Христа, единаго средства ко спасенію. Смертныя грѣхи для христіанина суть слѣдующіе: ересь, расколъ, богохульство, отступничество, волшебство, отчаяніе, самоубійство, любодѣяніе, прелюбодѣяніе, противоестественныя блудныя грѣхи, кровосмѣшеніе, пьянство, святотатство, челоуѣкоубійство, грабежъ, воровство и всякая жестокая безчелоуѣчная обзда. Только одинъ изъ этихъ грѣховъ—самоубійство—не подлежитъ врачеванію покаяніемъ; но каждый изъ нихъ умерщвляетъ душу, и дѣлаетъ ее неспособною для вѣчнаго блаженства, доколь она не очиститъ себя удовлетворительнымъ покаяніемъ. Если челоуѣкъ впадаетъ, хотя однажды, въ одинъ изъ этихъ грѣховъ,—онъ умираетъ душею: *иже бо весь законъ соблюдаетъ, сказалъ апостоль, созрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ. Рекій бо: не прелюбы сотвориши, рекъ естъ: и не убіеши: аще же не прелюбы сотвориши, убіеши же, былъ еси преступникъ закона.* (1).

Впадшій въ смертный грѣхъ да не впадаетъ въ отчаяніе, но да прибѣгаетъ къ врачеству покаянія, къ которому призывается до послѣдней минуты его жизни Спасителемъ, возвѣстившимъ во святомъ Евангеліи: *вступилъ въ Мя, аще умретъ, оживетъ.* (2) Но бѣдственно пребывать въ смертномъ грѣхѣ, бѣдственно—когда смертный грѣхъ обратится въ навязъ! Никакія добрыя дѣла не могутъ искупить изъ ада душу, не очистившуюся до разлученія своего съ тѣломъ отъ смертнаго грѣха. Въ царствованіе греческаго императора Льва, жилъ въ Константинополѣ челоуѣкъ очень славный и бога-

(1) Іак. 2. ст. 10. 11.

(2) Іоан. 11 ст. 25.

тый, подававшій обильную милостыню нищимъ. Къ несчастію, онъ предавался грѣху прелюбодѣянія, и пребылъ въ немъ до старости, потому что отъ времени укрѣпился въ немъ обычаи злой. Непрестанно подавая милостыню, онъ не отступалъ отъ прелюбодѣянія — и внезапно умеръ. Много разсуждалъ о его вѣчной участи патріархъ Геннадій съ другими епископами. Одни говорили, что онъ спасенъ, по сказанному въ Писаніи: *избавленіе мужа души свое ему богатство.* (1) Другіе утверждали противъ этого, что рабу Божию должно быть непорочну и нескверну, потому что также сказано въ Писаніи: *аще и весь законъ исполнитъ челоуѣкъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ,* (2) *не помянется вся правда его;* (3) и Богъ сказалъ: *въ чемъ тебѣ застану, въ томъ и буду судить.* (4) Патріархъ повѣлѣлъ всѣмъ монастырямъ и всѣмъ затворникамъ просить у Бога, чтобъ онъ открылъ о судьбѣ почившаго, и Богъ открылъ о ней нѣкоторому затворнику. Онъ пригласилъ патріарха къ себѣ, и повѣдалъ ему предъ всѣми: «въ прошедшую ночь я былъ на молитвѣ, и увидѣлъ нѣкоторое мѣсто, плѣющее по правую руку рай, исполненный неизреченныхъ благъ, по лѣвую же огненное озеро, котораго пламень восходитъ до облаковъ. Между блаженнымъ раемъ и страшнымъ пламенемъ стоялъ умершій связаннымъ, и стоналъ ужасно; онъ часто обращалъ взоры къ раю, и предавался горькимъ рыданіямъ. И видѣлъ я свѣтоноснаго ангела, приступившаго къ нему в сказавшаго: «челоуѣкъ! что ты

(1) Притч. 13 ст. 8.

(2) Іак. 2 ст. 10 11.

(3) Іезек. 33 ст. 13.

(4) Іезек. 33 ст. 20.

стонешь напрасно? Вотъ, ради милостины твоей, ты избавленъ муки, а за то, что не оставилъ сквернаго любодѣянiя, ты лишенъ блаженнаго рая.» Патріархъ и бывшіе съ нимъ, услышавъ это, объаты были страхомъ, и сказали: истину провѣщаль апостоль Павелъ: *блгайте блудодѣлнiя: вслкъ бо грѣхъ, егоже сотворитъ человекъ, кромъ тѣла есть: а блудй въ свое тѣло согрѣшаетъ.* (1) Гдѣ тѣ, которые говорятъ: если и впадаемъ въ любодѣянiе, то спасемъ милостиною? Милостивый, если онъ милостивъ истинно, то долженъ прежде помиловать самаго себя и стяжать чистоту тѣла, безъ которой никто не узрѣтъ Бога. Не приноситъ никакой пользы сребро, раздаваемое рукою нечистою и душою нераскаянною.» (2)

Лишены надежды спасенiя и тѣ православные христіане, которые стяжали грѣховныя страсти, и посредствомъ ихъ вступили въ общенiе съ сатаною, расторгнувъ общенiе съ Богомъ. Страсти суть грѣховныя навѣки души, обратившіеся отъ долгаго времени въ частаго упражненiя въ грѣхѣ какъ бы въ природныя качества. Таковы: чревообъядѣнiе, пьянство, сладострастiе, разсѣянная жизнь, сопряженная съ забвенiемъ Бога, памятозлобіе, жестокость, сребролюбiе, скупость, уныніе, лѣность, лицемерiе, лживость, воровство, тщеславіе, гордость и тому подобное. Каждая изъ этихъ страстей, обратившись въ характеръ человека и какъ бы въ правило его жизни, содѣлываетъ его неспособнымъ къ духовному наслажденiю на землѣ и на небѣ, хотябы человекъ и не впадалъ въ смертный грѣхъ. *Не*

(1) 1 Кор. 6 ст. 18.

(2) Прологъ 12 Августа.

льстите себе, говоритъ святой апостоль Павелъ, ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителн, ни малакiи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татiе, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы царствiя Божiя не наслѣдятъ (1) *Явлена суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣлнiе, блудъ, нечистота, студодѣлнiе, идолослуженiе, чародѣлнiе, вражды, рвенiя, завиды, ярости разже- нiя, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, безчинныя клнчи, и подобная симъ: яже предлагаю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творцнмъ царствiя Божiя не наслѣдятъ. А иже Христовы суть, плоть расплнна со страстьми и похотьми.* (2) Страсть требуетъ тщательнаго врачеванiя покаянiемъ и благовременнаго искорененiя противоположною ей добродѣтелию. Страсть не всегда выражается дѣломъ; она можемъ тайно жить въ сердцѣ человека, обладая его чувствованiями и помышленiями. Страсть познается изъ того, когда человекъ не престаеетъ воображать грѣхъ, и услаждаться мечтанiемъ его; когда, подѣвненный имъ, онъ уже не въ силахъ противиться увлекающей силѣ грѣховныхъ помышленiй и картинъ, которыя своею непотребною сладостію поглощаютъ всю его мудрость и крѣпость. Страстный не престаеетъ совершать грѣхъ въ мечтанiи и сердечномъ чувствѣ, чрезъ что поддерживаетъ свое общенiе съ темными духами и свою подчиненность имъ, а потому и свою вѣчную погнбель. *Возопй крѣпостію, повелѣваетъ Господь пророку Своему, и возвьсти людямъ моимъ грѣхи ихъ, и дому Иаковлю беззаконiя ихъ. Мене день отъ дне ищутъ, и разумъти пути моя желаютъ, яко людiе правду сотворшн,*

(1) 1 Кор. 6 ст. 9, 10.

(2) Галат. 5 ст. 19—24.

и суда Бога своего не оставивши просятъ ныль у Мене суда праведна, и приблизитися ко Господу желаютъ, маголюще: что яко постихомся и не увидѣлъ еси? смирихомъ души наша, и не увидѣлъ еси? во дни бопощеній вашихъ обрѣтаете воли ваша. (1) т. е. «лукавыя мысли ваши: Вы «приносите имъ всесожженія, какъ подамъ! Вы признали «какъ бы богамъ вашимъ лютыя помышленія, и приносите «имъ въ жертву честиѣйшее изъ жертвъ: свободу вашу, «которую подобало вамъ посвятить Мнѣ вашимъ благо-«дѣланіемъ и чистою совѣстію.» (2)

Тогда только осѣняетъ человѣка надежда спасенія, когда онъ увидитъ себя въ невидимой брани постояннымъ побѣдителемъ. Эту мысль выразилъ святыи пророкъ Давидъ, когда молитвенно сказалъ Богу: *въ семь познахъ, яко восхотѣлъ мя еси, яко не возрадуется врагъ мой о мнѣ.* (3) Онъ молился о полученіи этого блаженнаго состоянія, когда говорилъ: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощадя раба Твоего.* (4) *Аще не обладаютъ мною, тогда непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ владычнымъ утверди мя. И будутъ во благоволеніе словеса устъ моихъ, и поученіе сердца моего предъ Тобою вышу, Господи, помощниче мой, избавителю мой.* (5) Очевидно, что грѣхомъ тайнымъ и вмѣстѣ грѣхомъ великимъ Пророкъ назвалъ страсть. Онъ назвалъ ее грѣхомъ чуждымъ, потому что она составляется изъ принятыхъ и усвоенныхъ душею бѣсовскихъ помысловъ, чуждыхъ

(1) Псалмъ 58 ст. 3.

(2) Псалмъ Сирскій Слово 58, по переводу Старца Паисія.

(3) Псал. 40 ст. 11.

(4) По толкованію Макарія великаго слово 2 гл. 3.

(5) Псал. 18 ст. 13, 14, 50, 14, 18, 15.

душѣ, отъ которыхъ она томится и болѣзнуеть, какъ отъ состоянія противоестественнаго. Непорочность, достойная раи, является по истребленіи изъ сердца страстей. Единный Святыи Духъ можетъ вполне очистить человѣка отъ страстей и возвратитъ ему власть надъ самимъ собою, похищеную діаволомъ. Въ состояніи безстрастія человѣкъ достигаетъ чистой любви, и мысль его начинаетъ постоянно пребывать при Богѣ и въ Богѣ. Душа, увидѣвъ себя побѣдительною грѣховныхъ помысловъ и мечтаній, начинаетъ ощущать непзяснимую радость спасенія. Эта радость не имѣетъ никакого сходства съ обыкновенною человѣческою радостію, которая раждается единственно отъ тщеславія, составляется само-довольствомъ, когда человѣкъ льститъ самъ себѣ, или когда льститъ ему другіе, или же когда льститъ ему земное преуспѣаніе. Духовная радость, извѣщающая спасеніе, полна смиренномудрія, полна благодаренія Богу, сопутствуется обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осужденіемъ и уначженіемъ себя, изливается въ исповѣданіи Богу, въ словесіи Бога, ознаменована умерщвленіемъ къ міру. Она—предъощущеніе вѣчной жизни! Она—живое познаніе Бога! Она вопіетъ таинственно: *гласъ радости и спасенія въ селеніихъ праведныхъ: Десница Господня сотвори силу, Десница Господня вознеся мя, Десница Господня сотвори силу. Неумру, поживъ буду, и повѣмъ дѣла Господня: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мнѣ врата правды: вшедъ въ я, исповѣлся Господеву. Сія врата Господня: праведнии видуютъ въ я. Исповѣлся Тебѣ, яко услышалъ мя еси, и былъ еси мнѣ во спасеніе.* (1)

(1) Псал. 117 ст. 15—21.

Врата Господни—благодатное смиреніе. ⁽¹⁾ Когда отверзутся предъ умомъ эти врата Божественной Правды, онъ престаесть осуждать ближняго, памятозлобствовать на него, обвинять в его и обстоятельства, престаесть оправдывать себя, познаесть во всемъ совершающемся непостижимую правду Божию, и потому отвергаесть свою правду, какъ мерзость. Этими вратами, въ исповѣданіи безчисленныхъ благодѣній Божіихъ и многочисленныхъ своихъ согрѣшеній, омовенный слезами покаянія и умиленія, входитъ человекъ чистою молитвою и духовнымъ видѣніемъ предъ лице Божіе.

Бѣжимъ, бѣжимъ убійцы нашего — грѣха! Бѣжимъ грѣха не только смертнаго, но и простибельнаго, чтобъ онъ не обратился отъ небреженія нашего въ страсть, низводящую въ адъ наравнѣ съ смертнымъ грѣхомъ. Есть грѣхи простибельные. Такъ—если случится кому увлечься чревообъядѣніемъ, блуднымъ возрѣніемъ и помышленіемъ, пропзнести гнилое слово, солгать, украсть что-либо маловажное, потщеславиться, погордиться, прогнѣваться, на короткое время огорчиться или воспамятозлобствовать на ближняго: во всѣхъ такихъ увлеченіяхъ, по немощи человѣческой, когда за нами слѣдуетъ сознаніе и раскаяніе, мы удобно получаемъ прощеніе отъ милосердаго Бога. Простибельный грѣхъ не различаетъ христианина съ божественною благодатію, не умерщвляетъ души его, какъ дѣлаесть то смертный грѣхъ: но и простибельные грѣхи пагубны, когда не раскаиваемся въ нихъ, а только умножаемъ бремя ихъ.

(1) Въ Омфавитномъ Патерикѣ читается слѣдующее нареченіе преподобнаго Іоанна Колова: «Врата Божіи—смиреніе. Отцы наши вошли радуясь, въ храмъ Божій путемъ многихъ уничиженій».

По сравненію, сдѣланному святыми отцами, одинаково можетъ потопить человекъ и навязанный на шею тяжелый камень и навязанный мѣшокъ съ пескомъ: такъ одинаково влекутъ въ адскую пропасть и смертный грѣхъ и накопленное множество малыхъ, простибельныхъ грѣховъ. Что, напримѣръ, сдѣлалъ особенно худаго свангельскій богачъ, предававшійся ежедневно увеселеніямъ, имѣя на то собственные средства? Причиною его погибели выставлена въ Евангеліи единственно его вполне разсѣянная жизнь, приведшая къ совершенному забвенію о вѣчной будущности и о добродѣтели. Разсѣянность сдѣлалась его страстію; въ ея онъ не поималъ жизни.

Бѣда получить сердечную язву — страсть! Эту язву наноситъ иногда самое ничтожное обстоятельство: одинъ неосторожный, поединному невпный взглядъ, одно необдуманное слово, одно легкомысленное прикосновеніе могутъ заразить неисцѣльно. Въ какой тяжкій грѣхъ могъ впасть вышеупомянутый затворникъ, особенно уважаемый гражданами, никуда не выходившій изъ келліи, не соблазвившій никого, напротивъ служившій назиданіемъ для многихъ, и погившій за свое невидимое мысленное общеніе съ сатаною, по причинѣ котораго онъ не упокоилъ въ себѣ Святаго Духа ни единого часа? — Въ нѣкоторомъ женскомъ монастырѣ жила при игуменіи ея племянница, прекрасная собою и, по наружности, неукоризненнаго поведенія. Всѣ сестры любовались и назидались ея ангеловидностію и необыкновенною скромностію. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, въ твердой увѣренности, что чистая душа ея воспарила въ райскія обители. Огорченная разлукою съ нею, игуменія предавалась непрестанной мо-

литвѣ, усиливая эту молитву постомъ и бдѣніемъ, и просила Господа, чтобъ онъ открылъ ей, какой небесной славы удостоилась ея племянница въ ликѣ блаженствующихъ дѣвственницъ? Однажды игуменія, въ келейной тишинѣ преполовляющейся ночи, стояла на молитвѣ, — внезапно разступилась земля подъ ея ногами, и kloкочущая огненная лава потекла предъ взорами молившейся. Въ себя отъ испуга, она взглянула въ открывшуюся предъ нею пропасть — и видитъ среди адскаго пламени свою племянницу. «Боже мой! отчаянно воскликнула она, тебя ли вижу я?» — «Да, съ страшнымъ стономъ произнесла погибшая. — «За чтожь это? съ горестію и участіемъ спросила старица: я надѣлась видѣть тебя въ райскомъ славѣ, въ лпкахъ ангельскихъ, среди непорочныхъ агницъ Христовыхъ, а ты... За что это?» — «Горе мнѣ окаянной!» простионала мучившаяся. Я сама виновною вѣчной моей смерти въ этомъ пламени, непрестанно пожирающемъ, но не уничтожающемъ меня. Ты хотѣла видѣть меня, и Богъ открылъ тебѣ тайну моего положенія.» — «За чтожь это?» снова сквозь слезы спросила игуменія. — «За то, отвѣчала мучившаяся, что я въ виду вашемъ казалась дѣвственницею, непорочнымъ ангеломъ, а на самомъ дѣлѣ была не то. Я не осквернила себя плотскимъ грѣхомъ: но мои мысли, мои тайныя желанія и преступныя мечты свези меня въ геенну. При непорочности моего дѣвческаго тѣла, я не умѣла сохранить въ непорочности мою душу, мои мысли и движенія сердечныя, и за это я предана мукѣ. По неосторожности моей, я впала въ себѣ чувство сердечной привязанности къ одному юношѣ, услаждалась въ моихъ мысляхъ и мечтахъ представленіемъ его прекраснаго вида и соединеніемъ съ нимъ, и, понимая, что это грѣхъ.

совѣстилась открыться въ немъ духовнику при исповѣди. Слѣдствіемъ порочнаго услажденія печастыми мыслями и мечтаніями было то, что, по кончинѣ моей, святые ангелы возгнушались мною, и оставили меня въ рукахъ демоновъ. И вотъ, теперь я горю въ геенскомъ пламени, вѣчно буду горѣть и никогда — никогда не сторию: нѣтъ конца мученію для отверженныхъ небомъ!» Сказавъ это, несчастная застонала — застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающею лавою, скрылась со всемъ видѣніемъ отъ взоровъ игуменіи. (1)

«Должно хранить душу и всячески ее блюсти, говоритъ святой Макарій, чтобъ она не приобщалась сквернымъ и злымъ помысламъ. Какъ тѣло, совокупляясь съ другимъ тѣломъ, заражается нечистотою: такъ и душа растлѣвается, сочетаясь съ скверными и злыми помыслами и согласуясь за одно съ ними. Это надо разумѣть не объ одномъ или двухъ родахъ помысловъ, приводящихъ ко грѣху, но о всѣхъ вообще злыхъ помыслахъ, какъ то: о помыслахъ невѣрія, лести, тщеславія, гнѣва, зависти и рвенія. Въ отверженіи всѣхъ этихъ помысловъ и заключается *очищеніе себѣ отъ всякія скверны, плоти и духа* (2). Знай, что и въ тайнѣ души содѣвается дѣйствіемъ непотребныхъ помысловъ растлѣніе и блуженіе по слову великаго апостола: *аще кто растлитъ храмъ Божій, растлитъ того Богъ.* (3) Подъ именемъ храма Божія разумѣй это видимое наше тѣло. Такъ и тотъ, кто растлитъ душу и умъ, соединяясь и совокупляясь съ злобою, повиненъ казни. Какъ должно хранить тѣло отъ видимаго грѣха,

(1) Святоторца письмо 16-е.

(2) 2 Кор. 7 ст. 1.

(3) 1 Кор. 3 ст. 17.

«такъ должно хранить и душу, эту невесту Христову, «отъ непотребныхъ помысловъ. *Обручихъ вы, говорятъ «апостоль, единому мужу невесту представити Христу.* (1) «И другое Писаніе говорятъ: *вслѣдъмъ храненіемъ блуди «твое сердце, отъ сихъ бо исходница живота.* (2) И опять «научись изъ Божественнаго Писанія, что *строптивал «помысленія отлучаютъ отъ Бога.*» (3) Преподобный Нилъ Сорскій такъ рассуждаетъ о страсти: «страсть «подлежитъ или соразмѣрному покаянію или будущей «мукѣ. Должно раскаиваться въ страсти и молиться о «избавленіи отъ нея: она подлежитъ будущей мукѣ за «нераскаяніе въ ней, а не за производимую ею внутрен- «нюю борьбу. Еслибъ вѣчною мукою каралась самая «борьба, тѣ безъ совершеннаго безстрастія не было бы «отпущенія грѣховъ, которое однакожь получено многи- «ми, какъ говоритъ святой Петръ Дамаскинъ. Боримый «какою бы то ни было страстію долженъ тщательно «противиться ей, сказали отцы. Приведемъ въ примѣръ «блудную страсть. Боримый блудною страстію къ ка- «кому либо лицу, долженъ всячески удаляться этого ли- «ца, долженъ удаляться собесѣдованія съ нимъ и со- ««пробыванія, прикосновенія даже къ одеждѣ его и обо- «нянія его. Нехранящійся во всемъ этомъ, совершаетъ «страсть, и любодѣйствуетъ помыслами съ сердцѣ сво- «емъ, сказали отцы. Таковой самъ возжигаетъ въ себѣ «пещь страстей и вводитъ въ себя, какъ звѣрей, лука- «вые помыслы.» (4)

(1) 2 Кор. 11 ст. 2.

(2) Притч. 4 ст. 23.

(3) 2 Кор. 7 ст. 1. Слово 7 гл. 4.

(4) Слово 1—ое.

Приготовимъ себя къ вѣчности и къ переходу въ вѣчность, пменуемому смертію, во время земной жизни, въ этомъ преддверіи къ вѣчности. Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жиз- нію и смертію: попеременно мы уклоняемся то къ той, то къ другой, колеблемся между ими, оспариваемся ими. Если оцѣнимъ справедливо то краткое мгновение, на ко- торое мы поставлены здѣсь на землѣ, сравнимъ его съ неизмѣримою и величественною вѣчностью: то найдемъ только одно правильное употребленіе земной жизни — когда она проводится въ приготовленіи къ вѣчности. Такъ судить о земной жизни и слово Божіе: *не бойся- малое стадо, завѣщаетъ Господь ученикамъ своимъ на время ихъ земнаго странствованія, яко благоволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. Продадите имѣніа ваша, и дадите милостыню; сотворите себѣ власяница неветшающа, сокровище не оскудѣемо на небесехъ, и дѣже татъ не приближается, ни моль растлѣваетъ: и дѣже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ. Да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горлицы: и вы подобни челоукомъ, чающимъ господя своего, когда возвратитъ отъ брака, да претиди и толкнувшу, абѣ отверзутъ ему. Блаженни раби тѣи, ихже приидетъ господь обрлицетъ бдѣщихъ. Аминь глаголю вамъ, яко препояшетъ и посадитъ ихъ, и минувъ послужитъ имъ. И аще приидетъ во вторую стражу, и въ третію стражу приидетъ и обрлицетъ ихъ тако, блаженни суть раби тѣи. Се же видите, яко аще бы вѣдалъ господи хранины, въ кій часъ татъ приидетъ, бдѣль убо бы, и не бы далъ подкопати дому своего. И вы убо будите готови: яко въ онъ же часъ не мните, Сынъ челоуцескій приидетъ. Кто убо есть строитель вѣрный и мудрый, его же Господь поставитъ надъ челоуцю свою, даяти во время житомъ? Блаженъ рабъ той, егоже приидетъ господь его обрлицетъ творца тако. Воистину глаголю вамъ, яко надъ всѣмъ*

имъ и емо поставитъ его. Аще же речетъ рабъ той въ сердце своемъ: коснитъ господиць мой приити, начнетъ бити рабы и рабыни, ясти же и пити и увиватися: придетъ господиць раба того въ день, въ онъ же не чаеъ, и въ часъ, въ онъ же не вѣсть: и растешетъ его, и часть его съ невѣрными положитъ. (1)

Мало и уничиженно словесное стадо истинныхъ христіанъ; оно въ презрѣніи и гоненіи у гордыхъ сыновъ міра: но Господь заповѣдуетъ ему не изнемогать въ скорбяхъ и не страшиться ихъ, заповѣдуетъ не обращать вниманія на эти скорби, устремлять все вниманіе къ небесному царству, обѣтованному благоволеніемъ Отца—Бога. Онъ заповѣдуетъ превратить земное имѣніе милостынею въ небесное имѣніе, чтобъ самое сокровище челоуѣка, находясь на небѣ, влекло его къ небу. Онъ повелѣваетъ такъ устроить свои обстоятельства и проводить такое жителство, чтобъ непрестанно быть готовымъ къ смерти. Называя земную жизнь ночью, Онъ возвѣщаетъ, что неизвѣстно, въ которую стражу этой ночи придетъ смерть: въ дѣтскомъ ли возрастѣ, или въ юношескомъ, въ зрѣломъ ли мужествѣ, или глубокой старости. Господь угрожаетъ неожиданною смертію тому, кто, считая ее далекою отъ себя, позволяетъ себѣ злоупотреблять земною жизнью и дарами Божиими.

Истинные ученики Христовы съ точностію исполняли завѣщаніе Господа: апостоль Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ умираетъ ежедневно. (2) Точно: кто ежедневно приготовленъ къ смерти, тотъ умираетъ ежедневно; кто поправъ всѣ грѣхи и всѣ грѣховныя пожеланія, чья мысль отсель переселилась на небо, и тамъ пребываетъ,

тотъ умираетъ ежедневно. Кто умираетъ ежедневно, тотъ уже живетъ вѣчною, истинною жизнью. (1)

Такой жизни мыслію и сердцемъ на небѣ, при жизни тѣломъ на землѣ, такого ежедневнаго преселенія въ вѣчность, достигаютъ весьма немногіе изъ христіанъ, даже проводящихъ жизнь въ святыхъ обителяхъ; тѣмъ менѣе доступно это духовное состояніе христіанамъ, живущимъ посреди міра. Земныя попеченія непрестанно гнетутъ мысль къ земному, привязываютъ къ временному и тѣнному, похищая у нея памятованіе о вѣчности. Это однакожъ не должно приводить христіанина въ уныніе. Если онъ не можетъ постоянно пребывать въ области вѣчнаго и духовнаго, то долженъ обращаться къ ней по возможности часто, и благовременно готовить себя къ смерти. Приготовляться къ ней должно храненіемъ себя отъ всякаго дѣла, слова и помышленія, воспрещенныхъ Христовыми заповѣдями. Приготовляться къ ней должно ежедневнымъ или по возможности частымъ исповѣданіемъ своихъ согрѣшеній, какъ предъ отцемъ духовнымъ, такъ и въ душевной клѣтѣ предъ единымъ Сердцевѣдцемъ—Богомъ. Должно приготовляться къ смерти воздержаніемъ отъ брашенъ и наптковъ, воздержаніемъ отъ празднословія, шутокъ, смѣха, разсѣянности, увеселенія и игръ, воздержаніемъ отъ роскоши, требуемой тщеславіемъ міра, и отъ всѣхъ излишествъ, содѣлывающихъ помышленіе о смерти чуждымъ уму и льстиво представляющихъ земную жизнь какъ бы безконечною. Должно приготовляться молитвами отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, слезами, воздыханіями, рыданіями, должно приготовляться обильнымъ подаеніемъ милостыни, прощеніемъ обидъ,

(1) Лук. 12, ст. 32—40, 42—46.

(2) 1 Кор. 15 ст. 31.

(1) Пр. Макарія великаго Бесѣда XLIX, гл. 2.

любовію и благодѣліемъ врагамъ, терпѣніемъ всѣхъ земныхъ скорбей и искушеній, которыми искупаются вѣчныя скорби ада. Если смерть застанетъ христіанина въ этомъ подвигѣ, то, конечно, она застанетъ его препоясаннымъ, т. е. приготовленнымъ къ совершенію далекаго пути отъ земли къ небу, и со *свѣтильникомъ горящимъ* т. е. съ разумомъ и поведеніемъ, озаренными Божественною истиною.

Однимъ изъ превосходнѣйшихъ способовъ приготовленія къ смерти служитъ воспоминаніе и размышленіе о смерти. Очевидно изъ вышеприведенныхъ словъ Спасителя, что оно заповѣдано Самимъ Господомъ. И Священное Писаніе Ветхаго Завѣта говоритъ: *поминай послѣднія твоя, и во вѣки не согрѣшиши.* (1) Святые иноки съ особенною тщательностію воздѣлывали эту часть умственнаго подвига. Въ нихъ размышленіе о смерти, осѣненное благодатію, обращалось въ живое созерцаніе смертнаго таинства, а такому созерцанію сопутствовала горячая молитва съ обильными слезами и глубокими сердечными стенаніями. Безъ постоянного памятованія о смерти и судѣ Божіимъ, они признавали опаснымъ самый возвышенный подвигъ, какъ могущій дать поводъ къ самоубійствію.

Преподобный Антоній Великій, въ наставленіяхъ своимъ ученикамъ, совѣтуетъ размышленіе о смерти: «разсматривая, говоритъ онъ, превратность жизни человѣческой и неизвѣстность ея конца, мы устранимся такимъ разсматриваніемъ отъ грѣха. Когда встаемъ отъ сна, то вполне сомнительно—достигнемъ ли вечера. Опять,—когда желаемъ успокоить тѣло сномъ, столько же ненадежно—увидимъ ли свѣтъ наступающаго дня. Размышляя о невѣрности нашихъ жизни и естества во

(1) Сирах. 7. ст. 39.

«всѣхъ отношеніяхъ, мы достигаемъ познанія, что Божій Промыслъ управляетъ нами. Тогда престаемъ согрѣшать «и увлекаться пожеланіями пустыми и тлѣнными, тогда «не прогнѣваемся ни на кого, не стремимся къ собранію «земныхъ сокровищъ, побираемъ все тлѣнное страхомъ «могущаго ежедневно послѣдовать отшествія отсюда и «непрестаннымъ размышленіемъ о разлученіи души съ «тѣломъ; тогда престаетъ дѣйствовать любовь къ жен- «скому полу, погасаетъ пламень любодѣлія, отпускаемъ «другъ другу долги наши, имѣя непрестанно предъ очами «наступленіе окончательнаго воздаянія. Боязнь суда и «страхъ мукъ уничтожаютъ обманчивыя похотѣнія плоти, «и вмѣстѣ поддерживаютъ душу, когда она клонится къ «падению». (1)

Святій Исаакъ Сирскій говоритъ: «кто достойно «именуется разумнымъ? Тотъ, кто дѣйствительно уразу- «мѣлъ, что есть предѣлъ сей жизни; тотъ можетъ поло- «жить предѣлъ своимъ согрѣшеніямъ. (2) Первая мысль, «посылаемая челоуѣколюбіемъ Божіимъ челоуѣку и на- «путствующая его душу въ животъ вѣчный, есть запа- «дающая въ сердце мысль о исходѣ. Этой мысли есте- «ственно послѣдуетъ презрѣніе къ міру; ею начинается «въ челоуѣкѣ всякое благое движеніе, наставляющее его «въ животъ. Божественная сила, содѣйствующая чело- «уѣку, когда восхошетъ явить въ немъ животъ, пола- «гаетъ въ немъ эту мысль къ основанію, какъ мы ска- «зали. Если челоуѣкъ не угаситъ ее жетейскими забо- «тами и суесловіемъ, но возраститъ въ безмолвіи, углуб- «ляясь въ себя и занимаясь ею: то она поведетъ его

(1) Patrologiae tomus LXXIII, vita beati Antonii cap. XV.

(2) Слово 21-е.

«къ глубокому видѣнію, невыразимому словомъ. Эту
 «мысль крайне нелегко сатана, и употребляетъ всю
 «свою силу, чтобъ исторгнуть ее у человѣка. Еслибъ
 «можно было, онъ отдалъ бы человѣку царство цѣлаго
 «міра, только бы посредствомъ, развлеченія изгладить
 «эту мысль въ умѣ человѣка. Онъ сдѣлалъ бы это охотно,
 «еслибъ могъ. Коварный! онъ знаетъ, что если пребу-
 «детъ эта мысль въ человѣкѣ, то умъ не остается уже
 «болѣе въ странѣ обольщенія, и бѣсовскія хитрости уже
 «къ нему не приближаются. Не подумайте, что мы го-
 «воримъ о первомъ помыслѣ, пробуждающемъ въ насъ
 «напоминаніемъ своимъ памятованіе смерти; мы говоримъ
 «о полнотѣ дѣла, когда непрестанно приходитъ человѣку
 «воспоминаніе и размышленіе о смерти, его всегда ут-
 «верждающее и приводящее въ удивленіе. Первый по-
 «мысль тѣлесенъ, а второе состояніе—духовное видѣніе
 «и дивная благодать. Это видѣніе облечено въ свѣтлыя
 «мысли. Имѣющій его не обращаетъ вниманія на міръ
 «и не заботится о тѣлѣ своемъ. (1) Когда приблизишься
 «къ одру твоему, скажи ему: о одръ мой! не сдѣлаешься
 «ли ты въ эту ночь моимъ гробомъ? Миѣ неизвѣстно,
 «не постигнетъ ли меня въ эту ночь, вмѣсто временнаго
 «сна; будущій вѣчный сонъ. Доколѣ вмѣешь ноги, тебѣ
 «къ дѣланію, прежде нежели онѣ свяжутся узою, кото-
 «рая уже не можетъ разрѣшиться. Доколѣ вмѣешь пер-
 «сты, распиши ихъ на молитву, прежде нежели придетъ
 «смерть. Доколѣ вмѣешь очи, исполни ихъ слезъ, пре-
 «жде нежели они покроются прахомъ. Какъ роза увя-
 «даетъ, едва дунетъ на нее вѣтеръ, такъ и ты умира-
 «ешь, если поколеблется внутри тебя какая либо изъ

(1) Слово 86-е.

«стихіи, волящихъ въ составъ твой. О человѣкъ! вко-
 «рени въ сердце твое мысль о твоёмъ отшествіи, и на-
 «поминай себѣ непрестанно: вотъ посланникъ, должен-
 «ствующій придти за мною, уже достигъ дверей. Что
 «скажу? Отшествіе на вѣки, безвозвратное». (1)

«Какъ хлѣбъ нужнѣе всякой другой пищи, говорятъ
 «святій Іоаннъ Дѣствичокъ, такъ размышленіе о смерти
 «нужнѣе всѣхъ дѣланій. Памятованіе о смерти рождаетъ
 «въ общежительныхъ инокахъ усердіе къ трудамъ и не-
 «престанное приобученіе себя къ исполненію евангель-
 «скихъ заповѣдей, особливо къ перенесенію безчестій
 «съ сладостію, а въ безмолвникахъ отложеніе попеченій,
 «постоянную молитву и храненіе ума. Эти добродѣтели—
 «вмѣстѣ и матери и дщери памятованія смерти. Живое
 «памятованіе смерти отсѣкаетъ излишество въ пищѣ;
 «когдажъ со смиреніемъ отсѣчено будетъ это излише-
 «ство,—съ отсѣченіемъ его отсѣкаются страсти. Какъ,
 «по опредѣленію отцевъ, совершенная любовь не падаетъ;
 «такъ я утверждаю, что истинное предощущеніе смерти
 «не страшится паденій. Какъ нѣкоторые принимаютъ
 «бездну безконечною, говоря, что это мѣсто не имѣетъ
 «дна; такъ и памятованіе о смерти доставляетъ чистоту
 «и дѣланіе, не имѣющія предѣловъ. Невозможно, невоз-
 «можно настоящій день провести благочестиво, если не
 «будемъ считать его послѣднимъ днемъ нашей жизни.
 «Увѣримся, что памятованіе смерти, какъ и всякое благо,
 «есть даръ Божій; потому что часто при самыхъ гро-
 «бахъ не проливаемъ слезъ и пребываемъ равнодуш-
 «ными; напротивъ того, часто приходимъ въ умиленіе и
 «безъ этого зрѣлища». (2)

(1) Слово 41-ое.

(2) Извлечено изъ 6-й степени святой Дѣствицы.

Великій Варсоноій утверждаетъ, что человекъ, отсѣкающій свою волю во всемъ, имѣющій смиренное сердце и всегда смерть предъ глазами, можетъ спастись благодатию Божіею, и, гдѣ бы онъ ни былъ, имъ не овладѣетъ боязнь: ибо такой *задняя забываетъ, а въ предѣляхъ простирается*. ⁽¹⁾ «Да укрѣпятъ мысль твою, пишетъ этотъ преподобный отецъ нѣкоторому брату, воспоминаіе о пришествіи смерти, «которая неизвѣстна никому изъ людей. Постараемся дѣлать добро, прежде нежели перейдемъ изъ этой жизни; «ибо не знаемъ, въ какой день будемъ позваны, чтобъ «не оказаться намъ неготовыми, и не остаться вне чер- «тога съ пятью юродивыми дѣвами, которыя взяли свѣ- «тлыя свѣчки, но не взяли елей въ сосудахъ своихъ». ⁽²⁾ Другому брату преподобный пишетъ: «уразумѣй, что «время не медлитъ, и, когда не стаетъ часъ,—вѣстникъ «смерти неумолимъ. Кто молилъ его, и былъ услышанъ? «Онъ есть истинный рабъ истиннаго Владыки, въ точ- «ности исполняющій повелѣніе Его. Убоимся страшнаго «дня и часа, въ который не защититъ ни братъ, ни «сродники, ни начальство, ни власть, ни богатство, ни «слава: но будетъ лишь человекъ и дѣло его».—⁽³⁾ «Хо- «рошо человеку—помнить смерть, чтобъ навикнуть знать, «что онъ смертенъ; смертенный—не вѣченъ; невѣчный «же и по неволѣ оставить вѣкъ сей. Чрезъ непрестанную «память о смерти человекъ начинаетъ и произвольно «дѣлать добро». ⁽⁴⁾

Преподобный Филоеѣй Синайскій совѣтуетъ Христову

⁽¹⁾ Филип. 3, ст. 13.

⁽²⁾ Отвѣты на вопросы 229 и 623.

⁽³⁾ Отвѣты на вопросы 799 и 645.

⁽⁴⁾ Преп. Филоеѣя гл. 2 Добротолубіе ч. 2.

подвижнику посвящать все утро трезвенной и продолжительной молитвѣ, а по вкушеніи пищи употреблять нѣкоторое время на воспоминаіе и размышленіе о смерти. Приводя въ свидѣтельство того древняго отца, нашъ преподобный Нилъ Сорскій совѣтуетъ также посвящать время послѣ трапезы на размышленіе о смерти и судѣ. ⁽¹⁾ Этимъ наставленіемъ святыхъ отцовъ, какъ извлеченнымъ изъ блаженнаго опыта, полезно и должно пользоваться всѣмъ, желающимъ приучиться къ памятованію смерти и освободиться отъ обольстительнаго и обманчиваго мысленнаго состоянія, при которомъ человекъ представляется самъ себѣ какъ бы вѣчнымъ на землѣ, а смерть считаетъ удѣломъ только другихъ человекъ, отнюдь не своимъ. Послѣ понудительнаго приобученія себя къ воспоминаію о смерти, милосердый Господь посылаетъ живое предощущеніе ея,—и оно приходитъ помогать подвижнику Христову при его молитвѣ. Оно благовременно восхищаетъ его на страшный судъ Христовъ; благовременно на этомъ судѣ человекъ умоляетъ человеколюбиваго Господа о прощеніи своихъ грѣховъ, и получаетъ его. Потому-то святой Іоаннъ Лѣствичникъ назвалъ «молитву истинно молящихся—судилищемъ, судомъ, престоломъ Господа, предваряющими общій будущій судъ». ⁽²⁾

Преподобный Филоеѣй Синайскій свидѣтельствуется, что *память смертная* (такъ вообще святые отцы называютъ воспоминаіе и размышленіе о смерти) очищаетъ умъ и тѣло. «Узрѣвъ красоту ея, говорятъ онъ, и будучи плѣненъ духомъ, а не окомъ, я захотѣлъ стяжать

⁽¹⁾ Слово 7-е.

⁽²⁾ Лѣствицы степень 28-я.

«ее сожигательницею на время этой земной жизни, содѣ-
 «лавшаясь любителемъ ея благолѣпія и честности. Какъ
 «она смиренна, радостопечальна, разсмотрительна! Какъ
 «она постоянно страшится будущаго праведнаго пестя-
 «занія! Какъ она боится отлагать со дня на день добро-
 «дѣтельное жителство! Она источаетъ изъ чувственныхъ
 «очей живую, цѣлительную воду, а изъ мысленныхъ
 «очей источникъ, точащій премудрѣйшія мысли, которыя
 «текутъ и скачутъ, веселя смыслъ. Эту, какъ сказалъ я,
 «дщерь Адамову, *память*, говорю, *смерти*, я постоянно
 «жаждаю имѣть сожигательницею, съ нею усыпать, съ нею
 «бесѣдовать и изслѣдывать, что будетъ со мною по
 «разлученіи съ тѣломъ». (1)

«Всегдашняя и живая *память смерти* раждаетъ плачь,
 «соединенный съ радостію и сладостію, и трезвеніе
 «ума». (2)

«Искупующій искусно жизнь свою, непрестанно пре-
 «бывающій въ памятованіи смерти и размышленіи о
 «ней, этимъ премудро отвлекающій умъ отъ страстей,
 «яснѣе видятъ ежечасныя пришествія бѣсовскихъ при-
 «логовъ, нежели тотъ, кто хочетъ проводить жизнь въ
 «смертной памяти, очищая сердце ради единого разума,
 «и не соблюдая своей мысли всегда плачевною и пе-
 «чальною. Таковой, думая побѣждать остроуміемъ всѣ
 «губительныя страсти, связанъ, не вѣдая того, худшею
 «изъ нихъ, и часто уклоняется далеко отъ Бога своимъ
 «высокомудріемъ. Такому должно строго наблюдать за со-
 «бою, чтобъ не возгордиться, и по этой причинѣ не
 «сойти съ ума. Обычно душамъ, говорить Павелъ, со-

(1) Преп. Филовея гл. 6-я.

(2) Егоже гл. 13-я.

«бирающимъ познанія оттуда и отсюда кичиться на
 «меньшихъ, каковыми сіи кажутся: въ нихъ нѣтъ искры
 «назидающей любви, какъ я думаю. Напротивъ того,
 «имѣющей *память смерти*, видя яснѣе другихъ наше-
 «ствія бѣсовъ, каждый вечеръ низлагаетъ ихъ и про-
 «гоняетъ». (1)

«Поистинѣ заключаетъ въ себѣ многія добродѣтели
 «живая *память смерти*: она—родительница плача, по-
 «бужденіе къ воздержанію отъ всего, воспоминаніе геен-
 «ны, мать молявы и слезъ, безстрастіе брениа при по-
 «средствіи обнаруженія его брениости, источникъ остро-
 «умія, соединеннаго съ благоразуміемъ; ихъ чада—су-
 «губый страхъ Божій и очищеніе сердца отъ страстныхъ
 «помысловъ, чѣмъ объемлются многія заповѣди». (2)

Святый Исихій Іерусалимскій помѣщаетъ въ числѣ
 образовъ трезвенія непрестанное содержаніе въ душѣ
 памятованія о смерти. Онъ уподобляетъ *смертную память*
 вратарю, стоящему при дверяхъ души и возбраниющему
 входить въ нихъ лукавымъ помысламъ. «Будемъ, гово-
 рить онъ, если возможно, воспоминать *смерть* непре-
 «станно. Отъ такого памятованія раждается въ насъ от-
 «ложеніе попеченій и всѣхъ суетъ, храненіе ума и не-
 «престанная молятва». (3)

Такъ, постоянное памятованіе смерти есть благодать
 дивная, удѣлъ святыхъ Божіихъ, преимущественно пре-
 давшихся тщательному покаянію: въ нерушимомъ без-
 молвіи, потому что только въ безмолвіи созрѣваютъ и
 процвѣтаютъ возвышеннѣйшія добродѣтели, какъ въ
 оранжерейхъ рѣдчайшія и драгія произрастенія. Но и

(1) Преподобнаго Филовея гл. 21.

(2) Того же гл. 38.

(3) Слово о трезвеніи, гл. 17, 18, 155.

намъ, немощнымъ и страстнымъ, необходимо принуждать себя къ воспоминанію о смерти и стараться усвоить сердцу навѣкъ размышленія о ней, хотя такое размышленіе и крайне противно сердцу грѣхολюбивому и міролюбивому. Для такого обученія, согласно вышепроизведенному наставленію святыхъ отцевъ, полезно отдѣлять ежедневно пзвѣстный часъ, свободный отъ попеченій, и посвящать его на спасительное воспоминаніе страстей, неминуемой смерти. Какъ ни вѣрно это событіе для каждаго человѣка, но сначала съ величайшимъ трудомъ можно принудить себя даже къ холодному воспоминанію о смерти, что служитъ однимъ изъ безчисленныхъ доказательствъ паденія нашей природы, помѣщенныхъ въ ней самой. Постоянное развлеченіе мыслей, намъ усвоившееся, и мрачное забвеніе непрестанно похищаютъ мысль о смерти у начинающихъ трудиться о частомъ воспоминаніи ея. Потомъ являютъ другія противодѣйствія: начинаютъ неожиданно представляться нужнѣйшія дѣла и попеченія именно въ тотъ часъ, который мы отдѣлили изъ дня для попеченія о своей вѣчности, чтобъ украдывать у насъ этотъ часъ, а потомъ, чтобъ вполне украсть и самое дѣланіе, даже самое воспоминаніе о существованіи духовнаго спасительнѣйшаго дѣланія—размышленія о смерти. Когда же, познавъ эту кознь властей воздушныхъ, мы удержимся въ спасительномъ подвигѣ,—тогда увидимъ въ себѣ новую противъ него брань—помыслы сомнѣнія въ дѣйствительности и пользѣ подвига, помыслы насмѣшки и хулы, именующіе его страннымъ, глупымъ и смѣшнымъ, помыслы ложнаго смиренія, совѣтующіе намъ не отдѣляться отъ прочихъ людей поведеніемъ нашимъ. Когдажъ, по великой милости Божіей, побѣдится и эта брань,—

самый страхъ мучительный, производимый живымъ воспоминаніемъ и представленіемъ смерти, какъ бы предощущеніемъ ея, сначала необыкновенно тяжелъ для нашего ветхаго человѣка: онъ приводитъ въ ужасъ умъ и воображеніе; холодный трепетъ пробѣгаетъ по тѣлу, потрясаетъ, ослабляетъ его; сердце томится невыносимою тоскою, сопряженною съ безнадежіемъ. Не должно отвергать этого состоянія, не должно опасаться отъ него пагубныхъ послѣдствій. «Всякому начинающему жить по Богѣ, говоритъ святой Симеонъ новый Богословъ, «полезенъ страхъ муки и раждаемая отъ него болѣзнь. «Мечтающій положить начало безъ таковой болѣзни и «узъ, не только полагаетъ основаніе на песокъ своихъ «дѣяній, но и подобенъ покушающемуся построить храмину на воздухъ, вовсе безъ основанія, что невозможно. Отъ этой болѣзни вскорѣ раждается всякая радость, этими узами растерзываются узы всѣхъ согрѣшеній и страстей, этотъ мучитель бываетъ причиною «не смерти, но жизни вѣчной. Кто не захочетъ избѣжать «болѣзни, раждающейся отъ страха вѣчныхъ мукъ, и не «отскочитъ отъ нея, но произволеніемъ сердца предаст- «ся ей, и возложитъ на себя ея узы, тотъ, сообразно се- «му, начнетъ скорѣе шествовать, и она представитъ его «Царю царствующихъ. Когда же сіе совершится, и онъ «отчасти воззрѣтъ къ славѣ Божіей: тогда немедленно «разрѣшатся узы, отбѣжитъ мучительный страхъ, бо- «лѣзнь сердца преложится въ радость, явится источникъ, «точащій чувственно приснотекущія слезы рѣкою, мы- «сленно же тишину, кротость, неизреченную сладость, «мужество, устремляющееся свободно и везобранно ко «всякому послушанію заповѣдямъ Божіимъ». (1) Очевид-

(1) ДѣяТЕЛЬНЫХЪ и БОГОСЛОВСКИХЪ главъ 66 и 67, см. Брат. ч. 1-ю,

но, такое измѣненіе совершается отъ благодатнаго явленія съ сердцѣ надежды спасенія. Тогда, при размышленіи о смерти, печаль растворяется радостно, слезы горькія претворяются въ сладостныя слезы. Человѣкъ, начавшій плакать при воспомнаніи о казни, внезапно начинаетъ плакать при этомъ воспомнаніи, какъ при воспомнаніи о возвращеніи въ свое бездѣльное отечество. Таковъ плодъ памятованія смерти. По важности этого плода должно быть мужественнымъ въ воздѣлываніи его и преодолѣвать всѣ пренятствія разумнымъ трудомъ и постоянствомъ; должно вѣровать, что этотъ плодъ будетъ приобрѣтенъ нами въ свое время, по милости и благодати Божіей. Воспомнаніе о смерти, о сопровождающихъ ее и о послѣдующихъ ей страхахъ, воспомнаніе, сопряженное съ усердною молитвою и плачемъ о себѣ можетъ замѣнить всѣ подвиги, объять всю жизнь человѣка, доставить ему чистоту сердца, привлечь къ нему благодать Святаго Духа, и тѣмъ даровать ему свободное вознесеніе на небо, мимо воздушныхъ властей.

Прежде нежели достигнемъ того молитвеннаго блаженнаго состоянія, при которомъ умъ непосредственно зрѣтъ предстоящую кончину, и ужасается смерти, какъ должно твари ужасаться этой угрозы Творца, провознесенной вмѣстѣ съ заповѣдію, — полезцо возбуждать въ себѣ воспомнаніе о смерти посѣщеніемъ кладбища, посѣщеніемъ болящихъ, присутствіемъ при кончинѣ и погребеніи ближнихъ, частымъ разсматриваніемъ и обновленіемъ въ памяти различныхъ современныхъ смертей, слышанныхъ и видѣнныхъ нами. Сколько знакомыхъ нашихъ, любившихъ эту земную жизнь и пользовавшихся благоденствіемъ въ ней, надѣявшихся долго жить и еще вовсе нестарыхъ, пожато смертію внезапно! Никто

изъ нихъ не могъ сказать пришедшей смерти: «подожди! удались: я еще не хочу умирать!» Иные изъ нихъ не успѣли въ часъ смертный сдѣлать никакого распоряженія, никакого приготовленія; иные восхищены были съ среды веселаго пира и изъ-за роскошной трапезы; иные скончались на дорогѣ; иные потонули; иные убились сами, или убиты; иные растерзаны звѣрями; иные легли на постель, чтобъ успокоить тѣло малымъ временнымъ сномъ, и уснули сномъ вѣчнымъ. Осмотримся кругомъ себя: какое множество родственниковъ, друзей и знакомыхъ, взятыхъ смертію, выбыло изъ нашего общества! Изъ нихъ славные оставили свою славу, власть и почести, богатые оставили имѣніе и деньги, накопленные съ большимъ трудомъ, хранимыя съ большою скупостію. Смерть разлучила родителей съ многочисленнымъ семействомъ, супруга съ супругою, друга съ другомъ; она поразила генія среди великихъ дѣлъ его; она отняла у общества человѣческаго самаго нужнаго для него члена и въ минуты величайшей нужды въ немъ. Никто не могъ остановить ее и воспротивиться ей; никто не могъ спросить у нея отчета въ ея дѣйствіяхъ, столько непримиряющихся съ разумомъ человѣческимъ. Что на землѣ не суетно? что не превратно? что имѣетъ какое нибудь постоянство? — Понятіе — одна во. Христѣ жизнь, продолжающаяся за предѣлы гроба и развиваемая во всей красотѣ и свѣтлости смертію тѣла. Прочее же все-слабѣ тѣни, обманчиво, какъ сновидѣнія. Многолѣтніе труды человѣка ради тлѣнія уничтожаетъ смерть въ одинъ часъ, въ одно мгновеніе. ⁽¹⁾

(1) Заимствовано наиболѣе изъ 7-го слова пр. Нила Сорскаго. Внезапная смерть постигаетъ однихъ, нерадящихъ о своемъ спасеніи: это, возвѣщено Самимъ Господомъ (Лук. 12 ст. 46. «Богъ, сказалъ пре-

Уразумѣвъ краткость нашей земной жизни и суетность всѣхъ земныхъ пріобрѣтеній и преимуществъ, уразумѣвъ ужасную будущую, ожидающую тѣхъ, которые пренебрегши Искупителемъ и дарованнымъ Имъ искупленіемъ, принесли себя всецѣло въ жертву грѣху и тлѣннѣю, — отвратимъ мысленныя очи наши отъ прістального зрѣнія на обманчивую и обворожительную красоту міра; удобно уловляющую слабое сердце человѣческое въ любовь къ себѣ и служеніе себѣ; обратимъ ихъ къ страшному, но спасительному зрѣяищу, — къ ожидающей насъ смерти. Оплачемъ себя благовременно; омоемъ, очисти́мъ слезами и исповѣданіемъ грѣхи наши, записанные въ книгахъ міродержца. Стяжемъ благодать Святаго Духа — эту печать, это знаменіе избранія и спасенія; оно необходимо для свободнаго шествія по воздушному пространству и для полученія входа въ небесныя врата и обители. Имѣніе несправедливое, ⁽¹⁾ такъ названо Евангеліемъ всякое земное имѣніе, какъ слѣдствіе нашего паденія, — употребимъ, по совѣту Евангелія, на пріобрѣтеніе небесныхъ сокровищъ обильнымъ раздаяніемъ милостыни. Употребимъ земную жизнь нашу, этотъ великій даръ Божій, соответственно назначенію, указанному ей Богомъ, на познаніе Бога, на познаніе самихъ себя, на устроеніе своей вѣчной участи. Не будемъ терять времени; воспользуемся имъ правильно: въ другой разъ оно не дается; потеря его невознагражима. Изгнанныки рая! не для увеселеній, не для торжества, не для игривости мы находимся на землѣ,

подобный Варсонофій великій брату, болевшемуся неожиданной и преждевременной смерти, — не возьметъ души его (подвижника, борлащагося со страстями) доко́ль, доко́ль не приведетъ его въ мѣру выскокую въ мужа совершенна». Отвѣтъ 26-й.

(1) Лук. 16 ст. 11.

но для того, чтобъ вѣрою, покаяніемъ и крестомъ убить убившую насъ смерть, и возвратить себѣ утраченный рай.

Милосердый Господь да даруетъ читателямъ этого слова и составившему его помнить смерть во время земной жизни; памятованіемъ ея, умерщвленіемъ себя ко всему суетному и жизнию для вѣчности отстранить отъ себя лютость смерти, когда настанетъ часъ ея, и перейти ея въ блаженную, вѣчную, истинную жизнь. Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ

СЛОВА О СМЕРТИ.

	Стр.
Смерть непостижима челоѣку	1
Открывается ему Богомъ	2
Участь тѣла по смерти	3
Участь души по смерти	4
Рай и небеса	19
Адъ	34
Разлученіе души съ тѣломъ	42
Смерть праведниковъ и грѣшниковъ	56
Душевная смерть	68
Вѣчная смерть	73
Адскія муки	83
Воздушныя мытарства	93
Духовное прохожденіе мытарствъ во время земной жизни	137
Смертный грѣхъ	145
Страсть	149
Приготовленіе къ смерти	160
Памятованіе смерти или смертной памяти	165
Призваніе къ памятованію и размышленію о смерти	174

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Должно читать:
2	32	(¹) Кор. 2 ст. 10	(¹) 1 Кор. 2 ст. 10
4	31	(³) Апок. 5 ст. 10, 11.	(³) Апок. 6. ст. 10, 11.
5	26	вѣчной	вѣчное
11	33	Іоан. 5 ст. 18	(1 Іоан. 5 ст. 18)
12	23	между	между
12	31	(1 Кор. 15. 40)	(1 Кор. 15 ст. 40 и 44)
18	24	Преподобный Синаитъ	Преподобный Григорій Синаитъ
24	32	2 Петр. ст. 3. 7—10.	2 Петр. 3. ст. 7—10
25	12	оброгься	обраться
30	23	въ сердцѣ	въ сердцы
31	25	своишагося	успоишагося
36	2	сопровождоущіа	сопровождоущія
48	32	(²) Благовѣст. Мат. 22, 13.	(²) Благовѣст. Мат. 22. ст. 14.
57	34	(²) Іоан. 5. ст. 16.	(²) 1 Іоан. 5. ст. 16
58	32	(³) Лук. 9. ст. 10.	(³) Лук. 9. ст. 60.
60	32	Евангелія.	Евангелія Іоан. 5 ст. 24.
61	30	(¹) По толкованію блаженнаго Теофилакта.	(¹) По толкованію Блаженнаго Теофилакта, Іоан. 11 ст. 25.
62	15	крещеніенъ	крещеніемъ
65	3	глаголю	глаголахъ
65	31	(²) Іоан. 6. ст. 69.	(²) Іоан. 6. ст. 68.
66	11	со Нимъ	съ Нимъ
67	28	наслажденія	наслажденія
69	15	утвердится	утвердися
70	29	(¹) Лук. 12. ст. 4.	(¹) Лук. 12. ст. 4 и 5.
71	4	(²)	(¹) относится къ 10 строкѣ
72	7	приводнявъ	приподнявъ
72	31	плачь	плачь
73	13	непрестаноо	непрестанно
73	15	сомленіе	томленіе
	23	бѣжитъ	убѣжитъ
	25	вверзите его въ тьму	вверзите (его) во тьму
	30	(тамъ же)	вовсе не нужно
75	4—5	сподобится горшіа	горшіа сподобится

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Должно читать :</i>
75	6	вмѣнивъ	возмнивъ
76	30	(¹) Дѣян. 8. ст. 55, 56.	(¹) Дѣян. 7. ст. 55, 56.
79	7	темномъ	темнѣмъ
79	29	силами	Силами
80	14	(³)	(⁵)
81	1	Аама	Адама
82	27	ему же еще хочу дамъ (Лук. 4 ст. 6).	ему же еще хочу дамъ ю (Лук. 4 ст. 5, 6).
92	18	, которую	, но которую
95	23	противоборотствують	противоборствують
98	12	вѣдавшій . . . . . и не исполнившійся	вѣдѣвшій,
98	29	(¹) Лук. 12. ст. 47 48.	(¹) Лук. 12. ст. 47.
100	31	Матѣ. 12. ст. 38. 37.	(¹) Матѣ. 12 ст. 36, 37.
100	32	(²) Еф. 4. ст. 29 и 5. 4.	(²) Еф. 4. 29. гл. 5. ст. 4.
101	25	согрѣтающіи	согрѣшающіи
105	18—19	Писанія	Писаніе
106	18	находится	находится
109	3	ихъ	имъ
111	28	(²) Еф. 6 ст. 10.	(²) Еф. 6. ст. 16.
116	12	впадаетъ	впадетъ
	14	соблюдаетъ	соблюдетъ
120	28	(¹) Исаи 58 ст. 3	(¹) Исаи 58 ст. 1—3.
	2	(⁵) Псал. 18 ст. 13, 14, 50, 14, 18, 15.	(⁵) Псал. 18. ст. 13, 14. Пс. 50. ст. 14 и Псал. 18 ст. 15.
122	29	(¹) Въ Омфавитномъ	(¹) Въ Алфавитномъ
126	30	(³) 2 Кор. 7. ст. 1	(³) Прем. Сол. г. 1 ст. 3.
127	6	между	между
127	21	претедшу	прешедшу
131	4	прогнѣваемся	прогнѣваемся
131	26	къ основанію	въ основаніе
138	9	страстей	страшной
139	32	см. Брат. ч. 1.	см. Доброт. ч. 1.
140	4	Человѣкъ, начавшій пла-	Человѣкъ, начавшій плакать при
	5	кать при воспоминаніи о казни,	воспоминаніи о смерти, какъ при воспоминаніи о казни,